АНЕКДОТЫ

Достопримѣчательнѣйшихъ произшествій, случившихся въ теченіе нынѣшней войны съ Французами,

или

1) *Безпримѣрныя черты* величія, правосудія и благости МОНАРХА; 2) *Безпристрастное изображеніе* великаго духа, твердаго характера, непоколебимой рѣшительности, глубокомыслія, благоразумія и предусмотрительности Россійскихъ Полководцевъ; 3) *Неподражаемые примѣры* храбрости, неустрашимости, отважности и терпѣливости воинства; 4) *Невѣроятные опыты* любви къ ГОСУДАРЮ и Отечеству, стремительности на поле брани и чести, соревнованія къ общественной пользѣ и къ истинной славѣ Дворянства; 5) *Чудесная сила* рвенія къ защищенію святыхъ олтарей, къ назиданію христіанъ въ вѣрѣ и благомысліи, къ утвержденію въ повиновеніи законному ГОСУДАРЮ и властямъ, отъ Него поставляемымъ, попечительность о благоденствіи и истинная благонамѣренность Духовенства; 6) *Разительныя доказательства* доброхотныхъ пожертвованій для Отечества, готовности на защиту безопасности, примѣрной честности и совершеннаго безкорыстія купечества и мѣщанства; и наконецъ 7) *Рѣдкія и неслыханныя свойства* всѣхъ вообще сословій Русскаго народа, не только изумившаго свѣтъ любовію къ Богу и ГОСУДАРЮ, преданностію къ вѣрѣ и Отечеству, неустрашимостію предъ лицемъ безчеловѣчія и звѣрства, непоколебимостію въ опасностяхъ, терпѣніемъ въ злоключеніяхъ, неутомимостію въ трудахъ и благоразуміемъ въ изобрѣтеніи средствъ къ уничтоженію замысловъ гордаго высокоумія и ухищренія, — но народа, превосходящаго всѣхъ народовъ міра въ человѣколюбіи, благотворительности, прямодушіи, вѣрности, благодарности, кротости, любви и во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Съ присовокупленіемъ противоположныхъ свойствъ и дѣйствій Французовъ, какъ-то: вѣроломства, лютости, звѣрства, безчеловѣчія, ненасытности, безвѣрія, разврата, кровожадности, корыстолюбія, тщеславія, несправедливости, неблагодарности и другихъ пороковъ и нечестій, отличающихъ Французскую націю.

Собранные

Филиппомъ Синельниковымъ.

ЧАСТЬ I.

Печатать позволяется.

С. Петербургъ, 27 Апрѣля 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ

Ив. Тимковской.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Ивана Глазунова, 1813 года.

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ
посвящаетъ

вѣрноподданный ФИЛИППЪ СИНЕЛЬНИКОВЪ.

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

Настоящая война Россіи съ врагомъ неслыханнымъ отъ начала міроздания, война съ ужаснымъ, чудовищнымъ Наполеономъ, низпровергшимъ сильнѣйшія на земномъ шарѣ Державы, война сія была единственнымъ испытаніемъ, на которомъ Россія вѣковѣчно утвердила всѣхъ народовъ міра во мнѣніи о невозможности побѣдить народъ, обитающій на неизмѣримомъ ея пространствѣ. — Совершившіяся и совершающіяся среди нашихъ дней событія ежедневно удостовѣряютъ вселенную о безпримѣрномъ величіи и твердости духа МОНАРХА, обладающаго Россіею, о несравненныхъ Геройскихъ доблестяхъ и гражданскихъ добродѣтеляхъ всѣхъ сословій народа, населяющаго ее.

Предъ Владыками, совмѣщающими въ себѣ до высочайшей степени правосудіе и благость, никогда не дерз-

нетъ лести отверзать устъ своихъ; одна истина вѣщаетъ предъ ними безбоязненно.

Обрати, Державнѣйшій МОНАРХЪ, могущественнѣйшій Отецъ Отечества, среди многотрудныхъ подвиговъ, подъемлемыхъ ТОБОЮ внѣ онаго за спасеніе свободы цѣлаго свѣта; обрати Божественный взоръ ТВОЙ на спасенную силами ТВОИМИ Россію! — По кровавымъ слѣдамъ низложенныхъ неистовыхъ враговъ ТВОИХЪ сіяютъ неизгладимо непечатлѣнныя черты, отличающія великую ТВОЮ душу, черты, образующія характеръ ТВОИХЪ народовъ, ТЕБЯ боготворящихъ.

Благоговѣя къ священной ВЫСОКОМОНАРШЕЙ волѣ, собралъ я, колико могъ, великія черты сіи воедино, дабы онѣ составили безсмертный, вѣковѣчный памятникъ; — дабы отдаленные отъ насъ вѣки, взирая на него въ

священномъ изумленіи, благословляли Великое имя Богоподобнаго АЛЕКСАНДРА; дабы возрождающіеся въ нихъ поздные потомки наши позавидовали участи своихъ предковъ, благоденствовавшихъ нѣкогда подъ сѣнію Высокаго ЕГО скипетра!

Естьли, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, истинный Геній-Благотворитель человѣчества, естьли повергаемый къ освященнымъ стопамъ ТВОИМЪ сей слабый, но посильный трудъ мой озаришь ТЫ Ангельскою улыбкою Божественнаго Своего благоволенія; то всеразрушающее время, упираясь тяжкими своими крылами о памятникъ высокихъ ТВОИХЪ добродѣтелей и доблестей народа Россійскаго, не только не разрушитъ его, но еще освятитъ своимъ прикосновеніемъ. Одна улыбка Того, Который отъ всѣхъ народовъ міра почитается

первымъ на землѣ по Божествѣ Небесномъ, — улыбка, въ единый мигъ восхищающая милліоны чуждыхъ народовъ, оживотворитъ и возвыситъ духъ

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

въ Вашему Императорскому Величеству

благоговѣющаго вѣрноподданнаго
Филиппа Синельникова.

ОГЛАВЛЕНІЕ АНЕКДОТОВЪ

первой части.

страни.

1. Человѣколюбіе Русскихъ . . . 1
2. Чудесное спасеніе нещастнаго семейства 5
3. Смерть Энгельгардта . . . 7
4. Приключенія Жданова . . . 8
5. Безкорыстіе Живова . . . 15
6. Нещастіе дѣлаетъ друзей . . . 19
7. Примѣрный поступокъ Барыкова . . 22
8. Курцій - крестьянинъ . . . 23
9. Засада на Французовъ . . . 25
10. Попечительность добрыхъ крестьянъ 26
11. Хитрость Русскихъ крестьянъ и расчетливость Французовъ . . . 28
12. Духъ Русскихъ 29
13. Усердіе Бирта къ пользѣ общественной 30
14. Русскіе не щадятъ собственности . 31
15. Награда Сычевскимъ Героямъ . . 32
16. Неумышленное предсказаніе старухи 33
17. Честность Кузнецова . . . 34
18. Истинный пастырь душъ . . 35
19. Усердіе женъ Донскихъ козаковъ къ пользѣ Отечества 37
20. Честь праху Русскаго Героя . . 38
21. Вкусный столъ Французовъ въ Кенигсбергѣ 39

страц.
22. Слава РусскихЪ ПолководцевЪ . . 40
23. Полезная выдумка . . . . —
24. СвященникЪ пріобрѣтаетЪ мученическій вѣнецЪ 42
25. Чудеса вѣры вЪ наши времена . . 43
26. Вѣра спасаетЪ 44
27. Отчаяніе возбуждаетЪ кЪ мщенію . 46
28. Истинный образЪ любви христіанской 47
29. Твердость духа и непоколебимый характерЪ РусскихЪ 48
30. Неустрашимость и примѣрная отважность РусскихЪ 50
31. Любовь кЪ Государю и Отечеству . 51
32. Добродушіе и честность РусскихЪ . 52
33. Истинный Герой Россіи . . . 53
34. Россійскій КингирЪ 55
35. АндріановЪ вЪ БородинскомЪ сраженіи 56
36. ГренадирЪ при Дашковнѣ . . . 57
37. Русской Сцевола . . . . —
38. КрестьянинЪ сЪ Французскою пушкою 58
39. Кириловцы 59
40. Старостиха Василиса командуетЪ Французами . . . . . . —
41. Усердіе Русскаго кирасира вЪ службѣ непріятельскаго Офицера . . . 60
42. ПримѣрЪ человѣколюбія РусскихЪ воиновЪ 61
43. Рвеніе РоссіянЪ кЪ защитѣ Отечества 62
44. Пословица безсмертнаго Суворова сбылась и вЪ наши времена . . . 63
45. Русскіе не охотно отступаютЪ . . —
46. Неутомимость РусскихЪ . . . 65

страи.
47. Искуство ратника въ стрѣлянiи . 65
48. Козацкая нагайка 66
49. Незванные и нежданные гости . 67
50. Приманка на Французовъ . . . 68
51. Французы трепещутъ имени козаковъ —
52. Вотъ каково плевать въ Русскiе щи! 69
53. Пуганая ворона и куста боится . 70
54. Благоразумiе козаковъ и злоба Еврея 71
55. Деньги сбереженные на черный день —
56. Доказанная вѣрность слугъ въ Россiи . 72
57. Ожесточенiе Русскаго крестьянина . 73
58. Омаръ девятагонадесять столѣтiя . 74
59. Человѣколюбiе Русскаго Полководца и вѣроломство Французовъ 75
60. Память Генерала Багговута . . 76
61. Благородное мщенiе Русскаго . . 77
62. Побѣда мальчика надъ Французами . 78
63. Для Русскихъ нѣтъ невозможнаго . . 79
64. Твердость духа Генерала Винценгероде 80
65. Неожиданное спасенiе изъ плѣна . —
66. Патрiотизмъ Русскихъ женъ . . 81
67. Неограниченная любовь къ Государю и Отечеству 84
68. Памятникъ Спасителю Отечества . 87
69. Разительное сходство обстоятельствъ 88
70. Вторая Полтава 89
71. Памятникъ Французамъ въ Москвѣ 91
72. Дальновидность Князя Кутузова . 92
73. Шестое число всѣхъ мѣсяцевъ . 93
74. Безкорыстiе Русскихъ крестьянъ . 95
75. Вѣрность Русскихъ крестьянъ . 96
76. Свойство Русскихъ 97

стран.
77. Русской на всё годенъ . . . 98
78. Не ищи чужаго, своего не потеряешь 99
79. Наказанная алчность . . . —
80. Характеръ Московскихъ жителей 100
81. Исполненіе обѣта Богу . . . 101
82. Разговоръ Генерала Милорадовича съ Неаполитанскимъ Королемъ . . 102
83. Переговоры 105
84. Кончина Князя Багратіона . . 109
85. Смерть Генерала Кульнева . . 111
86. Храбрость купца Бѣлоусова . . 113
87. Безчеловѣчіе Наполеона . . 114
88. Благодарность Русскихъ воиновъ . 115
89. Сеславинъ съ отрядомъ . . . 116
90. Подвигъ священника Васильковскаго 117
91. Пернатые домочадцы . . . —
92. Благородный поступокъ дѣвицы N. 118
93. Дружеское усердіе Гаевскихъ и супружеская вѣрность Анциповыхъ . 119
94. Вотъ до какой степени Русскіе гостепріимчивы! 128
95. Награда за храбрость Фигнера . —
96. Истинная благотворительность . 130
97. Человѣколюбивый поступокъ Князя Шаховскаго 131
98. Духъ Графа Ростопчина . . 133
99. Великодушный подвигъ Елаткова . —
100. Преступленіе награждается преступленіемъ 135

Человѣколюбіе Русскихъ.

Смоленская помѣщица, вдова Настасья Петровна Бунина выѣхала въ Петербургъ, для опредѣленія въ службу двухъ старшихъ сыновей своихъ, и для представленія въ Смольной Монастырь дочери, которая имѣла уже щастіе быть туда принята. Хотя войски наши, равно, какъ и непріятельскія были въ движеніи; однакожъ военныя дѣйствія еще тогда не начинались, и она, уѣзжая, оставила безъ себя четырехъ дѣтей: двухъ маленькихъ сыновей въ Смоленскомъ пансіонѣ, и еще двухъ меньшихъ дочерей дома, препоруча ихъ всѣхъ человѣколюбивому покровительству сосѣдей, и наслаждаясь спокойною объ ихъ судьбѣ безпечностію.

Вскорѣ послѣ ея отъѣзда, обстоятельства приняли неожидаемый, ужасный видъ. Ворвшіеся разбоемъ Французы угрожали Смоленску, и опустошали окрестныя мѣста огнемъ и мечемъ. Всякой думалъ о своемъ только спасеніи. Устрашенные помѣщики разбѣжались, кто куда могъ, увозя съ собою дѣтей своихъ и родственниковъ, въ Смоленскомъ пансіонѣ находившихся. Пансіонъ сей сдѣлался пустъ; одни только беззащитные Бунины остались въ немъ — жертвою извѣстной лютости Французовъ. Но Богъ положилъ иначе! Богъ, безъ воли коего ни единый власъ не упадаетъ съ главы нашей, по-

торый удостоиваетъ пещись и о хранении земнаго червя, не восхотѣлъ, что бы невинные птенцы сіи безвременно погибли! Онъ укрѣпилъ духъ ихъ, вложилъ въ нихъ твердость и рѣшимость, дѣтскіе годы превышающія, и указалъ имъ сердца, исполненныя великодушія. Неизвѣстно, почему содержатель пансіона господинъ Г. не хотѣлъ ихъ пустить отъ себя, увѣряя, что они находятся внѣ всякой опасности, хотя при дни продолжалось непрерывное сраженіе, отъ грома коего дрожали Смоленскія стѣны. Любопытство повело ихъ на башню, съ коей непривыкшіе къ ужасамъ взоры ихъ были поражены видѣніемъ мертвыхъ тѣлъ, летаніемъ бомбъ и ядеръ и ручьями текущей по улицамъ крови. Уже изъ дому въ домъ переливался пожаръ. Самый пансіонъ ихъ, когда они вошли въ него обратно, загорѣлся отъ упавшей на кровлю его бомбы. Въ ближней комнатѣ обрушился потолокъ; неизбѣжная смерть предстояла имъ; но вѣрный, великодушный дядька, крѣпостной ихъ матери человѣкъ изхитилъ ихъ изъ пламени, подвергая собственную жизнь видимой опасности. Такимъ образомъ спасенные отъ одной смерти, принуждены они были итти на срѣтеніе многимъ другимъ. Пробравшись ползкомъ чрезъ цѣлую улицу, вышли они на Соборную гору, которая была занята войсками. Съ каждою, близъ нихъ упадшею бомбою падали они отъ страха на мертвыя тѣла, и нѣсколько разъ, лежа посреди умирающихъ, смѣшивали со стонами ихъ дѣтскіе свои вопли; однако твердости совер-

шенно не потеряли, и выбрались сохранны за городскія ворота. Наступила ночь; голодъ и понесенные того дня труды столь изнурили силы ихъ, что они не могли болѣе итти. Какая-то бѣдная старушка, найдя ихъ въ семъ горестномъ положеніи, дала имъ по куску хлѣба и по одному огурцу, и они, подкрѣпясь оною милосердія трапезою, шли чрезъ всю ночь. Въ пятой день вошли они въ Духовщину, гдѣ съ радостію увидѣли нашъ обозъ и Русскихъ солдатъ, вокругъ разложеннаго огня отдыхающихъ. Кроткій сонъ овладѣлъ ими такъ, что меньшій братъ скатился спящій въ огонь, сжегъ себѣ платье и прижегъ бокъ. Неусыпно о безопасности ихъ помышляющій дядька развѣдалъ отъ солдатъ, что они идутъ подъ начальствомъ г. Поручика Ивана Николаевича Лошакова, осмѣлился къ нему подойти, и просить маленькимъ господамъ своимъ покровительства. Прозьбы его не жестокаго касались сердца! Сострадательный офицеръ не только далъ ходатайствуемое нещастнымъ дѣтямъ покровительство, но утѣсня самаго себя, посадилъ ихъ въ одну съ собою повозку, питалъ за однимъ съ собою столомъ, дѣля каждый кусокъ свой по поламъ съ ними. Сего еще показалось ему недостаточно. Будучи долженъ изъ Можайска поворотить въ главную армію, пожаловалъ имъ лошадь, телѣгу, сухарей, говядины, всего, что только имѣлъ, дабы могли они достигнуть Петербурга.

Между тѣмъ какъ мать сихъ въ началѣ толико нещастныхъ, колико разъ послѣ

расположились въ нихъ спать, не усмотрѣвъ двери въ ту маленькую комнату, въ которой она съ дочерью и двумя сыновьями сидѣла, прилепившись такъ, что Французы, стоя у сей двери, ниже коснулись до нее. Надобно при семъ сказать о числѣ ея комнатъ и о пространствѣ оныхъ. Квартира ея, которую нанимала она у священника, состояла изъ одного покоя, перегороженнаго на четыре комнаты, изъ коихъ самая большая была пять аршинъ въ квадратѣ; и въ сихъ-то великолѣпныхъ чертогахъ, за досчатою перегородкою, сіи четыре души спаслись отъ злодѣевъ, которымъ и малѣйшій ихъ шорохъ могъ быть слышанъ. Надобно себѣ представить положеніе, въ какомъ сія бѣдная, по сложенію слабая, и по свойству весьма робкая вдова провела съ дѣтьми своими за сею перегородкою отъ пяти часовъ по полудни до пяти часовъ по полуночи; надобно вообразить, каково ей было отнимать самую послѣднюю свою огроду, т. е. отворить сію таинственную дверь, которая скрывала ее отъ злодѣевъ, и ночью проходить между нихъ сонныхъ, неся съ собою пятнадцатилѣтнюю дочь, которая лежала предъ тѣмъ въ горячкѣ и только обмогаться начинала. Надобно вообразить, что когда она переходила чрезъ сонныхъ нагнецовъ, они пошевелились, взглянули, — и духъ непа- стной стѣснился, сердце замерло; но прошла благополучно и чудесною силою спаслась. Теперь спросить: какъ она прошла между злодѣевъ? Кто ее сохранилъ, когда она шла по улицамъ? Какъ она могла вып-

ти за заставу, и кто спасъ ее въ продолженіи дороги? . . . . *Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся его.* Въ напастяхъ и злоключеніяхъ, обуревающихъ жизнь нашу, постигшихъ и любезное наше Отечество, коего многіи чада испытали всѣ ужасы войны упорной и кровопролитнѣйшей, часто промыслъ Всевышняго спасаетъ чудеснымъ образомъ безпомощныхъ, взывающихъ къ нему о спасеніи съ воплями сердечными; *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренные духомъ спасетъ.*

Смерть Энгельгардта.

Смоленскій помѣщикъ, Полковникъ Энгельгардтъ, рѣшился, при вторженіи Французовъ, остаться въ своей деревнѣ, чтобы защитить ее отъ хищничества враговъ. Онъ успѣлъ истребить великое число сихъ разбойниковъ. Между тѣмъ злодѣи донесли на него, и онъ былъ взятъ подъ стражу. При допросахъ предъ судомъ, отвѣчалъ онъ съ геройскою твердостію: „Я Русской подданной, и исполнялъ долгъ свой; мы всѣ обязаны сражаться со врагомъ, который нарушилъ наше спокойствіе, и дерзнулъ напасть на законнаго нашего Государя. Сожалѣю, что оковы препятствуютъ мнѣ отомстить ему въ полной мѣрѣ." Такимъ образомъ неустрашимый Энгельгардтъ изъявилъ свои чувствованія предъ судилищемъ враговъ, и хладнокровно ожидалъ рѣшенія своей участи. На лицѣ его изображалось спокойствіе добродѣтели, когда онъ, обреме-

невный цѣпями, веденъ былъ по улицамъ Смоленска. Въ темницѣ написалъ онъ духовное свое завѣщаніе. Приговоръ былъ достоинъ врага нашего Отечества. Сильная душа Энгельгардта тѣмъ не поколебалась; онъ не страшился смерти. По выслушаніи приговора, объявилъ онъ Французамъ, сколь они ошибаются, надѣясь поработить Россію; онъ предсказалъ погибель ихъ, и благодарилъ Небо, наградившее его смертію полезною для Отечества. При совершеніи казни по приговору, не позволилъ онъ, чтобъ завязали ему глаза; онъ обратилъ ихъ съ гордостію на устремленное противу его оружіе. Самые враги сожалѣли о смерти его. Что же скажутъ о немъ соотечественники? Желательно, чтобъ надгробный памятникъ ознаменовалъ въ потомство то мѣсто, въ которомъ покоится прахъ сего примѣрнаго сына Отечества, истиннаго Регула Россійскаго!

Приключенія Купца Жданова.

Московскій третьей гильдіи купецъ Петръ Ждановъ, при вступленіи непріятеля въ Москву, не имѣлъ ни времени, ни средствъ изъ нее выбраться. Французы нѣсколько разъ грабили домъ, въ которомъ онъ жилъ съ женою, и двумя дочерьми, одною осьми, а другою семи лѣтъ; наконецъ очистили оной совершенно и зажгли, бросивъ въ сѣняхъ трубку, начиненную порохомъ. Нещастные сначала ушли въ садъ, и спрятались между густыми малиновыми кустами; потомъ, вы-

бравшись за заставу, переходили изъ мѣста въ мѣсто и провели цѣлой день и ночь, скрываясь въ сол довенныхъ овинахъ, подвалахъ и погребахъ. Лишь только Ж. вышелъ на разсвѣтѣ изъ таковаго убѣжища, встрѣтились съ нимъ непріятели, схватили его, привели во внутренность горящаго города, и принудили его показывать богатѣйшіе домы. Онъ притворился больнымъ; они били его, топтали, таскали, мучили: потерявъ множество крови, онъ упалъ въ обморокъ. Очувствовавшись чрезъ нѣсколько времени, увидѣлъ онъ, что непріятели удалились, побрелъ въ то мѣсто, гдѣ оставилъ жену и дѣтей, и не нашелъ тамъ ничего, кромѣ дымящихся развалинъ. Въ отчаяніи, рѣшился онъ оставить городъ, прошелъ уже чрезъ село Алексѣевское; но его схватили и возвратили въ Москву. Наконецъ узналъ онъ, что желающіе выйти изъ города, могутъ получать билеты для пропуска на заставахъ и постахъ, и что билеты сіи раздаются на Дѣвичьемъ полѣ въ домѣ госпожи Нарышкиной отъ живущаго въономъ *Князя Экмюльскаго (Даву) Барономъ Иваномъ Самсоновымъ.* Онъ явился въ сей домъ 12го числа Сентября, и нашелъ тамъ толпу народа. *Баронъ Самсоновъ* вышелъ къ народу и сказалъ: „кто имѣетъ жену и дѣтей, того отпустимъ и билетъ дадимъ вольной.“ Всѣ молчали; Ждановъ, полагаясь на помощь и защиту Божію, рѣшился объявить, что онъ имѣетъ жену и дѣтей, Баронъ взялъ его за руку, ввелъ въ великолѣпную комнату, и началъ спрашивать его тихо и ласково: „что онъ таковъ,

давно ли живетъ въ Москвѣ, природной ли Русской, Русская ли жена, давно ли женатъ, сколько имѣетъ дѣтей, доволенъ ли своимъ состояніемъ?" „Ждановъ отвѣчалъ: что онъ купецъ, живетъ въ Москвѣ давно, природной Русской, жена тоже, женатъ давно, имѣетъ двоихъ дѣтей, только не знаетъ, гдѣ они и живы ли, доселѣ былъ всѣмъ доволенъ." Баронъ подвелъ его къ образу Спасителя, и увѣряя, что вся Россія безвозвратно принадлежитъ Французамъ, и что ея щастіе отъ нихъ зависитъ, сказалъ: „крестись, что ты сдѣлаешь въ точности все порученное тебѣ мною, и знай, что исполня препорученіе, которое я намѣренъ тебѣ дать, ощастливишь и себя и семейство, и потомство свое." Ждановъ на все сіе показалъ видъ согласія, рѣшась въ душѣ своей возпользоваться довѣренностію, и хотя малымъ чѣмъ услужить своему Отечеству. Баронъ объявилъ, что онъ долженъ идти въ главную армію до Калуги, и развѣдать все нужное для Французовъ, а что именно, о томъ дано ему будетъ письменное наставленіе. Такое предложеніе удивило Ж. Онъ началъ отговариваться, но наконецъ, боясь раздражить его и упустить удобный случай, для принесенія Отечеству услуги, изъявилъ согласіе. Баронъ обѣщалъ ему за исполненіе сего препорученія домъ каменный, какой ему угодно будетъ выбрать въ цѣлой Москвѣ, 1000 червонныхъ, кои въ ту же минуту оцѣнилъ по курсу въ 12000 рублей, и сверхъ того хотѣлъ почтить его другими препорученіями,

касательно устройства разоренной Москвы; обѣщалъ найти, успокоить и осчастливить жену его и дѣтей, грозя, что онъ въ случаѣ измѣны его, или ослушанія, подвергнется жесточайшей казни. Потомъ ввелъ онъ его въ богатоубранную комнату, которой стѣны украшены были изящными картинами, а полы устланы драгоцѣнными коврами. Тамъ сидѣлъ за столомъ съ бумагами Князь Экмюльскій, украшенный звѣздами и орденами. Онъ поднялъ голову, поглядѣлъ на Ж., не говоря ни слова; Ж. поклонился. Баронъ долго съ нимъ разговаривалъ, и наконецъ обратясь къ Ж., сказалъ: поди же старикъ! Ж. поклонился въ ноги, прося не оставить семейство его. Князь, приложа руку къ груди, съ уклонкою головы далъ знать, что будетъ имѣть о немъ попеченіе. Баронъ вышелъ съ нимъ изъ комнаты, далъ ему бумагу, прося выучить ночью наизусть написанное въ ней, и по утру къ нему явиться снова; но ст подъ никому о томъ не сказывать, даже и Секретарю, при немъ находившемуся, который нѣсколько зналъ по Русски. Спросивши, гдѣ онъ живетъ, далъ ему провожатаго Француза, который привелъ его на квартиру за Краснохолмскій мостъ. Тамъ Ж. нашелъ одни обгорѣвшіе остатки дома, переходилъ изъ одного сарая въ другой, ища жены и дѣтей, наконецъ опустился въ погребъ и нашелъ ихъ тамъ въ порожнихъ кадкахъ, — дрожащихъ, блѣдныхъ, полумертвыхъ. Ж. отвелъ семейство свое въ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ разоренія домовъ, выучилъ дан-

ный ему урокъ (*), и на другой день, явившись къ Барону, пересказалъ оный, а прово-

---

(*) *Урокъ сей состоялъ въ слѣдующихъ пятьнадцати пунктахъ:*

1) Итти на Калугу. (Прибавлено было: въ Тулу, а изъ Тулы въ Москву; но послѣ отмѣнено).

2) Разсмотрѣть и распросить, сколько Русской арміи?

3) Кто начальникъ арміи?

4) Кто начальникъ дивизіи?

5) Куда идетъ армія?

6) Укомплектованы ли полки послѣ Бородинскаго сраженія?

7) Подходятъ ли вновь войска?

8) Что говоритъ народъ о мирѣ?

9) Разглашать, что въ Москвѣ хлѣбъ весь цѣлъ остался и не сгорѣлъ.

10) Распустить слухъ, что зимовать хотятъ въ Москвѣ.

11) Естьли же Россійская армія идетъ на Смоленскую дорогу; то не доходя до Калуги, возвратиться въ Москву, какъ можно скорѣе.

12) Возвратясь же, ни въ чемъ не лгать, лишняго ничего не прибавлять; но что видѣлъ и слышалъ, о томъ только и говорить.

13) Сіе предписаніе, подъ великимъ опасеніемъ, никому не открывать, даже и женѣ своей не сказывать, куда и зачѣмъ идетъ.

14) Возвратясь назадъ, на первомъ Французскомъ постѣ объявить о себѣ съ тѣмъ, чтобъ доставили его къ Князю Экмюльскому.

15) Естьли возвратиться съ успѣхомъ, въ награду за сіе дано будетъ 1000 червон-

жавшій его Французъ донесъ подробно о состояніи нещастнаго семейства. Баронъ далъ пару лошадей, и велѣлъ перевезти жену и дѣтей его въ домъ госпожи Гагариной; 14го числа по утру Ж. опять представленъ былъ Барону, и повторилъ предъ нимъ наставленіе свое, стараясь всячески изъявлять ему свое усердіе и послушаніе, и потому каждое слово тщился выразить и произнести, сколько можно, точнѣе. Это Французамъ понравилось. Увѣривъ его снова въ безопасности и благоденствіи его семейства, въ три часа по полудни, въ сопровожденіи трехъ солдатъ, Баронъ отправилъ его за городъ, давши ему нѣсколько денегъ на пропитаніе. Французы привели его подъ вечеръ къ своимъ передовымъ постамъ, и указавъ на свѣтящіеся вдали огни, сказали: „Тамъ Русскіе!" а сами пошли назадъ. Ж. увидѣлъ себѣ на свободѣ, вспомнилъ о женѣ и дѣтяхъ, которыя, въ случаѣ его ослушанія, неминуемо содѣлаются жертвою свирѣпости враговъ; вспомнилъ объ Отечествѣ — и бодро пошелъ впередъ. Встрѣтившись съ козаками, просилъ онъ ихъ представить его Генералу Милорадовичу. Они взяли его съ собой, и чрезъ нѣсколько часовъ привели въ Русской станъ. Ждановъ явился къ Генералу Милорадовичу и открылъ ему, какъ вышелъ изъ Москвы, и что препоручили ему непріятели. Генералъ подалъ ему руку и хотѣлъ по-

---

ныхъ, что стоитъ по курсу 12,000 рублей; сверхъ сего домъ каменной въ Москвѣ, какой угодно будетъ взять.

цѣловать. Ж. уклонился; но Генералъ сказалъ ему: „другъ мой! мы здѣсь всѣ равны.“ Потомъ представилъ онъ его къ знаменитому вождю Россійскаго воинства, который препоручилъ Дежурному Генералу Коновницыну сдѣлать, касательно его, нужныя распоряженія. Въ 23й день Сентября объявили ему, что онъ долженъ быть отправленъ въ Санктпетербургъ къ Государю ИМПЕРАТОРУ. Свидѣтельство, данное ему при отпускѣ изъ главной квартиры изторгло у него слезы благодарности. Свидѣтельство было слѣдующаго содержанія: „Купецъ Ждановъ, подвизаемъ будучи ревностію и усердіемъ къ своему Государю и Отечеству, не смотря ни на какія лестныя предложенія со стороны Французовъ, наклонявшихъ его къ шпіонству, оставилъ домъ, жену и дѣтей, явился въ главную квартиру и доставилъ весьма важныя свѣденія о состояніи и положеніи непріятельской арміи. Таковой его патріотической поступокъ заслуживаетъ совершенную признательность и уваженіе всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи.“ Ждановъ съ симъ свидѣтельствомъ прибылъ въ Санктпетербургъ, терзался мыслію объ участи своего семейства. Но къ неожиданной его радости, узналъ онъ наконецъ чрезъ письма, что жена и дѣти его живы и здоровы. Радости его при семъ извѣстіи описать не возможно. Вѣроятно, что Французы, при наступившихъ вскорѣ послѣ выхода Жданова изъ Москвы смятеніяхъ, забыли о семействѣ его, заботясь единственно о собственномъ своемъ спасеніи. Радость о сохраненіи дѣ-

нымъ промысломъ любезныхъ его сердцу, усугубилась еще полученіемъ Высоко МОНАРШЕЙ милости за усердіе и любовь его къ Отечеству. Государь ИМПЕРАТОРЪ, по докладу г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Князя Горчакова, наградилъ его золотою медалью на алой лентѣ, для ношенія на шеи по установленному.

Безкорыстіе Купца Живова.

Московскій первой гильдіи купецъ Иванъ Семеновичь Живовъ производилъ торговлю на многіе милліоны не только въ обѣихъ столицахъ, но и по всей Имперіи Россійской. При обширныхъ занятіяхъ своихъ извѣстенъ онъ былъ всѣмъ своею честностію, праводушіемъ и благотворительностію къ ближнимъ. По твердости духа, которая отличаетъ всѣ его дѣлнія, онъ не годовалъ, что многіе изъ подобныхъ ему оставляли матушку Москву, кормилицу свою въ то еще время, когда не было никакой опасности, и рѣшился пробыть въ оной до послѣдней возможности. Гроза вдругъ разразилась надъ Столицею, Ж. употреблялъ всѣ средства, для спасенія части своего имѣнія. Тщетно! Онъ никакъ не могъ вывезти своего товара и имущества, которые цѣною составляли 2,192,000 рублей, и расположены были въ тридцати кладовыхъ. Семейство свое отправилъ онъ въ Касимовъ, а самъ остался въ Москвѣ, ожидая, не представится ли ему удобный случай къ спасенію своего достоянія, и не желая покинуть Отече-

ственнаго града, прежде самой крайней опасности. Вдругъ слышишь: раздается вопль: „Французы! Французы!" Ж., съ сердцемъ преисполненнымъ горести, поспѣшилъ въ гостинной дворъ, въ палатку свою, гдѣ производилъ онъ всѣ дѣла, въ намѣреніи замкнуть ее и запечатать, вынувъ изъ оставшихся въ ней документовъ тѣ, которые ему необходимы для проѣзда къ своему семейству, и для полученія денегъ съ находившихся на томъ пути должниковъ его. Безпрестанно раздавался крикъ: „Французы!" Ж. отомкнулъ ящикъ, въ которомъ лежали бумаги; но отъ страха и поспѣшности вынималъ не тѣ, которыя ему были надобны. Опасность безпрерывно увеличивалась. Онъ былъ въ недоумѣніи, продолжать ли разборъ документовъ, или бѣжать со всѣмъ ящикомъ. Минуты были дороги; онъ не смѣлъ медлить; хотя должно было опасаться, что на улицѣ его съ ящикомъ остановятъ и ограбятъ. Но онъ, взявъ ящикъ подъ мышку, и замкнувъ палатку, препоручаетъ себя покрову Всевышняго и спѣшитъ въ домъ свой, пробиваясь сквозь толпу народную. Онъ благополучно дошелъ до своего дома, сѣлъ въ заложенную уже повозку, и поручивъ домъ въ сохраненіе двумъ вѣрнымъ служителямъ, перекрестился, поскакалъ къ заставѣ, и выѣхалъ изъ города, въ которомъ тридцать лѣтъ пользовался онъ именемъ перваго купца, въ которомъ наконецъ оставилъ все свое имущество на жертву хищнымъ злодѣямъ.

По прибытіи въ Касимовъ, Ж. помышлялъ, какъ бы узнать, что дѣлается въ Мо-

свѣ, и въ половинѣ Сентября отправилъ туда своего служителя, препоручивъ ему принести подробное свѣденіе объ оставленномъ въ Столицѣ имуществѣ. Въ раздранномъ рубищѣ вѣрный слуга входитъ въ Москву и въ домъ своего хозяина, который сбереженъ былъ отъ пожара оставшимися при немъ служителями, и занятъ какимъ-то Французскимъ Генераломъ. Кладовыя же всѣ были разграблены и сожжены. Разсмотрѣвъ все въ подробности, онъ возвращается къ своему хозяину и доноситъ ему о потерѣ всего достоянія его. Почтенный Ж. выслушавъ посланнаго со вниманіемъ, пожалъ плечьми; и обративъ къ небу наполненныя слезами очи свои, сказалъ: „Боже премилосердый! дай мнѣ крѣпость! Господь даде, Господь отъятъ: буде имя Господне благословенно во вѣки!“

Когда побѣдоносное Россійское воинство принудило извергов бѣжать изъ Москвы; то Ж. туда немедлѣнно отправился и прибывъ 17го Октября къ дому своему, находитъ, что онъ совершенно цѣлъ, и не хочетъ вѣрить глазамъ своимъ. Въѣжжаетъ на дворъ; оставленные имъ при домѣ служители бросаются съ радостными слезами къ ногамъ его и доносятъ, что спасли они домъ отъ сожженія, стараясь всячески угождать незваннымъ гостямъ своимъ, которые сначала берегли домъ, для жительства своего, а при выходѣ хотѣли зажечь, но были отъ того удержаны подоспѣвшими къ сему времени козаками. Ж. помѣстившись въ опустошенномъ домѣ своемъ, поспѣшилъ узнать

о прочемъ своемъ имѣніи, и нашелъ, что посланный сказалъ ему всю правду. Все его имѣніе, слишкомъ на два милліона рублей, погибло отъ рукъ варваровъ.

По открытіи сообщенія съ другими городами, Ж. извѣстилъ пріѣхавшихъ въ Москву кредиторовъ своихъ словесно, а иногородныхъ письменно, безъ всякаго съ ихъ стороны требованія, что онъ лишился всего собственнаго имѣнія своего, а кредиторское цѣло потому, что ему удалось спасти всѣ свои документы; что онъ, дорожа своею честію, заплатитъ имъ все сполна, и проситъ ихъ только взять терпѣніе на самое короткое время. Что обѣщалъ, то и исполняетъ. По Генварь мѣсяцъ успѣлъ онъ заплатить заимодавцамъ своимъ до 250,000 рублей, и продолжаетъ удовлетворять ихъ всѣми силами. Г. С. О. разсказывавшій о семъ, имѣлъ на Ж. претензію въ 100,000 рублей, и получилъ уже въ уплату оныхъ безъ малаго 30,000 рублей. Онъ признается, что безъ сего вспоможенія, впалъ бы въ крайнее разстройство. Кредиторы Ж. не столько заботятся о полученіи съ него денегъ, сколько онъ печется объ удовлетвореніи ихъ. Онъ подкрѣпилъ симъ многихъ купцовъ, которые безъ его великодушія, совершенно бы разстроились; побудилъ своимъ примѣромъ многихъ къ подобному намѣренію, и можно сказать, что безъ сего благороднаго поступка И. С. Живова торговля Московская не открылась бы и по нынѣ.

Нещастіе дѣлаетъ друзей.

Московскій Купецъ N. N. имѣлъ въ Москвѣ собственной свой домъ и дожилъ уже до преклонныхъ лѣтъ. Почтенный старецъ сей, въ тотъ самой день, въ которой разнеслась молва о приближеніи непріятеля къ столицѣ и слѣдовательно объ опасности оставаться въ оной, выпроводилъ многочисленное свое семейство за заставу, а самъ воротился, что бы взять нѣкоторую, забытую имъ вещь. Онъ имѣлъ при себѣ нѣсколько тысячь денегъ, и не думалъ пробыть долго. Между тѣмъ, какъ онъ старался тамъ и сямъ отыскивать нужную ему вещь, непріятельской авангардъ, вступя въ столицу, очутился уже и на той улицѣ, на которой имѣлъ онъ домъ. Зная безчеловѣчіе Французовъ, употребляющихъ жестокія насилія, при малѣйшемъ имъ сопротивленіи, онъ рѣшился остаться въ своемъ домѣ, препоручилъ себя въ покровительство Бога и святыхъ его Угодниковъ. Твердая его вѣра не только сохранила его отъ лютости враговъ, но и доставила ему утѣшеніе, спасти двухъ невинныхъ отъ предстоявшаго имъ нещастія.

Въ домѣ, не весьма просторномъ сего почтеннаго старца, отведена была квартира одному непріятельскому Офицеру. Хозяинъ, не смотря на сильное отвращеніе свое къ злодѣямъ, при первомъ взглядѣ на постояльца, почувствовалъ къ нему, вмѣсто ненависти, какое-то уваженіе, и не могъ понять, отъ чего это случилось. Офицеръ съ своей

стороны тоже обнаруживалъ наклонность свою къ дружеству. Вскорѣ они и въ самомъ дѣлѣ открылись другъ другу въ своихъ чувствахъ. Съ тѣхъ поръ, быть часто вмѣстѣ, содѣлалось для обоихъ необходимостію. Имъ сладко было, сидя самъ другъ въ четырехъ стѣнахъ, дѣлить свое горе и оплакивать участь подобныхъ себя человѣковъ. Имъ обоимъ извѣстно было то, что таилось у каждаго изъ нихъ на сердцѣ. Не удивляйтесь сему! — это сущая правда.

Однажды Офицеръ, пошедъ къ хозяину, вмѣсто обыкновеннаго привѣтствія, просилъ ссудить его заимообразно на самое короткое время нѣкоторою суммою денегъ. Не говоря ни слова, для чего ему такъ нужны деньги, увѣрялъ только, что имѣетъ въ своемъ обозѣ много золота, что бы оплатить сей долгъ. Отказать ему въ прозьбѣ никакъ было не возможно; ибо онъ могъ, отложа учтивости на сторону, отобрать всѣ деньги у старца насильственнымъ образомъ. Однако же не должно думать такъ низко о семъ Офицерѣ, который кажется человѣкомъ съ честными правилами и доброю совѣстію. При всемъ томъ проходятъ три дни, а заимодавецъ не удовлетворяетъ еще своего кредитора. На четвертый является Офицеръ и дѣлаетъ со всѣмъ неожиданное предложеніе — какое бы вы думали? — бѣжать вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы. Какъ не порадоваться такому предложенію! Но тутъ потребна великая осторожность, что бы не попасться въ когти хищныхъ Французовъ. — „Мы дѣло сдѣлаемъ,“ говорилъ

Офицеръ. „Я имѣю, продолжалъ онъ, съ полсотни приверженныхъ мнѣ солдатъ; которые меня не оставятъ и не выдадутъ. Смотри же! Ужо ввечеру я пришлю къ тебѣ на дворъ свою фуру, а въ ночь мы должны быть на свободѣ!" Фура привезена въ свое время. Старецъ ожидаетъ лишь прибытія самаго Офицера. Чрезъ полчаса онъ прибѣгаетъ, и озираясь во всѣ стороны, произноситъ съ робостію: „ну, братъ! пропали мы; наше намѣреніе открылось. Спасайся бѣгствомъ, коли не хочешь быть разстрѣлянъ! Говорить теперь съ тобою болѣе не могу. Прощай!" и ускользнулъ со двора.

Почтенный старецъ долженъ былъ, хотя и съ опасностію своей жизни, послѣдовать благоразумному его совѣту. Благодареніе судьбамъ! онъ, никѣмъ невидимый, благополучно выбрался на свѣжій воздухъ. На другой день, будучи уже верстъ за сорокъ отъ Москвы, видитъ на полѣ толпу крестьянъ. Любопытство заставило его подойти къ нимъ. Спрашиваетъ: что тутъ такое? — Бездѣлица! — Крестьяне поймали двухъ бусурмановъ и готовы были потчивать ихъ за ихъ ласки, какъ водится, не хлѣбомъ, не солью, а напередъ дубьемъ. Старецъ всматривается прилѣжнѣе въ лица Французамъ; и что же? Въ одномъ изъ нихъ узнаетъ бывшаго своего постояльца. Слезы навернулись на глазахъ его. Продравшись сквозь толпу, онъ бросается къ нему въ объятія и крѣпко прижимаетъ его къ своему сердцу. Разсказавши все съ нимъ случившееся крестьянамъ, и увѣря ихъ, что это не Французъ, а честной

Испанецъ, освободилъ какъ его, такъ и другаго бывшаго съ нимъ Испанца отъ побоевъ, которые легко могли бы причинить имъ и смерть. Такъ сходство характеровъ познается въ нещастiи! Такъ усердiе награждается усердiемъ!

Примѣрный поступокъ Барыкова.

При вторженiи Французовъ въ предѣлы Россiйскiе, Владимирское Дворянство, по примѣру всѣхъ соотчичей своихъ, собралось въ Губернской городъ для составленiя временнаго ополченiя. Въ числѣ Дворянъ Переяславской округи, явился отставной Гвардiи Прапорщикъ И. И. Барыковъ шестидесяти трехъ лѣтъ, украшенный почтенною сѣдиною, съ сыномъ своимъ Подполковникомъ А. Н. Барыковымъ, служившимъ недавно въ учебныхъ Гренадерскихъ батальонахъ Маiоромъ, и уволеннымъ отъ службы за болѣзнiю. Сей несмотря на мучащiе его жестокiе ревматизмы, принялъ на себя должность батальоннаго Командира; почтеннаго же отца его все Дворянство единогласно освободило отъ тягостей службы, лѣтамъ его несоотвѣтствующей. Онъ выслушалъ такое уважительное опредѣленiе. Вдругъ любовь къ Отечеству воспламеняетъ сердце и лице его. „Какъ!" сказалъ онъ наконецъ: „развѣ я не дворянинъ? Естьли не могу, по лѣтамъ моимъ, снести службы фрунтовой; то поручите мнѣ должность Квартермистра! Честность моя вамъ извѣстна. Довѣрьте мнѣ сiе; я вмѣстѣ съ другими хочу доказать не-

ўстовому врагу, что въ Россіи и старцы ополчаются на защиту любезнаго имъ Отечества!" — Всѣ присутствующіе, удивляясь духу старика, поручили ему должность, которой онъ просилъ. Онъ вступилъ въ отправленіе сей должности въ батальонѣ, состоящемъ подъ начальствомъ сына его, показывая собою примѣръ послушанія начальству и подчиненности, сотоварищамъ своимъ, молодымъ Офицерамъ. Почтенный старецъ не хочетъ никакъ вѣрить великодушію своего поступка и утверждаетъ, что сдѣлалъ онъ единственно только то, чему его научили сердце и привязанность къ Отечеству. Сверхъ того должно замѣтить, что онъ имѣетъ самое посредственное состояніе, и обремененъ такимъ семействомъ, которое требуетъ отъ хозяйства его своего содержанія. Какихъ Россія не имѣетъ сыновъ Отечества!

Курцій - Крестьянинъ.

Крестьяне Подмосковной деревни *Плановой*, при набѣгахъ Французовъ на окрестную сторону, забрали все свое имущество и удалились съ нимъ въ лѣсъ. Тамъ пробыли они около недѣли; наконецъ соскучилось имъ сидѣть въ глуши, и они рѣшились освѣдомиться, что происходитъ въ ихъ деревнѣ. Коммиссію эту препоручили они одному восьмидесятилѣтнему старику, съ примѣчаніемъ: „тебѣ, дѣдушка, и такъ не долго остается жить; убьютъ тебя злодѣи, не велика бѣда!" Старикъ послушался ихъ, при-

близился къ деревни, и увидѣвъ, что въ ней Французы, кинулся назадъ въ лѣсъ. Но они его примѣтили, схватили, привели въ избу и начали допрашивать. Старикъ отговорился тѣмъ, что не понимаетъ ихъ. Они немедлѣнно привели переводчика, Поляка, который сталъ его разспрашивать: „гдѣ крестьяне, куда дѣвали они свои пожитки? и. т. п.“ Въ этой крайности старикъ рѣшился притвориться глухимъ. На всѣ вопросы Поляка, отвѣчалъ онъ: „я крѣпокъ на ухо; не слышу, батюшка! изволь сказать по громче! ась? не слышу!“ Полякъ кричалъ, что есть мочи; старикъ просилъ, чтобъ онъ говорилъ громче, указывая на ухо. — Начали его бить, таскать по полу; онъ не переставалъ кричать со слезами: „воля ваша, господа! не слышу! говорите громче!“ Потомъ поставили его въ уголъ и стали колоть въ грудь штыкомъ. Старикъ пребылъ твердъ; ожидая смерти, крестился и молилъ Бога, да пріиметъ душу его, а непріятелей увѣрялъ, что никакъ не слышитъ ихъ. Наконецъ они ему повѣрили, и наплевавъ ему въ лице, вытолкали изъ избы и изъ деревни выгнали. Старикъ дотащился большимъ крюкомъ до лѣсу и весьма хладнокровно сказалъ крестьянамъ: „не ходите въ деревню! тамъ злодѣи Французы.“ — Теперь онъ выздоровѣлъ отъ ранъ своихъ; но на всемъ тѣлѣ, особливо на груди его, колотой штыкомъ, остались знаки его геройской твердости. Крестьяне показываютъ сего почтеннаго старца всѣмъ проѣзжимъ, называя его своимъ отцемъ и благодѣтелемъ.

Вотъ новый Курцій, пострадавшій за спасеніе своихъ согражданъ въ другомъ только видѣ!

Засада на Французовъ.

При вторженіи Французовъ въ городъ Вязьму, семнадцать человѣкъ Французскихъ мародеровъ вошли въ село *Николы-Погорѣлово.* Дворовой человѣкъ господина Б., помѣщика того села, увидѣвъ приближающихся непріятелей, тотчасъ о томъ извѣстилъ находившихся тутъ женщинъ; нѣкоторымъ велѣлъ спрятаться, а другихъ послалъ собирать крестьянъ; самъ же, взявъ ружье, засѣлъ во рву, въ небольшой рощѣ при самой дорогѣ, гдѣ имъ надлежало проходить, а другаго человѣка поставилъ наискось, на противной сторонѣ, за угломъ оранжереи. Едва Французы съ нимъ поровнялись, онъ выстрѣлилъ и ранилъ двухъ изъ нихъ. Французы смѣшались отъ неожиданнаго пріема; и въ то же время другой человѣкъ, не давъ имъ опомниться, также выстрѣлилъ и ранилъ одного. Съ симъ выстрѣломъ выскочили оба изъ-за своихъ засадъ, и закричали на нихъ: пардонъ! Французы такъ испугались, что кинули ружья, сбросили съ себя всю тяжесть и пустились бѣжать; но храбрецы наши догнали ихъ, и при помощи подоспѣвшихъ къ тому времени крестьянъ, всѣхъ ихъ переловили. Спасенныя ими женщины собрали по возможности своей нѣсколько денегъ и предложили имъ оныя въ награду; но они ихъ не приняли, говоря: „мы не за деньги

исполняемъ долгъ свой: возьмите вилы, косы, и естьли покажутся Французы, послѣдуйте намъ — вотъ вся награда!"

Попечительность добрыхъ крестьянъ.

Помѣщичьи оброчные крестьяне Нижегородской губерніи, узнавъ, что баринъ ихъ А. И. Д....ъ принужденъ удалиться въ Нижній-Новгородъ съ больною своею женою, чтобъ не попасться въ руки неистовыхъ Французовъ, и услышавъ при томъ, что онъ въ семъ городѣ не имѣетъ пристанища, рѣшились сами отъ себя сторговать порядочный домъ, и купивъ оный за 3,000 рублей на собственныя свои деньги, предложили помѣщику остановиться въ ономъ домѣ съ своею семьею. По прогнаніи Французовъ, больная жена сего помѣщика, желая возвратиться въ Москву, не смѣла отправиться въ дорогу безъ того врача, который ее пользовалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, и который сею поѣздкою лишился бы получаемаго имъ дохода отъ вольной практики. Крестьяне, узнавъ о семъ, и будучи свѣдомы о недостаточномъ въ то время положеніи помѣщика ихъ, явились къ Г. М....у, предложили ему довольно значительную сумму и 12 лошадей подъ его экипажъ и семейство, и убѣдили его ѣхать съ помѣщицею ихъ, говоря ему слѣдующее: „не оставь, батюшка, матери „нашей въ такомъ болѣзненномъ положеніи. „На тебя вся наша надежда." Когда же пришло время къ отъѣзду, то помѣщикъ, стараясь не обременить сихъ примѣрныхъ

крестьянъ излишними поборами, назначилъ съ нихъ для подъема семьи и цѣлаго дома, какъ можно менѣе лошадей. Но крестьяне, изчисливъ, что ему необходимо нужно будетъ 40 подводъ, поставили оныя, и довезли такимъ образомъ помѣщика и жену его безмездно въ Москву. Здѣсь крестьяне начали уже новый споръ съ помѣщикомъ! Не думайте однакожъ, чтобы этотъ споръ состоялъ въ тяжбѣ противъ господина, какъ то бываетъ въ *просвѣщенныхъ* земляхъ. Нѣтъ! со всѣмъ не въ томъ смыслы, а вотъ въ чемъ: — Помѣщикъ, полагая цѣны, которыя должно бы было заплатить вольнонаемнымъ извощикамъ, нащиталъ отъ Нижняго до Москвы на сорокъ конныхъ подводъ до 2,200 рублей; но крестяне не только не взяли сихъ денегъ, но и объявили помѣщику, что они было приготовились поклониться ему двадцатью тысячами рублей, на обзаведеніе его дома послѣ Московскаго раззоренія: но какъ съ нихъ очень скоро потребовали казенныхъ податей и другихъ повинностей; то они принуждены были означенныя деньги употребить на сіи предметы, примолвивъ къ сему слѣдующее: „не бось, батюшка-кормилецъ; мы скоро де другія соберемъ, и ими тебѣ челомъ ударимъ!" Таковой поступокъ дѣлаетъ честь крестьянамъ и помѣщику. — Сей послѣдній не иначе о томъ разсказываетъ, какъ со слезами истинной благодарности и съ искреннимъ чувствомъ дружбы къ столь почтеннымъ и великодушнымъ крестьянамъ. Благочестивый Русской человѣкъ, въ простотѣ сердца свое-

го слушая истину сію, а не выдуманную повѣсть, скажетъ: вотъ плоды родительскаго семейнаго правленія! Просвѣщенный Европеецъ отнесетъ, можетъ быть, поступокъ сей къ невѣжеству, глупости и рабству нашего народа. Но кто будетъ правъ въ глазахъ здраваго разсудка?

Хитрость крестьянъ Русскихъ и растетливость Французовъ.

Не подалеку отъ Москвы, наѣхали Французы на 3 стариковъ, которые полдничали близь дороги. Съѣвши по куску хлѣба, старые крестьяне встали и начали креститься на всѣ четыре стороны. Французы, увидѣвъ сіе, почли ихъ козаками, бросились на нихъ, начали ихъ бить и потомъ, связавъ руки, отвели въ свой лагерь. Сколько ни старались бѣдные старички разными знаками увѣрять Французовъ, что они не козаки, что весь Русской народъ вѣруетъ въ единаго Бога и одинаковымъ образомъ исповѣдуетъ Христіянскую вѣру; но можетъ ли гласъ правовѣрнаго быть внятнымъ для богоотступниковъ, осквернившихъ себя несчетными злодѣяніями? — Французы думали, что одни только козаки (какъ народъ дикой и варварской, по ихъ мнѣнію), принадлежитъ къ такой *сектѣ*, въ коей люди крестятся и благодарятъ Бога за дарованный имъ насущный хлѣбъ. Такимъ образомъ, приведя трехъ военноплѣнныхъ, представили ихъ своему начальству. — Присланъ былъ переводчикъ, который началъ ихъ распрашивать: „кто они

такіе? откуда и куда идутъ? — Сбылось старое Русское повѣрье, что пожилой человѣкъ ни въ какой бѣдѣ не пропадетъ; наши старички нашлися отвѣчать; они объявили, что идутъ изъ Рязанской губерніи въ Русскую армію смѣнить своихъ сыновей, кои недавно отданы въ рекруты. *Разсудительные и дальновидные* Французскіе Офицеры, легко сдѣлали самое справедливое и даже глубокомысленное заключеніе, что весьма будетъ для нихъ полезно, когда въ Русской арміи молодые и здоровые рекруты будутъ замѣняемы дряхлыми старичками; и такъ, слѣдуя всегда въ расчетахъ своихъ самой Математической точности, гг. Французы постарались воспользоваться щастливымъ для нихъ случаемъ, уменьшить Русскую армію хотя на полтора человѣка безъ малѣйшаго кровопролитія; почему и снабдили плѣнниковъ своихъ нужными для свободнаго пропуска видами. — Такимъ-то образомъ, благодаря *Французской разсудительности*, наши старички, пройдя безъ опасенія сквозь всю непріятельскую армію, благополучно окончали свое путешествіе.

Духъ Русскихъ.

Партія плѣнныхъ Французовъ, въ числѣ 90 человѣкъ, подъ начальствомъ одного нашего Офицера съ нѣсколькими рядовыми, приведены будучи въ селеніе Сычевку, на границѣ Смоленской губерніи къ Тверской, воспользовалась превосходнымъ числомъ своимъ противъ сопровождавшихъ оную конвойныхъ,

и употребя при томъ разныя хитрости, отняла у нихъ ружья, и стала было въ нихъ стрѣлять. Крестьяне того селенія, увидя сіе, тотчасъ ударили въ набатъ, собрались немедлѣнно сами и обезоружили плѣнныхъ, потомъ били ихъ и перевязали всѣхъ. Шестеро плѣнныхъ было убито; изъ числа остальныхъ умерли послѣ также нѣкоторые отъ потчиванья крестьянскаго. Между тѣмъ отъ сего приключенія разнесся повсюду въ окрестностяхъ слухъ, что пришли Французы: по чему въ тотъ же вечеръ прискакало въ Сычевку до 9,000 человѣкъ, для сраженія съ Французами и прогнанія ихъ. Сосѣдніе дворяне съ своими людьми были при томъ изъ первыхъ. Нѣкоторые крестьяне, въ озлобленіи противу Французовъ, зажгли было собственной свой хлѣбъ на поляхъ, говоря: „*не доставайся же и имъ!*" — Вотъ каковъ духъ, оживляющій Россіянъ. Враги наши весьма ошиблись, думая, что можно имъ покорить народъ истинно Русской.

Усердіе къ пользѣ общественной.

Сколь похвальны поступки великодушія и человѣколюбія, оказываемые тогда, когда повсюду слышатся звуки убийственныхъ орудій и вопли жертвъ ужаснаго кровопролитія! Во время ужасовъ, производимыхъ Французами въ нѣдрахъ Россіи, вольнопрактикующій въ городѣ Вязьмѣ лѣкарь Бирть, родомъ изъ Англичанъ, узнавъ, что въ городъ сей прибыло нѣсколько раненыхъ защитниковъ нашего Отечества, пошелъ тот-

часъ къ г. Городничему, и сталъ просить усильно, какъ милости для себя, что бы къ нему на квартиру поставили нѣсколько Офицеровъ, и отдали на его попеченіе. Правда, покой его не соотвѣтствовали его усердію; ибо въ нихъ малое токмо число могло помѣститься: но за то позволилъ онъ многимъ приходить къ себѣ, а другихъ, кои не въ состояніи были ходить, взялся посѣщать самъ. Всѣхъ тѣхъ, кто токмо пожелалъ его помощи, пользовалъ онъ, не требуя даже ничего, и не помышляя о награжденіи. Онъ употреблялъ даже собственное лѣкарство, бинты, корпію и все нужное для тѣхъ, которые онаго имѣть не могли. Таковой похвальной и великодушной подвигъ г. Бирта на пользу общественную, конечно имѣетъ полную цѣну въ глазахъ правосудныхъ сыновъ Россіи!

Русскіе нещадятъ собственности.

По занятіи Французами Москвы, нѣкоторые начальники Французскихъ войскъ, осматривая тамъ каретный рядъ, нашли много разныхъ экипажей, и сдѣлали свое распоряженіе, чтобы на утро оные препроводить въ свой лагерь, для раздѣленія между Офицерами. Хозяева сего рода разсудили лучше лишиться и лавокъ, и всего въ нихъ капитала, нежели видѣть товаръ свой и работу въ рукахъ непріятельскихъ, и отдать оный на поруганіе врагамъ и супостатамъ; и для того ночью, въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажгли каретный рядъ, который во всѣмъ, заклю-

чавшимся въ ономъ, содѣлался конечною жертвою огня и пламени. Такимъ образомъ распоряженія враговъ Отечества, учиненныя къ удовлетворенію ненасытной ихъ алчности, уничтожены!

Награда Сычевскимъ Героямъ.

Сычевскій Городничій, Надворный Совѣтникъ Карженевскій, начальникъ тамошней Инвалидной команды, Подпоручикъ Подлуцкій, Квартальный Надзиратель, Губернскій Секретарь Леновъ и Члены Градской Ратуши, Бургомистръ Масленниковъ, Ратманы Денисовъ и Бандуринъ отличились храбростію и неустрашимостію противъ неистовыхъ Французовъ; они составляли разъѣзды изъ крестьянъ и истребляли Французовъ въ великомъ множествѣ. Въ разъѣздахъ сихъ преимущественно предъ другими отличился усердіемъ своимъ, мужествомъ и расторопностію отставный Маіоръ Емельяновъ, который, дѣйствуя самъ лично, и побуждая примѣромъ своимъ другихъ, храбро нападалъ и преслѣдовалъ вездѣ непріятелей, многихъ побилъ, многихъ въ плѣнъ взялъ, и наконецъ при одной сильной съ ними перестрѣлкѣ жизнію своею запечатлѣлъ любовь свою къ Отечеству. Съ помощію сихъ храбрыхъ героевъ, городъ *Сычевка*, не только очищенъ отъ непріятелей, но онъ даже содѣлался безопаснымъ убѣжищемъ для жителей и другихъ сосѣдственныхъ городовъ. Въ вознагражденіе таковыхъ полезныхъ для Отечества подвиговъ, Корженевскій Всемилостивѣйше по-

жалованъ Кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 4й степени съ бантомъ; Подлуцкій и Леновъ произведены въ слѣдующіе чины; члены Ратуши, Бургомистръ Масленниковъ, Ратманы Денисовъ и Бандуринъ Высочайше удостоены серебреными медалями на Владимірской лентѣ, а прочимъ обывателямъ, охотно себя вооружавшимъ, участвовавшимъ въ истребленіи непріятельскихъ партій, и отличившимся своею храбростію объявлено МОНАРШЕЕ благоволеніе. Что же касается до мужественнаго Маіора Емеліанова, у коего, никакого другаго семейства не осталось, кромѣ двухъ родныхъ его братьевъ, Сычевскихъ мѣщанъ, Савелія и Андрея Емельяновыхъ; то въ воздаяніе за оказанное покойнымъ усердіе къ общему благу, Государь ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше пожаловать имъ соизволилъ каждому по тысячѣ рублей. (*)

Неумышленное предсказаніе старухи.

Во время отступленія Французовъ случилось, что въ Могилевѣ одна старая женщина, обремененная бѣдностію, и лишенная отъ грабежа безчеловѣчныхъ Французовъ и дневнаго пропитанія, бродя по огороду, старалась найти хотя что нибудь изъ остатковъ овощей, врагами истребленныхъ. Польскій Генералъ, проходя на ту пору мимо ея огорода, спро-

(*) ИсправникЪ Сычевскій Буславскій, равномѣрно противу ФранцузовЪ отличившійся, награжденЪ особо.

силъ старуху: „чего она ищетъ?“ Нещастная съ горестію объявила причину, и Генералъ любопытенъ былъ знать: помнитъ ли она, чтобъ городъ сей былъ когда либо въ подобномъ нынѣшному положеніи? Слабо, однакожъ помню, что въ одно лѣто налетѣвшая саранча точно также опустошила край нашъ; но она проклятая отъ наступившей стужи скоро погибла; и мы до сего времени, благодареніе Богу, находились всегда въ изобиліи! — Отвѣтъ сей, какъ извѣстно, разсѣялся въ непріятельской арміи, и кому изъ нашихъ враговъ судьба назначила спастись отъ равной съ саранчею участи, тотъ сохранитъ оный на долго въ твердой памяти!

Честность Кузнецова.

Инженерный Офицеръ, проѣзжая чрезъ городъ Тверь, остановился на квартирѣ у тамошняго мѣщанина Кузнецова, для ночлега. На другой день рано по утру, отправяясь въ Санктпетербургъ, положилъ въ своей комнатѣ на столѣ кошелекъ съ тридцатью червонными, и выѣзжая, забылъ оные взять съ собою. Пріѣхавъ на первую станцію, онъ тотчасъ вспомнилъ о сихъ деньгахъ, и принужденъ былъ воротиться назадъ. Между тѣмъ бывшій хозяинъ его нанялъ лошадей, и совсѣмъ уже собрался въ дорогу, чтобъ догнать своего постояльца, и возвратить ему оставленныя деньги. — Какая встрѣча! хозяинъ на повозку и со двора, а Офицеръ на дворъ: Офицеръ отъ радости благодарилъ почтеннаго мѣщанина за его

примѣрную честность, а мѣщанинъ болѣе еще благодарилъ Офицера, говоря: „вы освободили меня отъ напраснаго труда и большой тяжести, которая лежала у меня тутъ, (указывая на сердце).“ Чего не можетъ ожидать Россія отъ сыновъ своихъ, отличающихся во всякое время вѣрностію къ Государю и Отечеству и честностію во всѣхъ обстоятельствахъ?

Истинный Пастырь душъ.

Когда Французы, овладѣвъ Смоленскомъ, приближались къ Дорогобужу; то въ здѣшнемъ уѣздѣ села *Негашева* Священникъ, Феодоръ Павлиновъ, собралъ въ церковь всѣхъ прихода своего крестьянъ, и объявилъ имъ о приближеніи непріятеля, приказалъ двое сутокъ содержать постъ и непрестанно молиться, а потомъ опять собраться въ церковь для причащенія Святыхъ Таинъ. При семъ говорилъ онъ имъ слѣдующую рѣчь: „Православные! непріятельскія силы къ намъ „приближаются; да ознаменуемъ теперь вѣр„ность нашу къ Государю, Отечеству, и по„ставленнымъ надъ нами законнымъ вла„стямъ; да останется каждый изъ васъ въ „твердомъ уповаціи на Всемогущаго Бога, въ „повиновеніи своему мѣстному начальству, „исправляя Государственныя повинности и „помѣщичьи работы, не увлекаясь никакими „лживыми обѣщаніями хитрыхъ и злобныхъ „Французовъ; и да памятуетъ при томъ „каждый, что нарушитель законнаго порядка „понесетъ на себѣ гнѣвъ Божій и граждан-

„ское наказаніе! Естьли неприятель приближится къ нашему селенію; то соберитесь „опять въ церковь Божію, и принесите теплыя молитвы, дабы Всевышній внушилъ „намъ оборону и спасеніе; буде же кто изъ „васъ погибнетъ за Отечество отъ руки „злодѣевъ, тотъ да сопричтенъ будетъ въ „число мучениковъ за вѣру и Царя!" Таковое увѣщаніе Духовнаго Отца подѣйствовало во всей силѣ надъ поселянами, которые, предъ выходомъ изъ церкви клялись въ лицѣ всевидящаго Бога одинъ другому, и клятвы свои запечатлѣвали цѣлованіемъ святаго креста и пролитіемъ сердечныхъ слезъ, что они пребудутъ тверды въ добрыхъ правилахъ, внушаемыхъ имъ толь почтеннымъ служителемъ Вѣры, во всѣхъ обстоятельствахъ, какія бы съ ними ни случились. Клятвы благонамѣренныхъ поселянъ исполнены въ точности. Шестинедѣльное пребываніе Французовъ въ ихъ деревнѣ, сопровождаемое развратомъ, неистовыми поступками и безчеловѣчіемъ, не могли совратить ихъ съ пути добродѣтелей. Сопротивлялись по возможности врагамъ Отечества; несли они и Государственныя подати и отправляли помѣщичьи работы. Самъ помѣщикъ ихъ, удостовѣренный на опытѣ о семъ достопамятномъ происшествіи, принесъ достопочтенному Священнику искреннюю свою благодарность. Сколь полезны могутъ быть добрые Пастыри душъ во времена смутныя, и сколь сильно дѣйствуетъ Вѣра въ благочестивыхъ и добрыхъ крестьянахъ Русскихъ!

Усердіе женъ Донскихъ козаковъ къ пользѣ Отечества.

По выступленіи Донскихъ козаковъ во всеобщее ополченіе, тамошнее мѣстное начальство, услышавъ о вторженіи непріятелей въ предѣлы Россійскіе, и ревнуя о благѣ и безопасности Отечества, составило еще вновь двѣнадцать полковъ изъ оставшихся малолѣтковъ, годныхъ на службу, кои теперь находятся въ совершенной готовности и снабжены будучи всѣмъ воинскимъ оружіемъ и лошадьми, выступили уже, куда имъ назначено. Не довольно сего: жители Новочеркаскаго края не перестаютъ усердствовать въ пользѣ Отечества; они представили въ добровольное приношеніе 2,000 головъ рогатаго скота, для продовольствія арміи. Таковымъ усердіемъ отличаются также и женщины, особливо же изъ числа тѣхъ, коихъ мужья находятся въ арміи, на полѣ чести. Онѣ весьма охотно жертвуютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, говоря: „теперь „такое время, чтобъ не щадить своего „имущества: безъ мужей на что намъ оное? „Пускай оно обратится на спасеніе Отечества, мужей нашихъ и насъ самихъ!" Желательно, что бы враги Отечества нашего узнали духъ, оживляющій женъ тѣхъ чудныхъ воиновъ, коихъ одно имя приводитъ ихъ въ трепетъ!

Честь праху Русскаго Героя.

По занятіи Гродна нашими войсками, первый Егерскій полкъ, вступивъ въ сей городъ, пошелъ прямо ко гробу бывшаго своего Шефа Полковника Давыдовскаго, умершаго въ прошломъ 1807 году отъ ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіи при Пултускѣ. Остановясь отъ онаго въ 200 шагахъ, полкъ сдѣлалъ тріи залпа вверхъ въ честь Героя, котораго священный прахъ освобожденъ изъ-подъ ига враговъ Россіи. Потомъ приступя съ музыкою ближе, воины положили ружья и пошли къ могилѣ его. Нынѣшній Командиръ полка Генералъ-Маіоръ Карпенковъ, приготовя изъ взятыхъ въ ближней оранжерея лавровыхъ вѣтвей вѣнокъ, украсилъ имъ памятникъ сего рѣдкаго начальника и незабвеннаго Героя, положившаго животъ свой на брани за Отечество. Священникъ, бывшій при томъ, совершилъ панихиду, по окончаніи которой, полкъ сталъ снова въ ружье, прошелъ парадньмъ маршемъ мимо гроба, отдавая ему честь, и открылъ потомъ баталіонной огонь, сопровождаемый крикомъ: ура! — Тѣнь Героя, призирая съ Небесныхъ селеній на Героевъ, воздающихъ праху ея нелицемѣрный долгъ признательности и почитанія, конечно будетъ непрестанно сопутствовать имъ на полѣ браней и содѣйствовать поражать врага, нарушающаго благоденствіе живыхъ и попирающаго священные прахи мертвыхъ!

Вкусный столъ Французовъ въ Кенигсбергѣ.

Король Неаполитанскій, принявъ отъ Наполеона команду надъ большею Французскою арміею, прибылъ съ оною въ Кенигсбергъ. Желая тамъ отдохнуть и подкрѣпить силы свои благами земными, приказалъ онъ изготовить великолѣпный обѣдъ какъ для себя, такъ и для своихъ Маршаловъ, и хотѣлъ уже сѣсть за столъ, какъ пришло извѣстіе о приближеніи Русской арміи. Народъ собрался шумною толпою около дома, гдѣ находился Король. Онъ подошелъ къ окну, и вдругъ нѣсколько голосовъ закричали: „убирайся отсюда, а то Русскіе схватятъ тебя за хохолъ!“ Онъ послалъ на улицу Офицера съ приказаніемъ, чтобы люди сіи разошлись; они отвѣчали хохотомъ и ругательствомъ. Явился Адъютантъ съ обнаженною шпагою; его прогнали въ домъ, угрожая побоями. — „Прикажите народу разойтись, сказалъ Король находившемуся при томъ Бургомистру Кенигсбергскому, или я прикажу въ него стрѣлять!“ — „Это зависитъ отъ Вашего Величества, отвѣчалъ сей почтенный чиновникъ; но извольте замѣтить, что въ Кенигсбергѣ городскихъ жителей находится шестьдесятъ тысячь.“ — Этотъ отвѣтъ лишилъ Французовъ всего аппетита; ударили сборъ, и чрезъ часъ большая Французская армія пустилась бѣжать изъ города въ сопровожденіи насмѣшками Кенигсбергской черни: sic transit gloria mundi! Вотъ постоянство славы сего міра!

Слава Русскихъ Полководцевъ.

Разность между Французами и Русскими вездѣ ощутительна! По занятіи нашими войсками Кенигсберга, жители онаго столь были восхищены, что тамошнія домы всякой день выдумываютъ въ своихъ уборахъ что нибудь новое, въ честь Русскимъ Героямъ. Одна изъ нихъ носила на шеѣ золотой медальонъ съ вензелемъ Императора АЛЕКСАНДРА I. и съ надписьями на верху: *Посланникъ Божій*, а на оборотѣ: *се знаменіе спасителя рода человѣческаго!* Носятъ также украшенія въ честь Князю *Кутузову Смоленскому* и Графу *Витгенштейну*. Одинъ мальчикъ, имѣя больную мать, которую кормилъ мірскимъ подаяніемъ, воспользовался при таковыхъ обстоятельствахъ, искуствомъ своимъ въ рисованіи, которому неизвѣстно, какъ-то научился. Онъ нарисовалъ аллегорическую картину въ славу Русскихъ побѣдъ. Заготовивъ нѣсколько таковыхъ листковъ, едва появился онъ съ ними въ публичномъ мѣстѣ, ихъ раскупили въ полчаса и по такой цѣнѣ, что трехдневною работою собралъ онъ почти годовое содержаніе себѣ и своей матери. Такъ Россійскіе Полководцы, освобождая народы изъ-подъ ига Тирана, содѣлались вмѣстѣ и причиною спасенія отъ бѣдности!

Полезная выдумка.

Одинъ достаточный помѣщикъ въ Витебской губерніи, въ половинѣ Іюля 1812

года, узнавъ о приближеніи Французовъ, отправилъ сына своего во внутренность Россіи, а самъ, будучи уже семидесяти лѣтъ, полагалъ, что онъ оставленъ будетъ непріятелями въ покоѣ, и что дѣло кончится помимо взятіемъ съ деревень его контрибуцій. Ему казалось невозможнымъ ожидать чего либо худшаго. Чтожъ случилось? — Французы пришли и контрибуціи не взяли; во всѣ селенія разграбили, всѣхъ молодыхъ людей увели съ собою; самаго же помѣщика, не удовольствовавшись тѣмъ, что лишили всего имущества, не уважая нимало его старости раздѣли и разули совсѣмъ, и такимъ образомъ выгнали его изъ собственнаго дома и раззорили оный до основанія. И такъ престарѣлый Дворянинъ сей доведенъ былъ почти при концѣ дней своихъ до того, что долженъ былъ искать себѣ пристанища и пищи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде все ему принадлежало. Дворовые его люди претерпѣли мучительныя истязанія; многія женщины отъ страху даже лишились жизни. Уже произведены были всѣ безчинства; все было въ селеніяхъ ограблено, и цѣлое селеніе въ которомъ помѣщикъ находился на жительствѣ, готово было содѣлаться жертвою пламени вмѣстѣ съ оставшимися жителями, какъ вдругъ одинъ изъ дворовыхъ людей вбѣжалъ на дворъ и закричалъ: „Русскіе идутъ!“ Крикъ сей раздался мгновенно по всему селенію. Французы, устрашенные ударились въ бѣгство. Такимъ образомъ имя Русскихъ спасло селеніе отъ конечной гибели.

Священникъ приобрѣтаетъ мученической вѣнецъ.

Ни одно столѣтіе, отъ самаго начала міра до нашихъ временъ, не ознаменовано толико превосходными чертами любви къ Богу, преданности къ Вѣрѣ, усердія къ Государю и привязанности къ Отечеству, какъ начало девятагонадесять вѣка. Въ сіе вѣчно незабвенное и чрезвычайно критическое время нашлись въ Россійскомъ Государствѣ истинные Герои, которые готовы были или умереть съ честію, или побѣдить съ тріумфомъ. Таковыми Героями можетъ похвалиться каждое состояніе. По занятіи Французами города Москвы, все стало подвержено опасности, попранію и сокрушенію отъ неистовствующихъ враговъ человѣчества и Божества. Нѣкоторые изъ сихъ бѣшенствующихъ отступниковъ Божіихъ дерзнули ограбить церковь святаго Архангела Гавріила, близъ Почтамта находящуюся. Но Священникъ оной рѣшился не впустить грабителей во храмъ Божій, пока силы и жизнь его то дозволятъ. И такъ, ставъ въ одномъ изъ церковныхъ притворовъ, долго противостоялъ онъ симъ нечестивымъ Святотатямъ. Защищая святую церковь, получилъ онъ одну рану, и усугубилъ свое сопротивленіе; получивъ другую, ослабѣлъ въ силахъ, но не преставалъ наносить удары врагамъ Божіимъ: наконецъ получилъ третью смертельную рану, и кровію своею запечатлѣлъ ревность свою къ Богу, и святой его церкви. Кто скажетъ, что сей примѣрный поборникъ Вѣры не заслужилъ вѣнца му-

ченическаго? Душа сего Подвигоположника Христова оскорбилась бы въ селеніяхъ Небесныхъ, естьли бы мы имя его здѣсь упомянули.

Чудеса истинной вѣры въ наши времена.

Аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: прейди, и прейде. — Протоіерей Кавалергардскаго полка Михаилъ Гратинскій твердо былъ удостовѣренъ въ семъ Евангельскомъ изреченіи. Предъ вступленіемъ непріятелей въ Москву, находясь въ оной, не успѣлъ онъ оттуда выѣхать. Французы ограбили и его равно, какъ и прочихъ Московскихъ жителей. Гратинскій, не смотря на все сіе, ни о чемъ болѣе не старался, какъ о продолженіи служенія своего Богу. Онъ безпрестанно просилъ Французское Правительство о позволеніи ему по прежнему священнодѣйствовать въ которой нибудь изъ церквей, уцѣлевшихъ отъ всеобщаго разоренія. Наконецъ, по многимъ его прозьбамъ и неотступнымъ убѣжденіямъ дано ему на сіе позволеніе отъ Французской полиціи. Верхняя церковь святаго Архидіакона Евпла отъискана Гратинскимъ уцѣлевшею и неоскверненною еще со всею ея утварью. — И такъ въ 15й день Сентября, въ самый праздникъ Коронаціи Всеавгустѣйшаго нашего Государя ИМПЕРАТОРА, Протоіерей началъ свое служеніе въ вышепомянутой церкви. На какой языкъ силенъ выразить сцену, которой былъ свидѣтелемъ одинъ Гратинскій? При стеченіи народа Русскаго,

въ Москвѣ остовавшагося, отправлено было молебствіе за здравіе Государя ИМПЕРАТОРА и всей Августѣйшей ЕГО Фамиліи; а между тѣмъ, какъ пѣто было многолѣтіе, народъ, вооживленный вѣрою, прикладывался ко кресту, повергаясь на землю предъ распятіемъ Спасителя и заливаясь слезами, сопровождаемыми стенаніемъ и тяжкими воздыханіями. При всемъ томъ Французская полиція, приставивъ солдатъ своихъ къ церквѣ, старалась всемѣрно услышать что нибудь противное предначертаніямъ завоевателя; однакожъ все кончено благополучно не только въ сей вожделѣнный Россіянамъ день; но даже въ церквѣ оной совершаемо было служеніе безъ всякаго препятствія до самаго изгнанія Французовъ изъ Москвы. — Кто усомнится таковыя дѣйствія признать чудесами вѣры? Могла ли человѣческая сила сохранить и церковь отъ раззоренія, и служителя ея отъ опасности, и служеніе его отъ посмѣянія тогда, когда варварство дышало мщеніемъ, грабительствомъ, безчеловѣчіемъ? Разумъ! преклони колѣни твои предъ всемогущею вѣрою и лобызай десницу ея съ безмолвіемъ.

Вѣра спасаетъ.

Французы! трепещите; надъ вашими нечестивыми главами гремитъ проклятіе девятагонадесять столѣтія. Злочестіе ваше и неистовство ознаменовали начало его неизгладимымъ позорамъ. Ужасы, произведенные вами въ Москвѣ, возмущаютъ приро-

ду и человѣчество. Но есть Богъ; и вѣра въ него торжествуетъ надъ невѣріемъ и спасаетъ поклонниковъ своихъ. Вторгнувшіеся въ Москву Французы и достойные союзники ихъ поступали неслыханнымъ образомъ. Два солдата, Полякъ и Баварецъ, схвативъ одного богатаго прежде купца, сдѣлали его сперва своимъ кузнецомъ, а потомъ кашеваромъ. Они привели его въ церковь, которая превращена была въ поварню. Купецъ, видя, что на самой срединѣ церкви поставленъ таганъ съ котломъ, подъ коимъ, для варенія изрубленной въ церквѣ же скотины, на растопку употреблены были раззолотые образа, началъ просить позволенія принести дровъ. Варвары указали ему на иконостасъ. Купецъ, повергшись къ ногамъ ихъ, просилъ ихъ на колѣнахъ не принуждать его прикасаться къ нему; объясняя имъ убѣдительно, что у него руки не подымутся на поруганіе святыни. Полякъ ударилъ его въ високъ ефесомъ, а потомъ рубнулъ его въ голову. Купецъ упалъ безъ чувствъ, а Баварецъ началъ колоть его штыкомъ. Несчастный, потерявшій чувство, наконецъ опомнился и увидѣлъ себя лежащимъ на открытомъ воздухѣ подлѣ той самой церкви между мертвыми тѣлами. Переждавъ въ таномъ положеніи до ночи, успѣлъ онъ коекакъ выбрести изъ города, и на другой день къ вечеру дотащился до первой деревни. Расказавъ крестьянамъ оной случившееся съ нимъ, привелъ ихъ въ сожалѣніе къ нему и въ праведную ярость противъ неистовствующихъ враговъ человѣчества и Божества.

Благословеніе тебѣ, истинной сынъ вѣры, естьли ты въ живыхъ остался; вѣчная тебѣ память, естьли ты, показавъ примѣръ благоговѣнія къ святынѣ, запечатлѣлъ его не только твоею кровію, но самою жизнію!

Отчаяніе возбуждаетъ къ мщенію.

Нѣкто изъ Московскихъ мѣщанъ, у коего Французы отняли все имущество, а жену и дочь убили, отъ горести пришелъ въ отчаяніе; отчаяніе пробудило въ немъ чувство мщенія. Но онъ желалъ отмстить врагамъ благородными поступками на полѣ брани. И такъ рѣшился онъ уйти изъ города, хотя сіе казалось весьма труднымъ. Надѣвъ на себя изодранной Французской мундиръ, взялъ въ руки порожній кувшинъ и въ видѣ Французскаго деньщика пошелъ за водою. Ни одинъ изъ встрѣчавшихся ему Французовъ его не остановилъ: такимъ образомъ вышелъ онъ свободно за городъ, присоединился къ Московскому ополченію, и на полѣ чести старался, сколько можно, болѣе отомстить обиды, врагами ему причиненныя. Отчаянною своею храбростію служилъ онъ примѣромъ всему Московскому ополченію. Естьли отчаяніе одного человѣка бываетъ ужаснымъ; то какихъ слѣдствій не льзя ожидать отъ всеобщихъ усилій народа, приведеннаго въ отчаяніе?

Истинный образецъ любви христіанской.

Сычевскаго уѣзда въ деревнѣ Левшинѣ былъ Бурмистръ, страшный Французамъ своею смѣлостію и тѣлесною силою. Однажды узналъ онъ, что партія Французовъ до тридцати человѣкъ вошла въ деревню и заняла въ оной одну избу. Извѣстивъ о семъ поселянъ, въ мужествѣ коихъ онъ нимало не сомнѣвался, самъ пошелъ осторожно къ избѣ, занятой Французами съ однимъ только крестьяниномъ. Подошедши безъ шуму къ избѣ, приперли они дверь, и старались не выпустить ни одного Француза, пока не соберутся крестьяне. Французы, смертельно испугались и начали стрелять сквозь дверь. Бурмистръ весьма опасно раненъ, а у другаго крестьянина пуля остановилась въ тулупѣ. Таковая опасность не только не уменьшила ихъ силы, но еще больше придала имъ отважности; они не отпирали двери до тѣхъ поръ, пока прочіе крестьяне собрались, окружили избу, и посредствомъ угрозовъ зажечь ее принудили Французовъ сдаться. Но къ общему всѣхъ крестьянъ сожалѣнію Бурмистръ оказался смертельно раненымъ. Онъ чувствуя приближеніе своей кончины, завѣщалъ крестьянамъ не мстить Французамъ за смерть его: такимъ образомъ Французы сіи обязаны были сохраненіемъ ихъ жизни прозьбамъ Бурмистра и уваженію поселянъ къ послѣдней воли его: такимъ образомъ Русской Ирой увѣнчалъ рѣдкую свою храбрость христіанскимъ милосердіемъ и любовію его къ са-

мимъ даже врагамъ: такимъ образомъ новый образъ воинской доблести и божественной добродѣтели возсіялъ въ сынахъ Россіи! Устыдитесь, просвѣщенные Міра; устыдитесь называть Россіянъ варварами, и признайтесь, что Россы превосходятъ васъ во всѣхъ чертахъ нравственнаго образованія!

Твердость духа и непоколебимый характеръ Русскихъ.

Французы, во время пребыванія своего въ Москвѣ, грабили окрестныя деревни, для добыванія провіанта и фуража, въ которыхъ былъ у нихъ великой недостатокъ. Крестьяне, видя безпорядокъ, который обыкновенно господствуетъ при таковыхъ поискахъ; убивали ежедневно великое число сихъ фуражировъ и преслѣдовали ихъ до самыхъ воротъ Москвы. Французы, раздраженные симъ сопротивленіемъ, рѣшились устрашить народъ жестокостію. На сей конецъ посланъ отъ нихъ на добычу отрядъ; состоящій изъ тысячи человѣкъ пѣхоты съ немалымъ числомъ конницы и артиллеріи. Отрядъ сей, находясь въ ближайшихъ отъ города деревняхъ, захватилъ человѣкъ до двадцати крестьянъ, и привелъ въ городъ. Крестьяне сіи на другой день отданы подъ военной судъ и приговорены онымъ въ смерти. Приговоръ переведенъ былъ на Русской и прочтенъ крестьянамъ. Офицеры, которымъ поручено было исполненіе приговора, ожидали, что крестьяне, устрашившись, прибѣгнутъ къ униженнымъ прозьбамъ и

слезамъ, для спасенія ихъ жизни; но вышло со всѣмъ тому противное. Непоколебимые крестьяне, несовершившіе никакого преступленія, въ которомъ ихъ обвиняли, простились другъ съ другомъ спокойно и хладнокровно, свидѣтельствуя тѣмъ непорочность своей совѣсти и желаніе умереть для защиты Отечества, отправились на мѣсто казни, и тамъ ставъ рядомъ одинъ возлѣ другаго, были разстрѣливаемы по одиначкѣ. Оставшіеся смотрѣли на умерщвленіе братій своихъ безъ всякаго ужаса. Каждый изъ нихъ замѣтивъ, что дошла до него очередь, крестился и говорилъ: помилуй меня Господи! прощайте добрые люди! Послѣ сего падалъ къ ногамъ жестокосердыхъ палачей своихъ, не испустивъ ни жалобы, ни вздоха. — Французской Офицеръ, бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ сего кровопролитнаго и трогательнаго явленія, разсказывая обстоятельства онаго, при всей жестоковыйности, свойственной нынѣшнимъ Французамъ, не могъ не изъявить перемѣны въ лицѣ своемъ. Таковая непоколебимость и твердость Русскихъ привели враговъ ихъ въ трепетъ; они изъ сего увидѣли ясно, что не льзя имъ ни покорить, ни развратить сего мужественнаго народа. Благо тебѣ Россія, населяемая такимъ народомъ! Слава Тебѣ, МОНАРХЪ, обладающій такимъ Государствомъ! Хвала вамъ, Россы, явившіе себя толико неустрашимыми, толико твердыми, толико непоколебимыми!

Неустрашимость и примѣрная отважность Русскихъ.

При занятіи города Москвы Французами, первый вступилъ въ оную Неаполитанскій Король Мюратъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ 600 человѣкъ, и занявъ Кремль, остановился предъ арсеналомъ, въ которомъ находились Русскіе больные и раненые. Въ то самое время, какъ Мюратъ распрашивалъ ихъ, выстрѣлено изъ ружья, неизвѣстно кѣмъ и откуда; однакожъ никто не былъ ни убитъ, ни раненъ. — Въ ту же самую минуту ратникъ Московскаго ополченія бросился со всею возможною быстротою на Польскаго Полковника, котораго, по богатому его мундиру, почелъ онъ Мюратомъ, а можетъ быть и самымъ Наполеономъ, сбилъ его мгновенно съ ногъ, и прежде, нежели могли его умертвить, пронзилъ онъ Полковника своею пикою. Въ то же мгновеніе кинулись Французы на ратника, который подъ многочисленными ударами ихъ запечатлѣлъ свою неустрашимость и отважность своею кровію. Соотечественники! увѣнчайте память сего неустрашимаго и достопочтеннаго Россіянина сердечными вашими благословеніями! Народъ Русской способенъ все произвести въ дѣйство, не смотря ни на какія противополагаемыя ему препятства, презирая всѣ угрожающія ему опасности, спасая любезное для него Отечество. — Дерзнетъ ли кто нибудь подумать, что ратникъ нашъ, отваживаясь на такое опасное дѣло, не могъ себѣ представлять ни опасно-

сти жизни, которая неминуемо должна содѣлаться жертвою мучительной смерти, ни того, что одинъ ударъ его предъ тысячью вражескихъ ничего не значитъ? Нѣтъ! онъ все сiе предвидѣлъ напередъ; но горящее въ груди его мщенiе къ врагамъ человѣчества не устрашился онъ запечатлѣть своею жизнiю.

Любовь къ Государю и Отечеству.

При нашествiи Французовъ на Бѣлоруссiю, занято было непрiятелями и мѣстечко Шкловъ. Помѣщикъ онаго и жившiй въ ономъ Эстляндскiй помѣщикъ Габбе, которые не успѣли удалиться во внутрь Россiи, оставили домы свои и скитались по лѣсамъ вмѣстѣ съ своими семействами. Злонамѣренные приверженцы Французовъ, указали имъ убѣжище ихъ. Скрывавшiеся взяты и представлены были къ Генералу, начальствовавшему надъ бывшимъ въ Могилевѣ Французскимъ отрядомъ. Генералъ, имѣя порученiе привести къ присягѣ жителей сего края, началъ сперва уговаривать, а потомъ принуждать къ тому и гг. Черноевича и Габбе. Но они отвѣтствовали ему, что никакiя нещастiя не сильны измѣнить въ нихъ усердiя къ природному и законному Россiйскому Государю, и что постыдное дѣло, на которое онъ склонить ихъ желаетъ, никогда не покроетъ ихъ безславiемъ. Смѣлый, но благоразумный отвѣтъ сей ожесточилъ варвара, который, приставивъ пистолетъ къ груди г. Габбе, требовалъ немедленно согласиться

на присягу. Вѣрный сынъ Отечества и на сіе отвѣчалъ съ геройскою неустрашимостію: „изъ любви къ моему Отечеству и „Государю я не дорожу ни жизнію, ни самымъ семействомъ моимъ; вы можете употребить все, что внушитъ вамъ оскорбленное ваше властолюбіе; я останусь непоколебимъ въ моемъ мнѣніи.“ Генералъ видя, что всѣ угрозы его остаются тщетными, приказалъ сихъ достойныхъ Россіянъ отвести въ тюрьму. Они томились въ оной до тѣхъ поръ, пока Капитанъ Сеславинъ съ своею партіею вступилъ въ Могилевъ. Вѣрность къ престолу и примѣрная любовь къ Отечеству гг. Черноевича и Габбе приняты въ достойной цѣнѣ не токмо нашими соотечественниками, но и самимъ непріятелемъ. Бывшій въ Могилевѣ Губернаторомъ Французскій Генералъ Доліорнъ возымѣлъ къ нимъ внутреннее уваженіе, сдѣлался ихъ покровителемъ, и не рѣдко увѣряя ихъ въ скоромъ освобожденіи, извѣщалъ даже и объ успѣхахъ знаменитаго Вождя Россійскихъ войскъ.

Добродушіе и примѣрная честность Русскихъ.

Никто не можетъ вообразить себѣ безъ содроганія и ужаса о смятеніи, произшедшемъ въ Москвѣ, за два дни до вступленія въ оную Французовъ. Народъ, оставшійся въ городѣ, бѣгалъ по улицамъ толпами, и не зналъ, что дѣлать. Богатые искали извощиковъ, дабы выѣхать изъ города, и не находили; бѣдные, смотря на богатыхъ, были

въ равномѣрномъ замѣшательствѣ. Между тѣмъ; какъ сіе происходило, варвары вступали въ городъ, обреченный на жертву ненасытной тиранской алчности. Пламя въ разныхъ мѣстахъ обнаружило слѣды свои; смятеніе умножилось; тревога и безпокойство въ народѣ превзошло всякое вѣроятіе. Всѣ желали спасти и жизнь свою и имущество. Тѣ, коимъ нечего было спасать, бѣжали къ безсильнымъ и слабымъ, дабы подать имъ руку помощи. Они безпрестанно кричали: „Россія не погибнетъ; вы насъ „отблагодарите послѣ изтребленія враговъ „ея;" такимъ образомъ большая часть семействъ, съ помощію сихъ благонамѣренныхъ Россіянъ, спаслись отъ неистовства враговъ. Желательно, чтобы дерзающіе называть Россіянъ грубымъ и непросвѣщеннымъ народомъ, представили намъ подобный примѣръ праводушія и честности, или благоговѣли предъ народомъ, котораго сама природа научаетъ всѣмъ добродѣтелемъ!

Истинный Герой Россіи.

Гвардейской конно-артиллерійской роты Капитанъ Захаровъ, въ достопамятномъ сраженіи при Бородинѣ, начальствовалъ батареею, состоящею изъ восьми орудій, и находившеюся на самомъ флангѣ лѣваго крыла Россійской арміи. Онъ дѣйствовалъ съ такимъ искусствомъ, поступалъ съ такимъ мужествомъ, какія только свойственны Россійскому Офицеру. Предъ окончаніемъ сраженія, получилъ онъ повелѣніе перевезти

шесть орудій въ другое мѣсто. Слѣдуя съ оными по назначенію, еще возвратился онъ къ оставшимся двумъ орудіямъ, дабы узнать, нѣтъ ли при нихъ какого либо недостатка: такимъ образомъ подъѣхалъ, взялъ за руку Поручика и сказалъ ему: „милостивый го„сударь! я завидую вамъ; вы будете еще „сражаться за Государя и Отечество.“ Послѣ сего оборотился къ солдатамъ, и едва сказалъ: „друзья! довольно ли у васъ еще „зарядовъ?“ какъ въ то же самое мгновеніе ядро непріятельское поразило его. Канонеры подняли на руки со слезами достойнаго своего начальника и понесли его съ поля сраженія. Захаровъ, претерпѣвая отъ полученной имъ раны ужаснѣйшее мученіе, въ то же еще время имѣлъ духъ помышлять единственно о пользѣ Отечества, и принудилъ канонеровъ возвратиться на прежнее ихъ мѣсто, оставивъ съ собою только двухъ, говоря имъ: „подите туда, друзья „мои! вы тамъ нужны, а меня и двое какъ „нибудь доволокутъ.“ Спустя четверть часа, Захаровъ скончался на рукахъ сихъ канонеровъ, безпрестанно спрашивая: „наша „ли побѣда? отступаетъ ли непріятель?“ Почій съ миромъ въ селеніяхъ Небесныхъ, тѣнь святая! Отъ тебя будутъ научаться Россійскіе Герои, друзья твои, служить своему Государю; тебѣ позавидуютъ всѣ соотечественники твои; тебя назоветъ безпристрастное потомство *Регуломъ Россійскимъ!*

Россійской Кинигиръ.

По сіе время только не имѣли лѣтописи примѣра, подобнаго Греку Кинигиру; — Кинигиръ, стоя на берегу, увидѣлъ Персидскую галеру, тотчасъ бросился въ воду и схватилъ за нее одною рукою — руку отрубили; онъ схватилъ другою — отрубили и другую; схватилъ наконецъ зубами — и лишился головы. Подвигъ Кинигира изумляетъ каждаго. Но нынѣ весь свѣтъ долженъ обратить вниманіе свое на другой, неимовѣрно славнѣйшій примѣръ: Полтавскаго полка Унтеръ-Офицеръ N. N. въ жаркомъ сраженіи, происходившемъ при Салтановкѣ, потерялъ руку, которую ядро у него оторвало. Увидѣвъ себя безъ руки, подошелъ къ ней, поднялъ ее и вышелъ изъ поля сраженія съ неимовѣрнымъ равнодушіемъ и холодностію. Держа другою рукою оторванную, и проходя мимо Князя Багратіона, сталъ онъ во фрунтъ и сказалъ твердымъ голосомъ: „здравія желаю Вашему Сіятельству!" Когда же стали у него вынимать оставшійся кусокъ руки изъ плеча, онъ охнулъ — лѣкарь упрекнулъ ему въ семъ; Унтеръ-Офицеръ сказалъ: не думаете ли вы, что я охаю о рукѣ, или отъ нестерпимой боли? — Отрѣжьте у меня и другую; я не поморщусь; но я охаю о Россіи, жалѣю о моей родимой сторонѣ, что не могу уже на долго служить моему батюшкѣ Государю." Какой варваръ не содрогнется отъ ужаса, видя таковой духъ Россійскаго народа?....

Андріановъ въ Бородинскомъ сраженіи.

Екатеринославскаго Кирасирскаго полка Унтеръ-Офицеръ Андріановъ, въ день кровопролитнаго и славнаго для Россіи сраженія, произходившаго въ 26й день Августа 1812го года, находился при особѣ мужественнаго и неустрашимаго Генерала Князя Багратіона, и хотя былъ вездѣ, гдѣ смерть перелетала изъ ряда въ рядъ; но ничего болѣе не дѣлалъ, кромѣ возилъ за Княземъ зрительную трубу, географическія карты и проч., и даже вида не показывалъ, что хочетъ сражаться. Но увидѣвъ, что безстрашный Багратіонъ тяжело раненъ и уже хотятъ везти его съ поля сраженія, храбрый Андріановъ смѣло подошелъ къ достопочтенному своему Полководцу, и вытянувшись сказалъ: „Ваше Сіятельство! нашъ полкъ былъ два „раза въ атакѣ; — васъ везутъ лѣчить; позвольте мнѣ поравняться съ моими товари„щами; я надѣюсь изрубить нѣсколько Фран„цузовъ и отомстить за Россійскаго Полко„водца!“ Отважный Военачальникъ далъ позволеніе отважному воину. — Андріановъ, въ виду тысячей, пустился въ непріятелей, какъ стрѣла, врѣзался въ ряды ихъ, перебилъ многихъ, и самъ палъ подъ ударами на полѣ чести. О великой народъ Россійской! ты превзошелъ всѣхъ народовъ вселенной любовію къ Отечеству, вѣрностію къ Государю и приверженностію къ родинѣ.

Гренадиръ при Дашковкѣ.

Во время дѣла, происходившаго при деревнѣ Дашковкѣ, одинъ гренадиръ раненъ былъ въ грудь пулею, которая въ немъ и остановилась. — Когда его вынесли съ мѣста сраженія; то лѣкарь, худо говорившій по Русски, началъ его осматривать. Осмотрѣвъ рану въ груди гренадира, и желая знать, гдѣ пуля остановилась, сталъ ощупывать спину. Воинъ, ослабленный отъ истекшей крови, и едва уже дышущій, обращаясь къ случившимся при семъ Офицерамъ, сказалъ: „Ваше „Благородіе! для чего у меня щупаютъ спи„ну? вѣдь я шелъ грудью, въ томъ вы сами „свидѣтели!" Во всѣхъ случаяхъ должно поступать весьма благоразумно и осторожно въ отношеніи къ Русскому народу; въ противномъ случаѣ удобно оскорбляется врожденное имъ чувство чести и благородства!

Русской Сцевола.

Наполеонъ обыкновенно приказываетъ клеймить солдатъ, волею или неволею вступающихъ въ его службу. Слѣдуя сему заведенію, чиновники Французской арміи, находившейся въ Россіи, захвативъ одного крестьянина, и замѣтивъ его весьма годнымъ къ военной службѣ, наложили ему насильнымъ образомъ клеймо на руку. Крестьянинъ спросилъ ихъ, для чего они клеймятъ его? Ему отвѣчали: это знакъ вступленія въ службу великаго Наполеона. Крестьянинъ, выхвативъ изъ-за пояса топоръ, и

тотчасъ отсѣкъ себѣ клейменную руку. — Французы, при воззрѣніи на сіе, пришли въ ужасъ и не знали, что дѣлать. — Нужно ли сказывать, что сей новый Сцевола былъ Русской? Одна мысль служить орудіемъ Наполеону, или принадлежать къ числу престyпныхъ исполнителей воли тирана, подвигли его къ сему геройскому подвигу. Чего бы не могъ сдѣлать сей Русской, естьли бы Провидѣніе доставило ему случай быть Курціемъ своего Отечества?

Крестьянинъ съ Французскою пушкою.

Во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, небольшой отрядъ ихъ съ одною пушкою отправленъ былъ на Калужскую дорогу, въ намѣреніи сожечь деревню, которая неблагопріятствовала Французскимъ планамъ. Солдаты, прибывъ въ окрестности оной деревни, заблагоразсудили, прежде исполненія сдѣланнаго имъ порученія, разграбить деревню. Почему оставивъ пушку на полѣ, бросились всѣ по домамъ за добычею. Одинъ крестьянинъ, выбѣжавъ изъ деревни, и увидѣвъ, что у пушки нѣтъ никого, сѣлъ на нее верхомъ, ударилъ по лошадямъ и прискакалъ съ пушкою въ Русской лагерь. Сказываютъ, что Главнокомандующій наградилъ сего крестьянина знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Кириловцы.

Одинъ изъ Русскихъ Офицеровъ спросилъ крестьянъ Московской губерніи: боятся ли они Французовъ? — „Чего бояться, отвѣчали ему крестьяне, наши Кириловцы ихъ пріугомонили: не смѣютъ носа показать.“ — Думать можно, что неустрашимые крестьяне, наслышавшись объ Испанскихъ Геверильясахъ, называютъ Кириловцами тѣхъ, которые ополчаются по деревнямъ и отражаютъ непріятельскія набѣги, убивая ихъ и истребляя въ великомъ множествѣ, и тѣмъ самымъ внушаютъ духъ неустрашимости въ самыхъ женщинъ, содѣйствующихъ мужьямъ своимъ въ славныхъ ихъ подвигахъ.

Старостиха Василиса командуетъ Французами.

Староста одной деревни Сычевскаго уѣзда, повелъ партію плѣнныхъ Французовъ въ городъ. Во время его отсутствія, крестьяне привели еще нѣсколько плѣнныхъ, которыхъ они захватили, и отдали ихъ въ вѣдомство старостихѣ Василисѣ. — Старостиха, желая отправить ихъ, куда слѣдуетъ, собрала крестьянъ, сѣла верхомъ на лошадь, взяла въ руки косу, и такимъ образомъ разъѣзжая вокругъ плѣнныхъ, кричала важнымъ голосомъ: ну, злодѣи Французы, во фрунтъ! ступай! маршъ! — Одинъ изъ плѣнныхъ Офицеровъ, раздраженъ будучи, что женщина вздумала повелѣвать имъ, не послушался ее

Василиса немедленно ударила его по головѣ; онъ упалъ мертвой къ ногамъ ея, и она вскричала грознымъ тономъ: всѣмъ вамъ ворамъ, собакамъ будетъ то же, кто чуть, чуть зашевелится! Уже я двадцати семи такимъ вашимъ озорникамъ сорвала головы. Маршъ въ городъ! Всѣ плѣнные шли такимъ образомъ подъ командою Василисы до самаго мѣста назначенія въ совершенномъ повиновеніи и страхѣ чтобъ не лишиться жизни.

Усердіе Русскаго Кирасира въ службѣ иностраннаго Офицера.

Опытами доказано, что Русской никому не можетъ повиноваться, кромѣ Русскому, никому не можетъ служить усердно, кромѣ Русскому, а особливо тамъ, гдѣ его къ тому принуждаютъ, а не по собственной доброй волѣ. — Одинъ Русской Кирасиръ попался въ плѣнъ, и взятъ былъ въ деньщики къ Саксонскому Офицеру. Кирасиръ примѣтилъ, что новый господинъ его нѣсколько уже дней сряду ничего не ѣлъ, предложилъ ему итти въ одну ближнюю деревню подъ Москвою, гдѣ обѣщалъ доставить ему все нужное. Офицеръ принялъ сіе предложеніе немедленно. Кирасиръ привелъ его въ огородъ, и велѣлъ ему взрыть одно мѣсто, гдѣ по словамъ его, спрятаны были разные съѣстные припасы, а самъ хотѣлъ обойти деревню и поискать еще чего нибудь. Саксонецъ принялся за работу со всею горячностію; между тѣмъ Кирасиръ, собравъ всѣхъ деревенскихъ бабъ, (ибо мужчины были на тра

вая Французскихъ мародеровъ) вооружилъ ихъ косами и рогатинами и привелъ въ огородъ: такимъ образомъ обманутый Саксонецъ взятъ бабами; изъ коихъ одна отважнѣйшая прочихъ привела его на рогатинѣ къ нашимъ передовымъ постамъ, а Кирасиръ, освободившись отъ плѣна и несноснаго ему рабства, возвратился къ своей командѣ, и вступилъ снова въ отправленіе своей должности.

Примѣръ человѣколюбія Русскихъ Героевъ.

Непобѣдимый Россійскій Полководецъ Графъ Виттенштейнъ, одержавъ знаменитую побѣду надъ Французами недалеко отъ города Полоцка, далъ мужественнымъ своимъ воинамъ роздыхъ. Храбрые солдаты Русскіе сидятъ уже около горячихъ щей съ говядиной; паръ отъ кипящей кашицы взвивается повсюду и распространяетъ пріятной свой, а особливо для голодныхъ запахъ. — Въ сіе время вели плѣнныхъ Французовъ; — они голодные, тощіе, блѣдные, на силу ноги тащатъ; нещастные увидѣвъ человѣческую пищу, тотчасъ останавливаются, нейдутъ далѣе, устремили на пищу полумертвые глаза свои. — Нѣсколько Русскихъ солдатъ, оставя ложки свои, встали и сказали къ товарищамъ: „ребята! что намъ стоитъ день не поѣсть! уступимъ наше горячее бѣднымъ, плѣннымъ Французамъ; вѣдь они тоже люди, не ѣли, какъ мы сами знаемъ, много дней сряду, и можетъ быть, только по приказу Бонапарта злодѣйствуютъ.“ Вдругъ всѣ

встали, и плѣнные Французы тотчасъ бросились къ пищѣ, а между тѣмъ не могли скрыть своего удивленія, видя въ Русскихъ воинахъ до такой степени человѣколюбіе, показывая досаду, что варваръ вселенной заставляетъ ихъ оскорблять великой народъ Русской. Новая неслыханная черта любви къ человѣчеству въ Россіянахъ! Истинное исполненіе Евангельскаго гласа: *любите и враги ваши!*

Рвеніе врожденное въ Россіянахъ къ защитѣ Отечества.

Нѣкоторая часть ратниковъ, находящихся подъ начальствомъ неустрашимаго Графа Витгенштейна, по приказанію его, стали работать мосты и другія пріуготовленія; но когда услышали они пальбу, и узнали, что летучія и передовыя войска вступили въ бой; то вдругъ закипѣли ихъ сердца: безъ позволенія начальниковъ, оставя топоры, и схватя ружья, начали они работать штыками такъ хорошо, что въ короткое время непріятель былъ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Такимъ образомъ они поразивъ враговъ Отечества, опять принялись за прежнюю свою работу, не думая ни мало о томъ, что они отличились. Но дальновидный и правосудный Военачальникъ не оставилъ неупомянымыхъ сихъ ратниковъ безъ вниманія и должнаго имъ награжденія.

Пословица безсмертнаго Суворова сбылась и въ наши времена.

Безпримѣрный, можетъ быть, во всѣхъ столѣтіяхъ Полководецъ Россійскій Суворовъ, обыкновенно говаривалъ: „Русакъ не ракъ; задомъ ходить не умѣетъ.“ Слова сіи оправданы необученными даже Россійскими ратниками, подъ начальствомъ побѣдоноснаго Графа Витгенштейна. Сей Полководецъ, намѣревая скорѣе и вѣрнѣе разбить Французовъ, велѣлъ нѣсколько отступить войску; но седьмая дружина Санктпетербургскаго ополченія, вся единогласно закричала: нѣтъ! не пойдемъ назадъ! мы клялись Государю нашему въ Питерѣ предъ самымъ Богомъ, всё итти впередъ, умереть за него, за вѣру, за родину свою — или побѣдить.“ Много стоило Графу Витгенштейну урезонить сихъ дышущихъ неустрашимостію воиновъ; одна любовь всѣхъ солдатъ къ сему достопочтенному Ирою и славные успѣхи его, предшествовавшіе сему обстоятельству послужили для нихъ вѣрною порукою въ успѣхъ будущихъ.

Русскіе не охотно отступаютъ.

Предъ однимъ изъ бывшихъ при Полоцкѣ сраженій, предусмотрительный Графъ Витгенштейнъ поставилъ пѣхоту свою, состоящую по большой части изъ ополченія, въ боевый порядокъ; и позади пѣхоты приказалъ построить нѣсколько батарей; по устроеніи коихъ, велѣлъ онъ войскамъ симъ

отступить, дабы навести непріятелей на пушки. Регулярныя войска немедленно повиновались; но ополченіе отнюдь не хотѣло на то согласиться. — „Насъ привели сюда для того, чтобъ драться, отвѣчали ратники, а не отступать предъ непріятелемъ!“ Три Адъютанта, одинъ за другимъ повторяютъ сіе повелѣніе Генерала; но тщетно! Храбрые ратники, еще незнакомые съ воинскою подчиненностію, не хотятъ слушаться: такимъ образомъ является къ нимъ самъ Генералъ. — „Ребята! говоритъ онъ, вамъ однимъ не стать драться съ непріятелемъ! Вчера мы его гнали, а сего дни наша очередь отступить. Позади васъ поставлены пушки; естьли вы не отойдете назадъ; то не льзя будетъ стрѣлять.“ — „Изволь, батюшка, отвѣчали ратники; что намъ заслонять пушки? А отъ непріятеля не отступимъ!“ Они отошли съ своего мѣста съ великимъ неудовольствіемъ, говоря Генералу: ты велишь, ты и отвѣчай! Непріятель вслѣдъ за отступающими потѣснился, наступилъ, — и сильный картечный огонь вспыхнулъ, положилъ на мѣстѣ тысячи, а остальные отъ ужаса, объявшаго ихъ, обратились тотчасъ въ бѣгство. — Русскіе закричали: впередъ! — Ратники, подобно разъяренным львамъ бросились на бѣгущаго непріятеля и истребили его великое множество. Вечеромъ, по окончаніи дѣла, одинъ Офицеръ спросилъ у ратниковъ: ну братцы! не лучше ли было отступить вамъ? — Вѣстимо, батюшка, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ; только попроси Генерала, что бы онъ

впередъ велѣлъ пушки прятать не назади, а спереди насъ! Кому удастся знать такъ хорошо духъ Русскаго народа, какъ Суворову. Каждый шагъ Россійскаго войска, даже нерегулярнаго, доказываетъ, что Суворовъ проникъ совершенно во всѣ изгибы Русскаго сердца.

Неутомимость Русскихъ.

Во время сраженія, случившагося при преслѣдованіи непріятеля, оторвало одному ратнику Санктпетербургскаго ополченія обѣ ноги. Двое товарищей его подхватили ратника и принесли его къ лѣкарю для перевязки. Въ сіе самое время случился при томъ одинъ почтенный Генералъ. Воины, положа раненаго друга своего, поцѣловали его, перекрестились, сдѣлали поклонъ и хотѣли назадъ отправиться. — „Куда же вы идете?" спросилъ ихъ Генералъ. — „Да опять въ нашей дружинѣ, батюшка, отвѣчали они; вѣдь есть ли каждаго раненаго, да по двое здоровыхъ носить будутъ и при немъ оставаться, то кто станетъ сражаться съ сопостатомъ?" Конечно Генералъ не дѣлалъ симъ храбрымъ воинамъ никакого болѣе запроса, чтобы въ толь похвальномъ рвеніи не остановить ихъ.

Искуство ратниковъ въ стрѣляніи.

Стрѣлки одной Дружины Санктпетербургскаго ополченія выставлены были въ сраженіе, происходившее при городѣ Полоц-

къ. Одинъ молодой ратникъ, лѣтъ не болѣе пятнадцати, будучи въ огнѣ въ первой только еще разъ, усмотрѣлъ между Французскими стрѣлками одного Штабъ-Офицера, сошедшаго съ лошади. — „Посмотрите, братцы, сказалъ ратникъ своимъ товарищамъ, я его еще ниже спущу, въ чемъ докажу вамъ мое искуство на самомъ дѣлѣ: такимъ образомъ онъ прицѣлился, выстрѣлилъ, и Штабъ-Офицеръ палъ мертвъ на землю. Награда за сіе молодому ратнику было всеобщее рукоплесканіе его товарищей, приговаривающихъ: молодецъ! Кто знаетъ, можетъ быть сіе поощрило его къ дальнѣйшему дѣйствію болѣе, нежели другаго лавровый вѣнецъ.

Козацкая нагайка.

Въ самомъ началѣ открытія военныхъ дѣйствій съ Французами въ 1812 году произошла небольшая стычка козаковъ съ Вестфальскою конницею, командуемою самимъ Вестфальскимъ Королемъ. — Непріятельскій отрядъ скоро былъ разсѣянъ расторопностію и искусными дѣйствіями козаковъ. Но одинъ козакъ, примѣтивъ не въ далекѣ непріятельскаго Офицера въ богатомъ, блестящемъ мундирѣ, рѣшился, во чтобы то ни стало, поживиться около него. Приударивъ лошадь козакъ взвился какъ молнія, направилъ свою пику и хотѣлъ уже поразить Офицера; но сей, приготовясь къ оборонѣ, перерубилъ ему саблею своею пику. Козакъ выхватилъ свою саблю; Офицеръ выбилъ ее изъ рукъ у него. Оставшись безъ оружія, и

видя неминуемую смерть, козакъ въ мгновеніе ока очутился позади своего непріятеля, и такъ окрестилъ его по спинѣ, что онъ безъ чувствъ упалъ съ лошади. — Чѣмъ побѣдилъ козакъ Офицера? — Нагайкою.

Незванные и нежданные гости.

Когда остатки корпуса Французскаго Маршала Удинота, дотолѣ слывшаго непобѣдимымъ, послѣ вторичнаго пораженія его Графомъ Витгенштейномъ, ворвались въ Полоцкъ, и по обыкновенію своему бросились по домамъ на грабежъ, и все, чего не могли увести съ собою, ломали и рубили; то одинъ Капитанъ взялъ на свою долю новую прекрасную карету, приказалъ заложить ее четверкою, и пригласивъ еще двухъ Офицеровъ, поѣхалъ съ ними прогуливаться по кордонной линіи. Козаки въ сіе время разъѣзжали неподалеку отъ непріятельской цѣпи, примѣтили Гг. прогуливающихся и рѣшились надъ ними пошутить. Въ одну минуту збили они кучера, и поворотили лошадей; одинъ козакъ вскочилъ на козлы, ударилъ сильно по лошадямъ и помчался въ Русской лагерь чрезъ кочки, пни и буераки. Козаки летѣли, не ѣхали, а потому и привезли бѣдныхъ Французовъ полумертвыми въ развалившемся кузовѣ, безъ колесъ. Они представили ихъ Полковнику своему съ слѣдующими словами: „вотъ, Ваше Высокоблагородіе, гости незванные и нежданные; примите ихъ поласковѣе, а мы свое дѣло сдѣлали.“ Кажется, что Французы будутъ долго

помнишь, съ какимъ народомъ имѣли они дѣло въ 1812 году!

Приманка на Французовъ.

Нѣсколько козаковъ, стоявшихъ на часахъ при опушкѣ одного лѣса, привязали на веревку барана, а сами спрятались за кустарниками. Откуда ни взялись Французскіе гусары, бросили оружіе и начали дѣлить барана. Въ тужъ минуту козаки выскочили изъ-засады и забрали ихъ въ плѣнъ безъ всякаго труда. — При всей тонкости, какою только одарены Французы, не могутъ они избѣгнуть сѣтей, разставляемыхъ для нихъ на каждомъ почти шагѣ Русскими. Не знаю, будутъ ли еще Французы тщеславиться, что хитростію и ловкостію своею превосходятъ они всѣхъ народовъ на земномъ шарѣ? . . :

Французы трепещутъ и имени козаковъ.

Въ то время, какъ Французскіе мародеры шатались еще по Бельскому уѣзду, нѣсколько человѣкъ вошли въ избу, гдѣ кромѣ одной старой крестьянки, никого не было. Преслѣдуемые повсюду Русскими Французы, и томимые голодомъ, тотчасъ начали требовать съ угрозами, изуродованнымъ Русскимъ языкомъ: хлѣба и млека. Старуха поспѣшила имъ отдать послѣдній свой кусокъ хлѣба, а на второе ихъ требованіе отвѣчала, что молока у нее нѣтъ; что всѣхъ коровушекъ и овечекъ ея Французы забрали

и порѣзали; и что осталась у нее одна коза. — Куди коза? — закричали Французы, и навострили тотчасъ лыжи. — Они не поняли старухи и думали, что она толкуетъ имъ о спрятавшихся на дворѣ козакахъ: вотъ каковы козаки!

Вотъ каково плевать въ Русскіе щи!

Когда Французы находились еще въ Смоленской губерніи; то нѣсколько голодныхъ Французскихъ солдатъ вбѣжали въ одинъ крестьянской домъ, въ которомъ находилась одна только старуха. Они требовали у ней, чтобы она ихъ накормила. Старуха, тронута будучи жалкимъ видомъ таковыхъ гостей, тотчасъ открыла печь, и вынула оттуда горшокъ горячихъ щей, и поставила ихъ на столъ, указывая Французамъ, чтобы они ѣли. Простые Русскіе щи — не бульонъ и не похлебка; они Французамъ не понравились. — Французы стали плевать въ нихъ и ругать старуху, угрожая ей побоями и смертію. Старуха вышла изъ терпѣнія, схватила со стола горшокъ со щами и бросила его столь сильно въ голову одному Французу, что онъ упалъ на землю безъ чувствъ; а сама немедлѣнно выбѣжала вонъ, приперла двери ухватомъ и начала кричать. — Крестьяне на крикъ ея тотчасъ прибѣжали, схватили Французовъ и отвели ихъ къ ближайшей воинской командѣ: вотъ каково плевать въ Русскіе щи!

Пуганая ворона и куста боится.

Когда Французы находились въ Москвѣ, голодная смерть грозила всѣмъ войскамъ ихъ. — Шайка мародеровъ, вошедши въ одну деревню Московской губерніи, бросилась на обыкновенный свой промыслъ по крестьянскимъ домамъ. — Двѣ женщины, вышедшія изъ Москвы, увидѣли сихъ извѣрговъ, и испугавшись вбѣжали въ баню, гдѣ висѣли вѣники. Сбросивши оные, прилегли въ углу и зарылись ими, увѣрены будучи, что нашли самое безопасное мѣсто.

Между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ мародеровъ грабили по домамъ, двое изъ нихъ погнались за испуганнымъ ими пѣтухомъ, который, убѣгая отъ нихъ, и перелетая съ одной крыши на другую, взлетѣлъ наконецъ на баню, гдѣ лежали спрятавшіяся женщины. Голодные дѣти *большой націй*, стараясь не упустить добычи своей, немедлѣнно взлѣзли и на баню; — пѣтухъ въ уголъ, въ вѣники; они за нимъ — наступили одной женщинѣ на голову столь больно, что она не могши вытерпѣть, закричала изо всей силы, и обѣ вдругъ вскочили. — Такой незапной крикъ и шумъ отъ высохшихъ вѣниковъ, а болѣе еще неожиданное явленіе, привели въ сильной страхъ Французовъ; одинъ упалъ въ обморокъ, а другой соскочивши опрометью на полъ, вывихнулъ себѣ ногу. Товарищи ихъ, услыша, что соскочившій съ крыши въ великомъ испугѣ кричалъ что-то невнятное, подумали, что вѣрно есть засѣвшіе въ деревнѣ козаки, встревожены были и сами сею не-

чалиностію и до того оробѣли, что оставя двоихъ поварищей своихъ, убѣжали безъ памяти въ лѣсъ! Справедлива пословица: пуганая ворона и куста боится.

Благоразуміе козаковъ и злоба Еврея.

Во время вступленія Россійскихъ войскъ въ Митаву, солдаты наши старались вездѣ освѣдомляться, не спрятались ли гдѣ нибудь непріятели. — Одинъ Еврей вызвался со злобною радостію указать двумъ козакамъ непріятельскаго Офицера. — Онъ повелъ ихъ въ домъ пастора и объявилъ имъ, что тамъ спрятанъ Прусской Офицеръ. — Козаки со всею осторожностію вошли въ домъ, въ комнату, гдѣ нашли тяжело раненаго Прусскаго Капитана, который, при входѣ ихъ приподнялся въ постелѣ, ожидая неминуемой смерти. Козаки тотчасъ остановились; — одинъ изъ нихъ ласково сказалъ раненому: нихтъ фурхтъ, Прусакъ! — Козакъ нихтъ плутъ! подалъ ему руку и всячески старался его успокоить и увѣрить, что ему нечего бояться. Потомъ бросились оба козака на Еврея съ нагайками, и выгнали его изъ дому за то, что онъ почиталъ ихъ способными лишить жизни лишеннаго силъ отъ раны и беззащитнаго непріятеля.

Деньги, сбереженные на черный день.

Находящійся при Барнаульскомъ рудоплавильномъ заводѣ работникъ Василій Бѣлкинъ, явясь въ заводскую кантору, предста-

вилъ въ число добровольныхъ пожертвованій, на пользу Отечества, пять рублей серебромъ. Бывшіе при семъ чиновники, знающіе бѣдное его состояніе и большое семейство, весьма удивились сему приношенію. — Бѣлкинъ, примѣтя ихъ удивленіе, съ твердостію духа сказалъ имъ: Милостивые государи, батюшки! меня питаетъ Государь, и семейство мое съ голоду не умретъ. — Деньги сіи оставилъ мнѣ мой покойной отецъ, который, умирая, завѣщалъ мнѣ, чтобы я берегъ ихъ *на черной день*. — Слыша, въ какомъ положеніи находится теперь святая Русь наша, которую супостатъ грозитъ раззорить въ конецъ, я разсудилъ, что для всѣхъ насъ *нѣтъ этихъ дней чернѣе*; и потому исполняя послѣднюю волю покойнаго родителя моего, прошу принять деньги мои и записать въ книгу. Какая благонамѣренность въ душѣ бѣднаго крестьянина! Какая здравая логика въ умѣ простаго сына природы!

Доказанная вѣрность слугъ въ Россіи.

Уже протекло болѣе семи тысячь лѣтъ съ того времени, какъ міръ существуетъ; но не было ни одного столѣтія, которое бы ознаменовано было толикими злодѣяніями и едва ли слыханными варварствами, какъ девятоенадесять. — Девяностодвухлѣтній старикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Васильевичь Нероповъ имѣлъ жительство свое въ Москвѣ. — Уже нѣсколько лѣтъ не оставлялъ онъ постели своей, и

при вшествіи враговъ въ древнюю столицу, не имѣлъ времени выѣхать изъ города. Хотя домъ его уцѣлѣлъ отъ пожара, но назначенъ былъ для постоя одному Французскому Генералу, который имѣлъ безчеловѣчіе выбросить бѣднаго старика на улицу. — Всѣ служители отъ страха разбѣжались; при немъ осталось двое только крѣпостныхъ людей, которые немедленно отнесли его въ ближнюю церковь. — Тамъ пролежалъ онъ между мертвыми и умирающими людьми, посреди дохлыхъ лошадей около недѣли. — Одинъ изъ его служителей находился при одрѣ своего нещастнаго господина, а другой ходилъ по міру, и все, что могъ собрать, приносилъ оному жалкому старику. Но какъ увидѣли они, что церковь не можетъ доставлять имъ безопаснаго убѣжища, рѣшились они вынести изъ города. И такъ пользуясь одною темною осеннею ночью, подняли они на руки дряхлаго господина своего, прошли благополучно чрезъ заставу, и такимъ образомъ пронесли его слишкомъ сорокъ верстъ, до деревни, гдѣ удалось имъ сдѣлать носилку, нанять людей и донести его до Рязани, гдѣ старались всемѣрно подкрѣпить истощавшія силы старца и успокоить его.

Ожесточеніе Русскаго крестьянина.

При вторженіи Французовъ въ Москву, многіе тамошніе мѣщане и крестьяне заперлись въ арсеналѣ и стрѣляли оттуда въ наступающаго непріятеля. — Французы, видя,

что не могутъ выгнать ихъ оттуда ружейнымъ огнемъ, привезли и поставили предъ арсеналомъ пушку, начали палить и наконецъ успѣли пробить ворота. — Толпа народа вдругъ бросилась вонъ; — одинъ крестьянинъ кинулся мгновенно на Офицера, командующаго при пушкѣ, зарѣзалъ его и началъ рвать зубами мертвое тѣло. До чего не доведетъ ожесточеніе?

Омаръ девятагонадесять столѣтія.

Въ наши времена Свѣтъ перестаетъ удивляться, что въ древнія времена Аравитскій Калифъ Омаръ сожегъ, по взятіи Александріи, неоцѣненное сокровище — библіотеку. Аравитяне были тогда еще непросвѣщенные. — Что сказалъ бы древній Свѣтъ, увидя варваровъ новѣйшихъ временъ, варваровъ тщеславящихся просвѣщеніемъ? — Французы, по занятіи Москвы, сожгли находившуюся въ ней прекрасную библіотеку Графа Бутурлина, вмѣстѣ съ драгоцѣннымъ собраніемъ живописныхъ картинъ. Библіотека сія содержала въ себѣ болѣе 40,000 томовъ. Графъ Бутурлинъ собиралъ ее въ теченіе двадцати лѣтъ, и особенно во время Французской революціи успѣлъ ее дополнить и усовершенствовать. Всѣ лучшія и самыя рѣдкія изданія, начиная съ 15 вѣка до нынѣшняго времени, собраны имъ были съ величайшимъ тщаніемъ и большими трудами. — Библіотека сія служила украшеніемъ Москвы, и извѣстна всѣмъ любителямъ словесности. . . . Не одинъ сей памятникъ

просвѣщенія истребленъ дерзкою рукою варвара девятагонадесять столѣтія!

Человѣколюбіе Россійскаго Полководца и вѣроломство Французовъ.

Генералъ-Маіоръ Баронъ Винценгероде 10го числа Октября 1812 года атаковавъ быстро передовые посты непріятельскіе, расположенные въ самомъ городѣ Москвѣ; принудилъ ихъ, по нѣкоторой перестрѣлкѣ, отступить. — Преслѣдуя непріятеля къ Кремлю, самъ Винценгероде отдѣлился отъ своего отряда впередъ, не взирая на выстрѣлы, дабы убѣдить непріятельскаго начальника прекратить огонь, какъ совершенно для Французовъ безполезный и не могущій помѣшать Россійскому корпусу овладѣть Москвою. — Сія отважная неустрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для сего храбраго и почтеннаго Генерала; ибо непріятельскій отрядъ, подпустя его къ себѣ на самое близкое разстояніе, въ сопровожденіи одного только Изюмскаго гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не смотря на бѣлые платки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе на переговоры: и такимъ образомъ были они оба увезены въ плѣнъ. Храбрый Винценгероде! врожденная твоя неустрашимость и человѣколюбіе преодолѣли въ тебѣ чувство осторожности; но слава твоя тѣмъ не помрачилась; ты возвратилъ Москву; ибо Русскіе, слѣдуя твоему распоряженію, овладѣли Кремлемъ и очистили всю древнюю столицу отъ непріятеля.

Память Генерала Багговута.

Храбрость, благоразуміе, великодушіе, человѣколюбіе, правота и благородство духа — суть доблести, отличавшія жизнь убитаго ядромъ въ сраженіи при Черницшней Генерала Багговута. Въ доказательство таковыхъ свойствъ его, слѣдуетъ привести на память поступокъ его въ прошлую кампанію съ Французами 1807 года. Армія Генерала Бенигсена расположена была около мѣстечекъ Спревочина, Чернова и Новаго мѣста. — Французы, переправясь чрезъ Вислу, заняли лѣвый берегъ сей рѣки. Генералъ Багговутъ командовалъ въ то время частію авангарда. Рѣка Вкра отдѣляла его пикеты отъ непріятельскихъ. Осматривая свои форпосты, онъ увидѣлъ на другомъ берегу рѣки двухъ Французскихъ Офицеровъ и далъ имъ знать, что хочетъ съ ними говорить. Когда они подошли къ своему берегу на такое разстояніе, что могли съ нимъ разговаривать, онъ предложилъ имъ, чтобъ они съ своей стороны запретили часовымъ, стоящимъ въ передовой цѣпи, стрѣлять по нашимъ безвременно, обѣщая имъ съ своей стороны тоже, дабы прекратить безполезное кровопролитіе, и стрѣльбою своею не безпокоить обѣихъ армій. — Французы съ великимъ удовольствіемъ приняли сіе предложеніе; но во время сего переговора, Генералъ Багговутъ, вынимая платокъ, нечаянно махнулъ онымъ. Русскій егерь, стоявшій позади на часахъ, почелъ сіе сигналомъ, въ одну минуту приложился, выстрѣлилъ и убилъ одного изъ Француз-

скихъ Офицеровъ, который упалъ къ ногамъ изумленнаго его товарища. — Генералъ Багговутъ оцѣпенѣлъ, увидя воина, павшаго по среди брани не на сраженіи, а отъ нечаянной ошибки. Досада, мысль о подозрѣніи, которое сей случай можетъ навлечь на Русскихъ, воспоминаніе о правахъ человѣчества терзали его сердце. Всѣ были поражены ужасомъ: одни отъ подозрѣваемой ими измѣны, другіе отъ нещастной ошибки своего товарища. Наконецъ Генералъ Багговутъ прерываетъ внушенное ужасомъ молчаніе и приближаясь къ рѣкѣ, говоритъ оставшемуся неприятельскому Офицеру: „Милостивый государь! вы видите, что этотъ нещастной случай произошелъ отъ ошибки. Русскіе неспособны къ вѣроломству. Чтобъ доказать вамъ сіе, вотъ я — не схожу съ мѣста — стрѣляйте въ меня и на мнѣ отомстите неумышленный поступокъ моего часоваго!“ — Уже непріятельскій часовой взвелъ курокъ, приложился; но вдругъ рука Французскаго Офицера отталкиваетъ ружье, и выстрѣлъ идетъ въ сторону. „Не тронь Героя, Героя — непріятеля, говоритъ Офицеръ; пусть живетъ онъ для славы храбрыхъ своихъ сограждань!“ Такъ! онъ жилъ для славы ихъ, и геройскою своею смертію увѣнчалъ благородные свои подвиги. Миръ праху его! Благословеніе его памяти!

Благородное мщеніе Русскаго.

Одинъ отставной семидесятипятилѣтній Маіоръ и Георгіевской Кавалеръ жилъ

Смоленской губерніи въ Вяземскомъ уѣздѣ. При нашествіи Французскихъ войскъ, Французы поступили съ нимъ очень неучтиво, а равномѣрно и съ женою его; потомъ выгнали ихъ изъ дому въ избенку, гдѣ они и жили, а домъ занимали Французы. — Русской воинъ, и Маіоръ Екатерины Великой не могъ перенести ругательства сего надъ нимъ и его семействомъ. — Онъ вступилъ снова въ службу съ тѣмъ единственно, дабы отомстить Французамъ, перебилъ нѣсколько Французовъ (онъ имъ не давалъ никогда пардону), взялъ въ плѣнъ шесть Италіянцевъ и одного ихъ священника.

Побѣда мальчика надъ Французами.

Во время нахожденія Французовъ въ Смоленской губерніи, нѣсколько человѣкъ мародеровъ набѣжали на одну деревню въ уѣздѣ Вяземскомъ, и вломились въ домъ помѣщика оной. — Десятилѣтній мальчикъ, топившій печи въ господскомъ домѣ, увидѣвъ идущихъ къ нему Французовъ, смѣлымъ и громкимъ голосомъ закричалъ: эй, ребята! сюда! бейте Французовъ разбойниковъ, ведите въ Сычевку! Услышавъ одно имя Сычевки, Французы кинулись опрометью вонъ изъ дому, и ну бѣжать. — Въ то самое время шли три Русскіе солдата, ушедшіе изъ плѣна, схватили Французовъ и отвели ихъ куда слѣдуетъ. — На грѣшнаго Макара и шишки валятся!

Для Русскихъ нѣтъ невозможнаго.

Экспедиція Полковника Чернышева принадлежитъ къ блистательнѣйшимъ подвигамъ нынѣшней войны. — Чернышевъ, бывъ посланъ отъ Адмирала Чичагова съ козачьимъ полкомъ, для открытія корпуса Графа Виттенштейна, проходилъ денно и нощно сквозь непріятельскія войска, переѣхалъ вплавь четыре рѣки, истребилъ на пути множество вражескихъ обозовъ съ запасами всякаго рода, заготовленными Французами и Поляками и достигъ наконецъ цѣли своего назначенія. Но сего не довольно: онъ захватилъ трехъ кабинетъ-курьеровъ съ важными депешами и выручилъ многихъ плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Генералъ-Маіора Винценгероде, освободившаго Москву. Каждый благомыслящій Русскій сердечно порадовался, узнавъ, что сей храбрый нашъ Генералъ освобожденъ неожиданнымъ образомъ и тогда, когда уже весьма непріятныя слухи носились въ разсужденіи судьбы его. — Въ немъ Провидѣніе возвратило семейству нѣжнаго отца, друзьямъ истиннаго друга, воинамъ нашимъ искуснаго вождя, врагамъ человѣчества — врага непримиримаго. Пораженіе имъ Французскаго Полководца Ренье при Калишѣ служитъ сему доказательствомъ. Неустрашимость и быстрота, съ которыми Полковникъ Чернышевъ совершилъ сію экспедицію, ставятъ уже его на ряду съ величайшими Героями, и доказываютъ всему свѣту, что для Русскихъ нѣтъ ничего невозможнаго.

Твердость духа Генерала Винценгероде.

Когда Винценгероде вѣроломствомъ Французовъ взятъ былъ въ плѣнъ и представленъ Наполеону при Вереѣ; то Наполеонъ, забывъ долгъ, честь и собственной свой санъ, сказалъ ему между прочимъ: „естьли ты Саксонецъ, или Баварецъ; то ты мой подданный, а я твой Государь. Твоя судьба рѣшилась! Повсюду я тебя встрѣчаю. Возьмите и разстрѣляйте его!" Неустрашимый Винценгероде во все сіе время смотрѣлъ съ хладнокровнымъ презрѣніемъ на ожесточеннаго тирана, окруженнаго своими трабантами и кровожадными палачами, и наконецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „двадцать лѣтъ уже жду я Французской пули. — Жена и дѣти мои въ безопасности. — Я готовъ умереть!" Тиранъ приведенъ будучи въ бѣшенство твердостію духа Россійскаго Генерала, велѣлъ увести его съ глазъ своихъ! Почтеннаго Героя не должно осквернять присутствіе и воззрѣніе человѣконенавистнаго варвара. Есть праведное Провидѣніе; оно рѣшитъ судьбу человѣка, по опредѣленіямъ никому неизвѣстнымъ.

Неожиданное спасеніе изъ плѣна.

Въ то время, когда ужасное извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Генерала Винценгероде и Ротмистра Нарышкина, поразило горестію два семейства, изъ коихъ одно почитало себя лишеннымъ нѣжнаго отца, а другое добраго сына, Провидѣніе Небесное нечаянно

посѣтило сердца ихъ неизъяснимою радостію. — Вдругъ разнесся слухъ по Петербургу, что Винценгероде и Нарышкинъ освобождены. — Огорченные вѣрятъ и боятся, чтобы сіе не было ложнымъ. — Вскорѣ за симъ получаютъ официальное о семъ извѣстіе, а наконецъ возвращаются и плѣнники въ обьятія милыхъ семействъ своихъ. Какая радость, какое восхищеніе! Сколько благословеній виновнику ихъ свободы! Генералъ Винценгероде и Ротмистръ Нарышкинъ, отправлены бывъ во Францію, до города Минска питались надеждою, что могутъ быть освобождены изъ жестокаго плѣна; но за симъ городомъ изчезла и тѣнь сей надежды. — Французы были такъ удостовѣрены въ безопасности плѣнниковъ, что послали съ ними только трехъ жандармовъ, болѣе для присмотра, нежели для конвоя. — Плѣнные ѣхали въ двухъ повозкахъ. — Въ одно утро Баронъ Винценгероде увидѣлъ вдали козака и сообщилъ открытіе сіе Нарышкину, который ни какъ не хотѣлъ этому вѣрить; но подъѣхавъ ближе, они удостовѣрились, что это былъ въ самомъ дѣлѣ Донской воинъ. Баронъ Винценгероде привсталъ, показалъ ему ордена свои и закричалъ: „я Русской Генералъ!“ Козакъ въ то же мгновеніе изчезъ; но въ скоромъ времени явилось ихъ двѣнадцать; они немедлѣнно бросились на жандармовъ, обезоружили ихъ, вывели плѣнныхъ изъ колясокъ, посадили ихъ на козачьихъ лошадей и ускакали съ ними къ главному посту, находившемуся оттолѣ верстахъ въ четырехъ. — Потомъ прибыли они съ

Полковникомъ Чернышевымъ къ Графу Виттенштейну, а наконецъ въ Санктпетербургъ.— Теперь снова они находятся на полѣ брани и поражаютъ враговъ Россіи.

Патріотизмъ Русскихъ женъ.

Никогда любовь къ Отечеству не ознаменовалась въ Россійскомъ Государствѣ столь блистательными подвигами, столь трогательными чертами, какъ въ наше время.— Сему священному чувству свойственно умножаться посреди народныхъ бѣдствій, посреди чрезвычайныхъ опасностей и чрезвычайныхъ надеждъ. — Любовь къ Отечеству раждаетъ Героевъ, стремящихся съ неудержимымъ рвеніемъ на защиту престола и олтарей, жилищъ и имуществъ согражданъ. Но желаніе быть полезнымъ Отечеству не заключается въ сердцѣ одного мужескаго пола. Руководствуясь сими чувствами, Санктпетербургскія Дамы учредили въ столицѣ *Патріотическое Общество*, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ для призрѣнія всѣхъ отъ войны страждущихъ семействъ. — Сего не довольно: онѣ стараются примѣромъ своимъ возбудить охоту къ сему благодѣтельному подвигу и въ другихъ частяхъ Отечества, гдѣ господствуетъ то же самое стремленіе къ спасенію онаго, та же самая любовь къ его независимости и славѣ. Такимъ образомъ въ то время, когда врагъ человѣчества, внеся въ мирные предѣлы наши безчеловѣчную войну, и встрѣтя въ неизмѣ-

ной груди Россійскихъ воиновъ оплотъ непреоборимый, съ неистовствомъ обращалъ варварскую свою руку и мечь на беззащитныхъ граждань, на мирныхъ поселянъ и ихъ жилища, — когда ни стонъ старости, ни вопль невинной юности не смягчали его жестокосердія; когда сопутствовали тирану грабежъ, пожаръ и опустошеніе — мы обрѣли себя въ бѣдственной необходимости видѣть нищими богатыхъ, сиротами провождавшихъ дни среди многочисленнаго семейства; на мѣстѣ изобилія, скудость и голодъ; развалины и пепелъ, гдѣ великолѣпіе, вѣками рожденное, поражало взоръ нашъ. — При горестныхъ, но съ упованіемъ на Всевышняго, по правдѣ поборающцаго, вѣрныхъ усиліяхъ Россія, сберечь прежнюю славу свою, могущество и богатство, всѣ сословія и состоянія, съ самаго вторженія врага кровожаднаго, предупреждали другъ друга ознаменованіемъ любви и усердія къ Государю и Отечеству.

Русской народъ, оказавъ такую силу, такое мужество, терпимость и вѣрность, пріобрѣтаетъ безъ сомнѣнія право на уваженіе всего міра. — Увидѣлъ Свѣтъ, что Русскія жены не уступаютъ своимъ супругамъ, своимъ братьямъ, своимъ сыновьямъ въ любви къ Отечеству. — Природа, не даровавъ имъ силы тѣлесной, умножила въ нихъ силу душевную. Не льзя имъ подвизаться за Отечество; но онѣ обрѣтаютъ другой способъ быть полезными вѣрнымъ его сынамъ. Какой воинъ не пойдетъ радостнѣе на врага, когда онъ знать будетъ, что жена

его и дѣти призрѣны и по возможности обезпечены? Какой помѣщикъ, какой крестьянинъ, видя пламенемъ объятое жилище свое, не утѣшится тою мыслію, что онъ изъ рукъ скромнаго благодѣянія получитъ пропитаніе, что онъ въ душахъ чистыхъ найдетъ себѣ участіе? — Героини Россійскія! вы получили право на благодарность всѣхъ соотечественниковъ, на удивленіе вамъ всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ; — вы умѣли сильнымъ образомъ содѣйствовать къ истребленію общаго врага человѣчества, и къ возвращенію спокойствія нашему Отечеству, а съ нимъ и всему Свѣту!

Неограниченная любовь къ Государю и Отечеству.

Господинъ А. П.....ъ, оставивъ службу, живетъ нынѣ въ городѣ Тамбовѣ. Во время ополченія, образовавшагося для защиты Отечества, поставилъ онъ на службу двухъ сыновей своихъ. — Самъ, любя уединеніе, занимается онъ преимущественно чтеніемъ исторіи. — Вдругъ получаетъ онъ извѣстіе объ освобожденіи Москвы и о разбитіи Французской арміи. — „Слава Богу! воскликнулъ онъ; теперь можно и намъ порадоваться, можно и намъ отдохнуть; и вѣроятно на долго. — Слава храбрымъ воинамъ! храброму народу! Вѣчная слава возлюбленному МОНАРХУ!“ —

Восхищенъ будучи сими чувствіями, и сравнивая нынѣшнее время съ древними, вспомнилъ онъ, „что нѣкогда Римскій народъ, ко-

сдѣ сраженія при Каннахъ, объявилъ благодарность свою Консулу Варону за то, что не отчаялся онъ въ спасеніи республики." (Tit. Liv. L. XXI.) Уже А. П. воображаетъ: „что всѣ сословія Государства участвуютъ „въ подпискѣ; что со всѣхъ сторонъ Импе„ріи знатныя суммы стекаются; что Рос„сійскій Праксит ель—Мартосъ работаетъ— „и блистательный памятникъ воздвигается „по среди дворцовой площади: изображеніе „возлюбленнаго нашего МОНАРХА съ над„писью на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ:

ALEXANDRO PRIMO,
Quod
Mosqua capta,
de imperio non desperavit,
Russia pia.

то есть:

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,
по взятіи Москвы
не отчаявшемуся
благодарная Россія.

Далѣе г. А. П. мечтаетъ: „Скромный и ве„ликодушный МОНАРХЪ не соглашается на „приношеніе вѣрныхъ своихъ подданныхъ; „онъ колеблется. Но трудно ли ему отли„чить изъявленіе всенародной искренней люб„ви и благодарности отъ коварства и ле„сти? Людовику XIV, съ дозволенія его, „писаны были *кантаты* на побѣды его и до„бродѣтели. Траянъ дозволялъ Плинію вы-

„хваляхъ его въ *панегирикѣ* предъ всѣмъ Сена-
„томъ. — Царствованіе Лудовика было бли-
„стательно; царствованіе Траяна было бла-
„гополучно и спокойно. Но Римляне не опу-
„стошали Парижа; но Галлы не разоряли
„Рима. — Ни Лудовикъ, ни Траянъ не имѣли
„случая показать ту твердость духа, ту
„мужественную рѣшимость, какими нынѣ
„украсилъ себя АЛЕКСАНДРЪ предъ лицемъ
„своего народа, предъ лицемъ Вселенной. —
„Гласъ истины убѣждаетъ скромнаго МО-
„НАРХА. — Онъ соглашается — и без-
„смертный монументъ, единственный въ мі-
„рѣ, предаетъ въ память позднѣйшаго по-
„томства трогательное единодушіе Велика-
„го МОНАРХА и великаго народа.“

Наконецъ г. А. П. опредѣляетъ въ умѣ своемъ: „естьли мысль его будетъ приведе-
„на въ дѣйство; то не смотря на ополченіе,
„въ которое поставилъ онъ двухъ сыновей
„своихъ, полагаетъ онъ и съ своей стороны
„доставить въ подписку часть своего годо-
„ваго дохода.“ Вотъ мысли, коими воодушевляются истинные сыны Отечества! Любовь къ Государю и Отечеству вездѣ та же; вездѣ радовались неустрашимости и твердости МОНАРХА; ибо вездѣ предвидѣли, что постоянство и добродѣтели должны увѣнчаться безсмертною славою и народнымъ благоденствіемъ. — Царь добрый! прими въ признательности и любви твоихъ подданныхъ единственное утѣшеніе и лучшую Твою награду!

Памятникъ Спасителю Отечества.

Когда Французы заняли Москву, глубокая печаль распространилась повсюду, Князь Кутузовъ сожалѣлъ о взятіи столицы непріятелемъ; но не хотѣлъ подвергнуть Русской арміи невыгодному сраженію. Основывал свою славу не на пустомъ самохвальствѣ, а на истинномъ превосходствѣ Генія, онъ далъ Наполеону случай написать высокопорную сказку о занятіи Москвы, а самъ, разставивъ наблюдательные отряды войскъ по дорогамъ, ведущимъ отъ Москвы въ разныя стороны, зашелъ непріятелю во флангъ, и однимъ движеніемъ сдѣлалъ онъ три дѣла: *во первыхъ*, остановилъ непріятеля, запрудивъ его сообщеніе съ границею; *во вторыхъ*, прикрылъ отъ него плодоносныя губерніи Россіи; *въ третьихъ*, обезпечилъ продовольствіе своей арміи и открылъ ей способы усилиться. Такимъ образомъ планъ военныхъ дѣйствій Князя Кутузова обнаружился: поелику не льзя было сражаться съ Французами спереди безъ значительной потери: то Кутузовъ дѣятельнымъ своимъ бездѣйствіемъ поворотилъ ихъ къ себѣ тыломъ, дабы удобнѣе наносить имъ удары. Побѣдительная его медлѣнность при Тарутинѣ и Леташевкѣ была пагубна для Наполеона, который находясь въ самой Москвѣ, содѣлался неопаснымъ для Русскихъ. — Кутузовъ, по занятіи ея Французами, написавъ краткое увѣдомленіе, увѣрялъ, что не предстоитъ никакой опасности, хотя злодѣйства непріятелей причинятъ много вреда

столицѣ. — При Тарутинѣ и Леташевѣ Полководецъ сей столь былъ покоенъ духомъ, что, казалось, предвидя щастливый успѣхъ предначертаній своихъ, ни о чемъ уже болѣе не думаетъ. Въ первомъ случаѣ былъ онъ Ангеломъ утѣшителемъ для Россіянъ, пораженныхъ горестію. Сходственно съ симъ можно поставить на его изображеніи слѣдующую надпись: *Азъ есьмь съ вами и никто же на вы.*" Спокойствіе его при Тарутинѣ и Летащевѣ можно выразить сими словами: „Nihil me stante timendum. *Со мною бояться нечего.*" Можно ли сомнѣваться, что скоро найдутся благомыслящіе соотечественники, которые пожелаютъ воздвигнуть памятникъ Спасителю Отечества, и украсить оный одною изъ помянутыхъ надписей?.....

Разительное сходство обстоятельствъ.

Наблюдательный разумъ человѣка испытывая порядокъ и ходъ вещей міра, удобно находитъ сходныя черты настоящаго съ прошедшимъ временемъ. — При одинакихъ причинахъ, не могутъ быть дѣйствія различными. — Стеченіе обстоятельствъ за двѣсти лѣтъ предъ симъ имѣетъ большое сходство съ событіями, совершившимися въ наше время Князь Пожарскій, бывъ призванъ на защиту Отечества, и разбивъ 24го и 26го Августа 1612 года Польскихъ войскъ Гетмана Хоткевича, ничего не предпринималъ до 22го Октября, а сего числа совершилъ послѣдній ударъ свой надъ нечаяными

непріятелемъ и взялъ Москву, побивъ болѣе двадцати тысячь Поляковъ, а девяти тысячамъ даровалъ жизнь, чтобы вѣчное раскаяніе мучило ихъ совѣсть за учиненныя ими въ Москвѣ злодѣянія. — Угодно было Небу, что и Князь Кутузовъ подобнымъ образомъ избранъ будучи Государемъ, по гласу народа (гласъ народа — гласъ Божій) для защиты Россіи, и разбивъ Наполеона 24го и 26го Августа 1812го года, не предпринималъ ничего важнаго до глубокой осени, готовя гибельный ударъ врагамъ вселенныя. — Наступилъ Октябрь — и Москва освобождена, и въ скоромъ времени послѣ того вся Россія очищена отъ нашествія иноплеменныхъ. Не многіе изъ нихъ спаслись отъ остреа меча Россійскаго, да терзаются совѣстію, подобно онымъ девяти тысячамъ Поляковъ, что дерзнули занести злодѣйскую свою ногу въ предѣлы благословенной земли Русскія, и что причинили въ Москвѣ неслыханныя безчеловѣчія и злодѣйства!

Вторая Полтава.

Военныя произшествія, случившіеся близь города Смоленска мало имѣютъ подобныхъ во всей новѣйшей исторіи. Армія Французская — армія Наполеона вся разстроена и разбита. Въ два дни потеряла она двѣсти девять пушекъ, слишкомъ двадцать одну тысячу плѣнными, и въ томъ числѣ болѣе полутораста Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, не говоря уже о убитыхъ, коихъ число должно быть несмѣтно. — Цѣлыя ко-

лонны легли на полѣ сраженія. — Не въ дальнемъ разстояніи сей битвы находится селеніе *Лѣсное*, при которомъ за сто четыре года предъ симъ, истребленіемъ большей части Шведскаго корпуса, находившагося подъ командою Генерала Левенгауппта, и взятіемъ всего обоза его, предуготовлена побѣда при Полтавѣ, имѣвшая слѣдствіемъ совершенное уничтоженіе непріятельской силы. Во сколькихъ верстахъ отъ Лѣснаго лежитъ то мѣсто, которое пріобрѣтаетъ названіе *Второй Полтавы*, и гдѣ вѣчная слава ожидаетъ тебя, мудрый Князь Смоленскій! и васъ, храбрые его сподвижники! Но разница между Карломъ XII. и Наполеономъ не позволяетъ отвѣчать на сей вопросъ. — Первый, послѣ важной потери подъ Лѣснымъ, не унылъ духомъ, и отважился на битву при Полтавѣ, гдѣ истощилъ все свое воинственное искусство и храбрость, подвергался очевидной опасности; былъ раненъ и насильно увезенъ съ поля сраженія за Днѣпръ. Онъ могъ сказать съ Францискомъ I. мы все потеряли, кромѣ чести. А Наполеонъ? Претерпѣвъ пораженіе подъ Краснымъ, пустился бѣжать безъ отдыху, какъ подстрѣленой заецъ. — Перваго не льзя было принудить къ оставленію поля битвы; другаго не льзя остановить и принудить къ сраженію. — Съ пораженія подъ Краснымъ, что день, то 27 Іюня, что мѣстечко, то Переволочно! Карлъ XII. не потерялъ чести своей: Наполеону нечего было терять.... Блистательныя побѣды сіи отнюдь не были слѣдствіемъ случая и обстоя-

тельствъ, которыя увѣнчивали врага нашего; — онѣ суть плоды глубокаго размышленія, и предуготовленныхъ плановъ Россійскаго Полководца.

Памятникъ Французамъ въ Москвѣ.

Изгнанный изъ Москвы непріятель, бывъ краткое время въ ней, произвелъ всѣ ужасы безчеловѣчій и варварства. Хотя не преодолѣніемъ противопоставленной ему преграды и не силою осадныхъ орудій вошелъ онъ въ нее; но путями постыдныхъ и унизительныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ. Пускай онъ сими дѣйствіями своими тщеславится и величается! Для уничиженія его гордости и помраченія ложнаго блеска его величія и славы, возникаетъ среди Москвы памятникъ, незабвенный въ роды родовъ. Вся отбитая у Французовъ въ разныхъ сраженіяхъ артиллерія препровождается въ сію столицу, и въ память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, воздвигается изъ сихъ орудій столпъ, который имѣетъ быть увѣнчанъ лаврами, да свидѣтельствуетъ онъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на полѣ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. — Потомство позднѣйшихъ вѣковъ, взирая на сей памятникъ, будетъ обременять проклятіемъ имена Французовъ, пре-

цовъ и враговъ вселенной; — путешественникъ отдаленнѣйшихъ чуждыхъ странъ привлеченъ будетъ любопытствомъ зрѣть чудо сіе, и взирая, будетъ благословлять память Россіянъ, спасителей свободы Всемірной. — Хвала величію и твердости духа Россійскаго МОНАРХА!

Дальновидность Князя Кутузова.

Когда Наполеонъ, отраженный съ величайшею для него потерею подъ Малымъ-Ярославцемъ, угрожалъ нападеніемъ на городъ Калугу; — Калужскіе жители пришли въ чрезвычайное замѣшательство и въ такой приведены были ужасъ и уныніе, что не знали, на что рѣшиться: оставаться ли въ добычу непріятелю, или спасать себя бѣгствомъ. — Калужской Градской Глава Торубаевъ, заботясь болѣе прочихъ гражданъ, рѣшился, по долгу своему обратиться къ Князю Кутузову, дабы именемъ всѣхъ гражданъ испросить у него совѣта, что имъ дѣлать при такихъ обстоятельствахъ. Кутузовъ, увѣренный твердо въ несомнѣнномъ успѣхѣ обдуманныхъ своихъ предначертаній, и предусматривая совершенно, чѣмъ окончится дѣло, писалъ къ Градскому Главѣ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ спокоенъ и отъ лица его удостовѣрилъ всѣхъ согражданъ своихъ, „что опасности имъ никакой не настоитъ и что неизбѣжная гибель предстоитъ непріятелю.“ Дабы удостовѣрить ихъ въ непреложной истинѣ сего, Кутузовъ присовокуплялъ: „что лѣта его и любовь къ

„Отечеству имѣютъ право требовать отъ „нихъ безусловной довѣренности, силою коей „вторительно увѣрялъ онъ ихъ, что городъ „Калуга есть и будетъ въ совершенной без„опасности.“ Граждане не могли не положиться на слова столь опытнаго Полководца, и послѣдствія оправдали, что они поступили благоразумно. Врагу никакъ не удалось, сколько ему ни желательно было, побывать въ Калугѣ. Жители сего города всѣхъ состояній, въ доказательство своей благодарности къ защитникамъ ихъ, доставляли въ армію все нужное, какъ то: хлѣбъ, вино, корпіи и пр. Справедливо древніе думали, что великій Полководецъ въ Государствѣ — есть самый драгоцѣнный алмазъ въ коронѣ Государя.

Шестое число всѣхъ мѣсяцовъ.

Достопримѣчательно и незабвенно то, что 6е число всѣхъ почти мѣсяцовъ, въ которые продолжалась нынѣшняя кампанія въ Россіи, ознаменовано важнѣйшими произшествіями. — Оно достойно быть навсегда сохранено въ памяти Русскихъ.

6гѣ *Іюля* МОНАРХЪ, вдохновенный силою Всевышняго, предвидѣлъ и предварительно изобразилъ (*) въ Высочайшемъ

(*) ВЪ Манифестѣ 6го Іюля сказано: до толѣ не положу оружія моего, доколѣ не сотру сЪ лица земли Русской врага, дерзнувшаго войти вЪ ея предѣлы. Да встрѣтитЪ онЪ вЪ каждомЪ ДворянинѢ Пожарскаго, вЪ каж-

Манифестѣ СВОЕМЪ положеніе непріятеля, уже разбитаго, разсѣяннаго и потерпѣвшаго неимовѣрную гибель.

6го *Августа* Смоленская Божія матерь, по причинѣ оставленія Россійскими войсками сего города, была вынесена изъ Собора, при чемъ священникъ, читая св. Евангеліе Луки гл. 24. заключилъ оное слѣдующимъ: „*пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣся„ца, и возвратися въ домъ свой.*" И въ 6й день Ноября ликъ Божіей Матери взятъ изъ 3й пѣхотной дивизіи и препровожденъ въ Смоленскъ: и такъ слово Бога и слово Царя совершилось въ точности!

6го *Сентября* Генералъ-Фельдмаршалъ, оставя авангардъ на Рязанской до[illegible], перешелъ съ главною арміею фланговымъ маршемъ на Калужской трактъ. Симъ движеніемъ защищены были плодороднѣйшія наши провинціи; обманутый непріятель потерялъ изъ виду нашу армію; поставленъ будучи въ невыгодную для него позицію, принужденъ былъ сдѣлать нѣсколько форсированныхъ маршевъ; при чемъ потерялъ множество людей и обоза, которые истреблены нашими партизанами, а частію даже и мужиками. Сей важный переходъ имѣлъ весьма полезное вліяніе и на успѣхи Россійскаго оружія.

6го *Октября* при Тарутинѣ армія наша атаковала авангардъ непріятеля, предводи-

---

домЪ ДуховномЪ Палицына, вЪ каждомЪ гражданинѣ Минина. — На начинающаго БогЪ!

тельствуемый Королемъ Неаполитанскимъ, разсѣяла его и совершенно изтребила. — И въ тотъ же самой день Генералъ Графъ Витгенштейнъ разбилъ корпусъ Сенъ-Сира при Полоцкѣ и перешелъ Двину.

6го Ноября при Красномъ разсѣянъ и уничтоженъ корпусъ Нея.

Къ 6му числу Декабря, священному дню святаго чудотворца и угодника Николая, издревле Россійскимъ воинамъ покровительствующаго, Россія почти не имѣла уже съ кѣмъ драться. — Она освобождена — и вѣрнымъ сынамъ ея осталась одна пламенная благодарность къ подателю побѣдъ и спасенія.

Безкорыстіе Русскихъ крестьянъ.

Во время нахожденія Французскихъ войскъ въ Калужской губерніи, шайка мародеровъ напала на деревню Курчино, находящуюся въ Боровскомъ уѣздѣ; но крестьянами, предводительствуемыми старостою Григорьемъ Андреевымъ всѣ были до одного изтреблены. — Спустя нѣсколько дней отрядъ Французовъ вошелъ снова въ оную деревню и хотѣлъ ее сжечь. Староста Андреевъ, собравъ снова крестьянъ, вооружилъ ихъ топорами, косами, вилами и проч., перебилъ Французовъ до смерти и нашелъ при нихъ съ образовъ святыхъ богатые оклады серебренные и золотые, одну рясу и нитку жемчугу. — Все сіе, по единогласному всѣхъ крестьянъ желанію, отдалъ староста въ приходскую церковь, говоря: „не надо намъ ничего отъ со-

поштановъ. — Мы довольны всѣмъ: гнѣвишь Бога нѣчего.....“

Вѣрность Русскихъ крестьянъ.

Сельцо Володимирово, на Серпуховской дорогѣ въ 40 верстахъ отъ Москвы, принадлежащее Дѣйствительной Статской Совѣтницѣ М. И. Прянишниковой, осталось невредимо отъ общаго раззоренія, единственно по вѣрности и усердію крестьянъ ея, которые не только не возпользовались случаемъ для обогащенія себя имуществомъ господъ своихъ во время царствовавшаго тамъ безпорядка и смятенія, но всячески еще старались сохранить оное. Однажды шайка Французскихъ разбойниковъ вошла въ сіе владѣніе, и устремилась прямо на разграбленіе господскаго дома. Алчность злодѣевъ была столь велика; что не поскучили они перебрать въ библіотекѣ всѣ книги, надѣясь найти въ нихъ деньги. Крестьяне, дабы отвлечь ихъ отъ грабительства прочихъ вещей и скорѣе избавиться отъ сихъ извергов, прибѣгли къ хитрости; они собрались толпою и закричали: козаки! козаки! — При семъ Французы оробѣли, бросились на лошадей и оставили домъ и деревню. Въ предосторожность же отъ вторичнаго ихъ вторженія, добрые крестьяне зарыли въ землю оставшееся на попеченіи ихъ движимое имущество, и по очищеніи Московской губерніи отъ непріятеля, доставали оное господамъ своимъ въ совершенной цѣлости и сохранности. — Что за народъ Русской?

и тамъ не измѣняютъ своей совѣсти, гдѣ безчисленные встрѣчаются преткновенія.

Свойство Русскихъ.

Отдаленіе столицы отъ средины Государства никакъ не мѣшаетъ быть настоящими Русскими, и думать тамъ, какъ мыслили наши предки. Справедливость сего заключенія торжественно доказали предъ свѣтомъ всѣ сословія Русскаго великаго народа. Въ ужасныя минуты, когда враги человѣчества терзали самое сердце Россіи, крестьяне смиренно переносили всѣ тягости, говоря: „*Богу такъ угодно! Богъ терпѣлъ, да и намъ велѣлъ.*“ Дворяне съ толикимъ усердіемъ исполняли всѣ возлагаемыя на нихъ должности, что большая ихъ часть находится въ ополченіяхъ, и всѣ готовы были защищать Отечество. Русскіе вообще столько во брани не преоборимы и страшны врагамъ, столько внѣ оной милостивы и человѣколюбивы къ нимъ. Самые плѣнные могутъ о семъ свидѣтельствовать безпристрастно. — Сколько они ни подвержены той общей слабости, чтобы подражать иноземцамъ въ нарядахъ, въ употребленіи нарѣчія и проч. но коль скоро иноземцы сіи дерзнутъ сдѣлать малѣйшее покушеніе или на честь, или на имущество ихъ; то вдругъ они попираютъ ногами все иноземное и кромѣ Русскаго, ни о чемъ и слышать не желаютъ. — Нѣкто изъ военныхъ чиновниковъ, имѣя отъ начальства порученіе такого рода, что ему должно было объѣхать многіе

города губернскіе. Побывавъ уже во многихъ изъ нихъ, чрезвычайно удивился онъ, что нигдѣ, въ самыхъ даже знатнѣйшихъ домахъ и собраніяхъ ни слова не говорятъ по Французски. Онъ рѣшился наконецъ спросить одну довольно знатную даму: какая тому причина? „Да, батюшка, отвѣчала дама съ примѣтнымъ движеніемъ негодованія; пора уже Русскимъ говорить и дѣйствовать по Русски!“

Русской на все годенъ.

Одинъ курьеръ, военной чиновникъ, проѣзжалъ изъ Санктпетербурга въ армію, къ Генералу Графу Витгенштейну. — Доѣхавъ до одной деревни въ Псковской губерніи, неподалеку отъ того края, гдѣ Французы производили грабительства и зажигательства, не нашелъ онъ на станціи ни лошадей, ни ямщиковъ, кои отъ страха разбѣжались. Находившійся тамъ Земскій Коммиссаръ тотчасъ пріискалъ тройку лошадей, и крестьянина, который никогда ямщикомъ не былъ. Крестьянинъ сей такъ хорошо правилъ лошадьми, что курьеръ не могъ удержаться отъ любопытства спросить его: „какъ онъ, не бывъ никогда ямщикомъ, научился сему ремеслу?“ „*Баринъ!* отвѣчалъ крестьянинъ, „*на что Русской мужикъ не годится? и землю пахать, и гоньбу гонять, и Французовъ стрѣлять.*“

Не ищи чужаго, своего не потеряешь.

Во время бѣгства Французовъ отъ Смоленска до Вильны, положеніе ихъ было столь ужасно, что очевидцы не могутъ разсказывать объ ономъ безъ внутренняго содроганія. — Божеское мщеніе являло гнѣвъ свой надъ ними во всей силѣ. Отчаяніе ихъ столь было велико, что они сами бросались въ огонь, и другъ друга кололи — сему были очевидные свидѣтели! Изъ пяти сотъ тысячь человѣкъ, которые вступили въ наши границы, не осталось сорока, а вооруженныхъ не было и двадцати тысячь; повиновеніе у нихъ истреблено, и всякой брелъ, куда глаза глядѣли. Великой Бонапартъ похожъ былъ на сумасшедшаго. Гвардіи его осталось не болѣе десяти тысячь, да и та безъ пушекъ. — Вся дорога, куда проходили Французы, покрыта была мертвыми тѣлами и умирающими, завалена пушками, пороховыми ящиками, ружьями, колясками, каретами, бумагами и окладами съ иконъ святыхъ. Вездѣ слышны были попреки имъ отъ нашихъ солдатъ: „*Не тронь нашихъ образовъ; вотъ тебѣ Москва! — впередъ сюда не полѣзешь.*" — Такимъ образомъ Французы оправдали Русскую пословицу: „*за семь верстъ пошелъ киселя ѣсть, да и самъ долженъ былъ тамъ засѣсть.*"

Наказанная алчность.

Когда Французы выходили изъ Курляндіи, Интендантъ ихъ, находившійся для сбо-

ра податей въ Либавѣ, объявилъ жителямъ сего города, что они должны внести еще тридцать тысячь талеровъ контрибуціи. Бѣдные обыватели, совершенно изнуренные безпрестанными требованіями, объявили, что они не въ состояніи заплатить сію сумму. Интендантъ приказалъ забрать самыхъ зажиточныхъ и почетныхъ гражданъ подъ стражу, и выѣжжая изъ города, взялъ ихъ съ собою заложниками. Трое изъ числа захваченныхъ такимъ образомъ плѣнниковъ освободились, заплативъ по четыре тысячи талеровъ. Остальные повезены были за границу, сопровождаемые слезами и отчаяніемъ нещастныхъ семействъ своихъ. — Но торжество Интенданта было не продолжительно: Въ нѣскольнихъ верстахъ отъ города встрѣтился онъ съ разъѣздомъ козаковъ. Легко угадать, что послѣдовало: заложниковъ освободили; Интендантъ самъ взятъ въ плѣнъ, а двѣнадцать тысячь талеровъ возвращены законнымъ хозяевамъ.

Характеръ Московскихъ жителей.

Слѣдующее обстоятельство доказываетъ, съ какими надеждами вошелъ Наполеонъ въ Россію. Не доходя еще до Вязьмы, велѣлъ онъ распространить повсюду и даже напечатать въ Варшавскихъ вѣдомостяхъ слѣдующее: „Московскіе жители просили Государя ИМПЕРАТОРА повелѣть арміи взять такое направленіе, чтобъ она не коснулась Москвы, а сами хотѣли предаться во всемъ Наполеонову милосердію.“ Распро-

страненіемъ сей мысли мечталъ онъ увѣрить благородныхъ жителей столицы въ своемъ милосердіи, и овладѣвъ ею такимъ образомъ, покорить всю Россію. Подобными коварными пронырствами удавалось ему покорять народовъ малодушныхъ, развращенныхъ и своекорыстныхъ. Но какъ онъ ошибся въ характерѣ народа Русскаго! — Вмѣсто того, чтобы внять коварнымъ его словамъ, жители Москвы ополчились и противостали ему; они оставили городъ свой ему на жертву, и перѣшились отнюдь покориться иноземцу. — Россія озарилась большимъ блескомъ, нежели сіяла она когда нибудь; Москва безсмертными подвигами доказала, что она была, будетъ и достойна быть первопрестольнымъ ея градомъ.

Исполненіе обѣта Богу.

Великій Полководецъ нашего времени, Князь Кутузовъ, получивъ Высочайшее повелѣніе отправиться на защиту Россіи, по долгу истиннаго христіанина, молился, предъ отъѣздомъ своимъ въ армію, во храмѣ Казанскія Божіей Матери. Испрашивая у Всевышняго побѣду, запечатлѣлъ онъ въ тайнѣ своего сердца обѣтъ Богу: „что первая добыча, отнятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма." Всемогущій внялъ желаніямъ его сердца. Онъ истребилъ Русскимъ мечемъ ополченія беззаконниковъ; разорители святыхъ храмовъ пали подъ бременемъ своего нечестія. Неустрашимые Донскіе козаки отняли у непріятелей великое количе-

ство золота и серебра. Князь Кутузовъ, по согласію ихъ, прислалъ къ Митрополиту Амвросію *сорокъ пудъ* серебра съ тѣмъ, чтобы вылить изъ него лики четырехъ Евангелистовъ. Симъ обѣтъ, данный Богу великимъ Полководцемъ, исполненъ. Утѣшительная вѣра и благословеніе Неба да будутъ неразлучными его сопутниками!

Содержаніе разговора

между Королемъ Неаполитанскимъ и Генераломъ Милорадовичемъ на передовыхъ постахъ Россійской и Французской арміи. Въ 23 день Сентября 1812 года.

(Послѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ привѣтствій.)

Король. Генералъ! Извѣстны ли вамъ поступки вашихъ козаковъ? Они стрѣляютъ по фуражирамъ, которыхъ я посылаю въ разныя стороны; даже крестьяне ваши, вспомоществуемые ими, убиваютъ нашихъ отдѣленныхъ гусаровъ.

Милорадовичъ. Я очень радъ, что козаки въ точности выполняютъ данныя имъ приказанія; также пріятно мнѣ слышать изъ устъ Вашего Величества, что крестьяне наши показываютъ себя достойными имени Русскихъ.

Кор. Но это противно принятымъ повсюду обыкновеніямъ, и естьли это продолжится; то я принужденъ буду посылать колонны для прикрытія фуражировъ.

Мил. Тѣмъ лучше, Ваше Величество; мои Офицеры жалуются, что уже три недѣли они остаются въ бездѣйствіи; они горятъ желаніемъ брать пушки, знамена.

Кор. Но къ чему стараться раздражать другъ противъ друга два народа, достойные во всѣхъ отношеніяхъ взаимнаго уваженія?

Мил. Я и Офицеры мои — мы всегда готовы оказывать Вашему Величеству всевозможные знаки почтенія; но фуражировъ вашихъ всегда будутъ брать въ плѣнъ, а разсылаемыя ваши для прикрытія колонны всегда будутъ разбиваемы.

Кор. (*прерывая съ досадою рѣчь*). Генералъ! Непріятелей не бьютъ словами; взгляните на карту; вы увидите завоеванныя нами у васъ провинціи и то, куда мы зашли.

Мил. Карлъ XII заходилъ еще далѣе: онъ былъ въ Полтавѣ.

Кор. Французскія войска всегда были побѣдоносны.

Мил. Но мы сражались только при Бородинѣ.

Кор. Чрезъ это сраженіе мы овладѣли Москвою.

Мил. Извините, Ваше Величество, Москва была оставлена.

Кор. Какъ бы то ни было, но мы владѣемъ вашею древнею и пространною столицею.

Мил. Такъ! Ваше Величество, и эта мысль мучительна для всякаго Русскаго. Это величайшая жертва, принесенная Россіею; но она уже начинаетъ пользоваться выгода-

ми, происходящими отъ сего пожертвованія.

Кор. Что вы хотите сказать?

Мил. Мнѣ извѣстно, что Наполеонъ посылалъ Генерала Лористона къ нашему Главнокомандующему для переговоровъ о мирѣ; я знаю, что ваши войска принуждены довольствоваться въ теченіе двухъ сутокъ и болѣе тѣмъ, что едва достаточно для прокормленія ихъ въ одни сутки.....

Кор. Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны.....

Мил. (*продолжая*). Я знаю, что Король Неаполитанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады своимъ фуражирамъ, и завести родъ переговоровъ, для успокоенія своихъ солдатъ.....

Кор. (*съ досадою*). Посѣщеніе мое совершенно случайное; я хотѣлъ только открыть вамъ происходящія у васъ злоупотребленія; неустройство — великое нещастіе для арміи: оно ослабляетъ, истребляетъ ее.....

Мил. Но въ такомъ случаю Вашему Величеству надлежало бы оное поощрять. Прекрасное неустройство, которымъ мы истребляемъ Французскихъ фуражировъ!

Кор. Вы ошибаетесь на щетъ нашего положенія. Москва всѣмъ достаточно снабжена. Мы ожидаемъ безчисленныхъ подкрѣпленій, которыя къ намъ уже идутъ.....

Мил. (*смѣясь*). Не уже ли Ваше Величество думаете, что мы далѣе отъ нашихъ подкрѣпленій, нежели вы отъ вашихъ?

Кор. Я долженъ еще жаловаться въ разсужденіи одного важнаго обстоятельства. —

Генералъ! Я отдаюсь на ваше правосудіе, на вашу справедливость. Вы дважды стрѣляли по нашимъ парламентерамъ.

Мил. Ваше Величество! мы и слышать о нихъ не хотимъ. Мы желаемъ сражаться, не переговоры вести. И такъ примите ваши мѣры.

Кор. Какъ! по этому и я здѣсь не въ безопасности?

Мил. Ваше Величество на многое отважитесь, естьли въ другой разъ захотите сюда прійти; но сего дня я предоставляю себѣ честь, проводить васъ до вашихъ форпостовъ. Гей! лошадь!

Кор. (пораженный сими словами). Я никогда не слыхивалъ о такомъ образѣ войны.

Мил. Я думаю, что слыхали.....

Кор. Но гдѣ жь?

Мил. Въ Испаніи.

Король еще болѣе пораженъ былъ симъ неожиданнымъ отвѣтомъ. Онъ вдругъ перемѣнилъ разговоръ и спросилъ съ учтивостію: гдѣ вы въ первый разъ вели войну въ званіи Генерала?

Мил. Конечно еще памятенъ во Франціи походъ Суворова въ Италію. Я имѣлъ честь много разъ командовать авангардомъ Генералиссимуса.

Король и Милорадовичь удалились, разговаривая о покойномъ Князѣ Багратіонѣ,....

Переговоры.

Извѣстно, что въ исходѣ Сентября минувшаго года Наполеонъ присылалъ къ на-

шему Главнокомандующему Генерала Лористона съ предложеніями о мирѣ. Содержаніе конференціи есть слѣдующее:

„Князь Кутузовъ принялъ Лористона посреди всѣхъ своихъ Генераловъ. — Лористонъ обьявилъ, что присланъ къ Князю съ просьбою о заключеніи перемирія и о доставленіи ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому письма отъ Наполеона съ предложеніями о мирѣ, для прекращенія ужаснаго кровопролитія, причиненнаго отчаяніемъ и варварствомъ.“

„Князь отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ власти принимать предложенія о мирѣ, или перемиріи, и отнюдь не приметъ письма на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и обьявилъ, что Русские пріобрѣли много выгодъ, которыхъ не хотятъ утратить безполезнымъ для нихъ перемиріемъ.“

„Лористонъ замѣтилъ, что война должна когда нибудь кончиться; ибо не можетъ всегда продолжаться, особливо съ таковою жестокостію, какъ ведутъ ее нынѣ.“

„Князь возразилъ, что революціонные Французы ввели варварство въ войны, и что самъ Бонапарте довелъ оное до высочайшей степени; что она въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть вѣчною; но что о мирѣ станутъ говорить не прежде, какъ по отступленіи Французовъ за Вислу; что война причинена не Россіею; ибо ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, напавъ со всею силою своею на магазины и войска, находившіяся въ Польшѣ, могъ бы уничтожить всѣ приготовленія Бонапарта на той сторонѣ Вислы, прежде довершенія оныхъ: но не хотѣлъ возму-

пщцъ царствовавшаго тогда спокойствія, не хотѣлъ быть начинателемъ войны и надѣялся до конца, что сохранитъ миръ; — что Бонапарте вошелъ въ Россію безъ объявленія войны, и опустошилъ большую часть Имперіи; что ему остается теперь какъ нибудь выйти изъ Москвы, — ибо онъ вошелъ въ нее безъ приглашенія; между тѣмъ, какъ Русскіе обязаны причинять ему всевозможный вредъ; въ то время, какъ онъ объявляетъ въ Москвѣ, что кампанія окончена, Русскіе полагаютъ, что она только еще начинается, и что естьли онъ сомнѣвается въ этомъ, то вскорѣ узнаетъ то на опытѣ къ своему вреду.“

„И такъ, сказалъ Лористонъ, естьли нѣтъ болѣе надежды; то должно будетъ отправиться въ походъ. Но уходя принуждены будемъ проливать кровь людей; ибо ваши арміи сходятся со всѣхъ сторонъ.“

„Повторяю, примолвилъ Князь: вы будете дѣлать все возможное, чтобы отсюда выбраться; и мы приложимъ всѣ старанія, чтобы вамъ въ этомъ воспрепятствовать. Впрочемъ, можетъ быть, наступитъ время, когда *намъ* можно будетъ сдѣлать приготовленія къ вашему отъѣзду, естьли только въ этомъ будетъ заключаться все дѣло.“

„Лористонъ жаловался потомъ на ярость и злобу, возбужденныя въ народѣ, для уничтоженія всей надежды къ примиренію, и на то, что Французамъ приписываютъ сожженіе и опустошеніе Москвы, между тѣмъ, какъ жители оной были виновниками сего бѣдствія.“

„Князь отвѣчалъ, что въ первый разъ слышитъ жалобы на усердіе и приверженность къ Отечеству цѣлаго народа, который сопротивляется напавшему на него врагу, возбудившему своимъ вторженіемъ ярость и злобу, на которыя онъ жалуется. Чтожъ касается до Московскаго пожара, сказалъ Князь; я старъ, опытенъ, пользуюсь довѣренностію Русскаго народа, и потому знаю, что въ каждый день и въ каждый часъ происходитъ въ Москвѣ. Я самъ приказалъ сжечь магазины; но по прибытіи Французовъ, Русскіе истребили только каретные ряды, которыми вы овладѣли и начали дѣлить между собою кареты. — Жители причинили очень мало пожаровъ. Вы разрушали столицу по своей методѣ: опредѣляли для пожара дни, и назначили части города, которыя надлежало зажигать въ извѣстные часы. Я имѣю подробное извѣстіе обо всемъ. Доказательствомъ, что не жители разрушили Москву, служитъ то, что разбивали пушками домы и другія зданія, которыя были слишкомъ крѣпки, стрѣляя въ нихъ посреди огня. Будьте увѣрены, что мы постараемся вамъ отплатить. Конференція наша кончилась."

Лористонъ конечно не былъ доволенъ таковымъ пріемомъ. Съ давняго времени Французы переговариваются о подобныхъ дѣлахъ самдругъ, или въ дружественныхъ конференціяхъ. Но въ семъ случаѣ болѣе тридцати человѣкъ были свидѣтелями съ одной стороны достоинства Русскаго Фельд-

маршала, а съ другой низости разбойничьяго посланника!

Кончина Князя Багратіона.

Главнокомандовавшій второю западною арміею, *Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ*, во время сраженій имѣлъ безотлучно при себѣ г. Медика второй западной арміи, Надворнаго Совѣтника Гангарта, для подаянія скорой помощи раненымъ, которые не рѣдко, за отдаленностію врачей, лишась крови, невозвратно погибаютъ. Въ 26й день Августа 1812 года, во время сильнѣйшаго сраженія, непріятельское ядро ударило лошадь г. Гангарта въ грудь, и прошедъ чрезъ утробу въ крестецъ, раздробило подъ нимъ сѣдло, и его самаго ранило въ колѣно и въ грудь. Гангартъ упалъ, или лучше сказать, ринулся на обагренную кровію землю. Адьютанты закричали: „Гангартъ убитъ!" — Великодушный Князь Багратіонъ, стоя между ужасами смерти, безстрашно взиралъ на то, что всю природу, кромѣ великаго мужа, приводитъ въ трепетъ; онъ помышлялъ единственно о благѣ Отечества, восхищался безпримѣрною храбростію войскъ, и среди хаоса спокойнымъ духомъ распоряжалъ битву, едва ли не величайшую всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ; но въ сіи минуты ужасы и смятенія, великая душа его могла еще заниматься участію одного частнаго человѣка! Увидя Гангарта движущагося, вскричалъ онъ старшему Адьютанту своему: „Брежинскій! спаси Гангарта!" — Сіе было не-

полнено. Два ординарца положили его на лошадь и отвезли въ Можайскъ. Гангартъ едва успѣлъ притти въ память, ему сказали, что привезли — раненаго Князя! Желая принести знаменитому сему вождю благодарность свою за спасеніе жизни въ такое время, когда благо Отечества на вѣсахъ было, Гангартъ притащился кое-какъ къ одру его, взглянулъ на раненаго, блѣднаго Героя..... Сердце почтеннаго Медика, раздираемое симъ зрѣлищемъ, лишило его послѣднихъ силъ исполнить сей священнѣйшій долгъ. Князь пожалъ ему руку и сказалъ: „теперь должно намъ ѣхать лечиться вмѣстѣ."

Хотя берцовая кость ноги была у Князя перебита; но въ Москвѣ рана была весьма хороша, и обѣщала спасеніе безцѣннаго для насъ Военачальника. Пользовавшіе его господа: Докторъ Говоровъ и Профессоръ Хирургіи Гильдебрантъ имѣли полную надежду къ выздоровленію; но отъ душевнаго смущенія, которое почувствовалъ страдалецъ, оставляя 2го Сентября Москву неистовому похитителю троновъ и благоденствія народовъ, а больше отъ затруднительнаго переѣзда по худой проселочной дорогѣ до села Симы, произошла горячка, которая 12го Сентября въ часъ по полудни, прекратила дни великаго Героя!

Во все время болѣзни, до послѣдняго часа, днемъ и ночью, находился при одрѣ его, изъ благодарности къ нему г. Гангартъ. Онъ чувствовалъ отъ раны жестокую боль, ужасную тоску и страдалъ пными мучительны-

ми припадками; однакожъ не изрекъ ни малѣйшаго сѣтованія на судьбу и страданія свои, снося ихъ, какъ истинный Герой; но ужасаяся смерти, ожидалъ приближенія ея съ тѣмъ же спокойствіемъ духа, съ которымъ готовъ онъ былъ встрѣтить ее и среди яростнѣйшаго сраженія.

Князь Багратіонъ погребенъ въ помянутомъ селѣ Симѣ, принадлежащемъ родственнику его, Князю Борису Андрѣевичу Голицыну.

Обстоятельства жизни сего безсмертнаго Ироя весьма сходны съ похожденіями древняго Гомерова Ахиллеса. Желательно, чтобы памятникъ, воздвигнутый надъ прахомъ его, украсили подобныя надписи:

Подъ камнемъ симъ зарытъ Россійскій Ахил-
лесъ, —
Подобно древнему, неуязвляемъ весь:
Разилъ Онъ Гекторовъ и Готфскихъ, и Осман-
скихъ, —
Онъ въ Тартаръ мрачный свергъ часть Гидръ
стоглавныхъ Гальскихъ. —
Безсмертнымъ Геніемъ Суворова водимъ,
Средь тьмы смертей Онъ былъ и цѣлъ, и не-
вредимъ;
Но Гидра Гальская къ ногѣ его коснулась: —
Скончался Ахиллесъ! — Европа содрогнулась....

Смерть Генерала Кульнева.

Извѣстно, что Генералъ Кульневъ, во всѣ кампаніи, въ которыхъ онъ подвизался за Отечество, отличалъ себя примѣрною расторопностію, храбростію и неустрашимостію. Къ общему прискорбію всѣхъ соотечественниковъ нашихъ, лишилась его Рос-

сія въ то время, когда онъ нужнѣе былъ для нее, нежели когда либо. — Въ настоящую кампанію, находясь онъ подъ начальствомъ Великаго Полководца Россійскаго, Графа Витгенштейна, раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и опасности. — Гдѣ наибольше страшные враги нашего Отечества грозили намъ гибелью, туда вызывался онъ самъ добровольно, и не только благоразуміемъ и смѣлостію своею противопоставлялъ имъ оплотъ непреоборимый; но вездѣ отражая напоры ихъ съ величайшею для нихъ самихъ гибелью, и съ малымъ количествомъ войскъ поражая и обращая въ бѣгство многочисленные отряды Французовъ, содѣлался онъ наконецъ ихъ грозою. Во время кровопролитнѣйшаго и достопамятнѣйшаго для Россіяиъ сраженія, происходившаго 18го числа Іюля 1812 года при деревнѣ *Клястицахъ*, и рѣшившаго участь столицы, среди самой яростной битвы, оторвало у него непріятельское ядро обѣ ноги, и онъ на мѣстѣ скончался. Въ самой терзательной и нестерпимой боли его, не толко не изъявилъ онъ ни малѣйшей жалобы или ропщанія на судьбу свою; но такъ былъ покоенъ духомъ, какъ бы ничего съ нимъ не случилось, и обступившіе его ничего болѣе не слышали отъ него, кромѣ сихъ достопамятныхъ и Геройскихъ изреченій: „Друзья! спасайте Отечество; не уступайте врагу ни на шагъ; побѣда васъ ожидаетъ.“ Наконецъ, чувствуя послѣднюю минуту своей жизни, сорвалъ онъ съ себя ордена и отдалъ ихъ стоявшему возлѣ него Офицеру, говоря съ твердостію духа: „воз-

mите спрячьте сiи знаки; пускай враги не порадуются, увидя въ охладѣвшемъ трупѣ моемъ не Русскаго Генерала, но простаго воина, положившаго животъ свой за Отечество!" Съ сими послѣдними словами, славный Герой Россiи испустилъ послѣднiй духъ свой, и примѣромъ своимъ доказалъ, сколь прiятно умереть за Отечество!

Храбрость купца Бѣлоусова.

Рижскiй купецъ, Федоръ Бѣлоусовъ, при первоначальномъ приближенiи непрiятельскихъ войскъ къ Рижскимъ окрестностямъ, вызвался быть въ числѣ защитниковъ Отечества, и по желанiю его, опредѣленъ волонтеромъ въ Донскiй козачiй Маiора Селиванова полкъ. Въ дѣйствiи противу непрiятеля находясь всегда съ передовыми козачьими полками, онъ совершенно оправдалъ вызовъ свой, и во многихъ случаяхъ отличился храбростiю и расторопностiю, а также свойственнымъ доброму воину благородствомъ души и безкорыстiемъ. Въ бывшемъ 5го числа сего мѣсяца дѣлѣ онъ особенно показалъ себя неустрашимымъ и рѣшительнымъ. Между таковыми подвигами, онъ самъ лично взялъ въ плѣнъ непрiятельскаго Офицера, и при томъ, когда сей Офицеръ началъ отдавать ему всѣ свои вещи и деньги, яко добычу, принадлежащую побѣдителю, онъ вторично плѣнилъ его своимъ великодушiемъ, уклоняясь отъ принятiя сей добычи. Въ вознагражденiе таковой отличной храбрости и за столь великодушные поступки,

Бѣлоусовъ удостоенъ знака отличія военнаго ордена. Съ полученіемъ сей должной ему награды, далъ онъ новую клятву, поражать враговъ Отечества до послѣдней капли своей крови.

Безчеловѣчіе Наполеона.

Многіе Французскіе курьеры, которымъ поручено было привезти въ Москву извѣстіе о возмущеніи, произшедшемъ въ Парижѣ, перехвачены были Русскими; наконецъ удалось одному, послѣ многихъ невѣроятныхъ затрудненій, пробраться во Французскую армію. Прибывъ туда, не сообщаетъ онъ никому своей депеши, и требуетъ позволенія вручить ее наединѣ лично самому Наполеону. Желаніе его было исполнено. И Наполеонъ взялъ у него изъ рукъ бумагу, и вышелъ съ нею въ другую комнату, чтобы ее прочесть. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился, и спросилъ, говорилъ ли онъ кому либо въ арміи о произшествіяхъ, случившихся въ Парижѣ. Курьеръ увѣрилъ его, что никто о томъ не знаетъ, и Наполеонъ приказалъ его въ томъ же самомъ домѣ — повѣсить! Негодованіе, возбуждаемое симъ варварскимъ поступкомъ, уменьшается мыслію, что подлецъ, служившій съ такою ревностію притѣснителю и тирану своего отечества, лучшей участи не заслуживаетъ. И можетъ быть тѣ, которые имѣли щастіе попасться въ руки Русскимъ, не столько были привержены къ беззаконнымъ видамъ своего Деспота!!

Благодарность Русскихъ воиновъ.

Командующій отрядомъ Русскаго войска Генералъ-Маіоръ N. N., ревнуя въ пользѣ Отечества и службы, содержалъ на собственномъ своемъ иждивеніи раненыхъ и больныхъ 475 человѣкъ изъ числа нижнихъ чиновъ. Усердіе его въ попечительномъ за ними присмотрѣ и хорошемъ пользованіи было столь велико, что въ короткое время всѣ совершенно выздоровѣли, и поступили вновь на службу. — Воины, видя себя одолженными жизнію своею благодѣтельному ихъ начальнику, не упустили случая оказать ему свою благодарность на опытѣ. — Случилось въ одной небольшой съ непріятелемъ сшибкѣ, что помянутый Генералъ въ пылу ожесточенія своего противу Французовъ, забывъ личную предосторожность, рѣшился истребить одинъ непріятельскій отрядъ и съ такимъ жаромъ наступалъ на оный съ своею командою, что наконецъ самъ сталъ окруженъ другими сильными отрядами Французовъ. Четыре Французскихъ гренадира, примѣтивъ сего храбраго чиновника, вдругъ ударили на него съ намѣреніемъ или лишить жизни, или живымъ взять въ плѣнъ. Неумолимая судьба уже вынимала жребій его изъ роковой своей урны; остріея мечей варварскихъ засверкали надъ главою его; но звукъ ихъ обращаетъ на сіе зрѣлище вниманіе Русскихъ воиновъ, которые закричавъ: „батюшка нашъ въ рукахъ злодѣевъ,“ ударили на непріятелей съ толикою силою, что не только исхитили своего начальника изъ

рукъ варваровъ; но всѣхъ ихъ, не смотря на многочисленность, смѣшали, разсѣяли, и обратили въ бѣгство. Такимъ образомъ благодарность воиновъ воздана Военачальнику!

Сеславинъ съ отрядомъ.

Отрядъ, бывшій подъ командою храбраго Полковника Сеславина, лишился на нѣкоторое время достойнаго своего предводителя, который подъ самымъ городомъ Вильною жестоко раненъ въ лѣвую руку; и принужденъ съ горестію впредь до выздоровленія оставить то поприще, на коемъ пріобрѣлъ онъ блестящую славу, сражаясь за Государя и Отечество. При выступленіи изъ Вильны отрядъ сей, распущенный по полкамъ, представленъ былъ самимъ Сеславинымъ Главнокомандующему арміями, господину Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому. Представленіе сіе было самымъ трогательнымъ зрѣлищемъ! Г. Фельдмаршалъ стоялъ окруженный знатнѣйшими чиновниками, и Герой Сеславинъ, ослабѣвшій отъ раны своей, блѣдный, одѣтый въ простую шинель, съ подвязанною рукою, представлялъ своихъ храбрыхъ сотрудниковъ. Старецъ-Вождь благодарилъ ихъ отъ имени Отечества за мужество и побѣды; а воины, изъявляя восторгъ свой, отвѣтствовали ему громогласнымъ *ура!* Сколь сладостна сія минута и для Вождя и для воиновъ, и сколь разительны и трогательны простыя слова сіи: „*благодарю васъ, храбрые, Русскіе солдаты!*" — Слова,

произнесенныя Вождемъ къ побѣдоноснымъ воинамъ въ то время, когда непріятельскія ополченія истреблены, Отечество спасено, и край, гдѣ злобный врагъ разхитилъ многія жилища нещастныхъ поселянъ, отеческимъ попеченіемъ Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ приводится уже въ состояніе, забыть свои временныя горести!

Подвигъ Священника Васильковскаго.

Находящійся при 19мъ егерскомъ полку въ корпусѣ Генерала Докторова священникъ Васильковскій заслуживаетъ вниманіе и признательность всѣхъ своихъ соотчичей. — Сей достойный и ревностный служитель вѣры, во время бывшихъ сраженій при Малоярославцѣ и Витебскѣ, неся предъ воинствомъ святый крестъ, явилъ духъ твердости и мужества, и примѣромъ своимъ поселялъ въ воиновъ вящшую храбрость, поощряя ихъ на праведную брань съ полною увѣренностію, что подъ осѣненіемъ честнаго и животворящаго креста, они прославятся побѣдою надъ врагами. На первомъ изъ сихъ сраженій священникъ Васильковскій раненъ пулею въ голову, а на другомъ въ ногу. Въ вознагражденіе таковаго примѣрнаго подвига, Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4го класса.

Пернатые домочадцы.

Небезизвѣстно, съ какою наглостію Французы вторглися въ предѣлы Россійскіе и овладѣли городомъ Гродною. — Въ семъ городѣ съ давнихъ лѣтъ въ одномъ огромномъ домѣ водились до сего времени голуби. — При занятіи непріятелемъ города, хозяинъ сего дома принужденъ былъ удалиться изъ онаго, оставивъ сихъ пернатыхъ домочадцевъ своихъ на собственное ихъ попеченіе; но они и сами, примѣтивъ тотчасъ въ домѣ новыхъ и крайне безпокойныхъ постояльцевъ, послѣдовали примѣру своего хозяина, и скрылись также въ дальнія и безопасныя мѣста. Наконецъ, когда снова водворились въ городѣ прежній порядокъ и спокойствіе, голуби сіи начали опять слетаться въ означенный домъ на старое пепелище свое, и какъ бы зная здѣшнихъ коренныхъ жителей, не только не боятся ихъ, но по кротости и дружелюбію своему, сами ласкаются къ нимъ, и позволяютъ брать себя на руки. — Случай сей доказываетъ, что и птица, подобно человѣку, удаляется отъ мѣстъ, гдѣ владычествуютъ шумное буйство и насиліе, и ищетъ быть тамъ, гдѣ царствуютъ тишина и личная безопасность.

Благородный поступокъ дѣвицы N.

Одна благородная одиннадцатилѣтняя дѣвица, имѣющая жительство свое у родителей въ Симбирскѣ, получила отъ отца свое-

ю. въ день ея рожденія. въ подарокъ сто рублей. — Желая употребить деньги сіи на доброе дѣло, прислала она ихъ, при письмѣ своемъ, въ которомъ своего имени не обьявила, къ г. Оберъ-Шенку Графу Николаю Николаевичу Головину, препоручивъ ему сію сумму отдать нещастнымъ, пострадавшимъ отъ нашествія непріятельнаго, предпочтительно же какой нибудь сиротѣ. По встрѣтившемуся случаю, деньги сіи отданы Титулярной Совѣтницѣ Яковлевой, лишившейся, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, дома своего и всего имущества, а сверхъ того, мужа, старшаго сына и двоихъ братьевъ, кои всѣ положили животъ свой на брани за Отечество. Вдова сія осталась съ четырьмя сиротами, въ числѣ коихъ три дочери. — Кто не порадуется сему прекрасному поступку юной дѣвицы, подающей несомнѣнную надежду, что она подъ покровомъ и благословеніемъ Всемогущаго, украшать будетъ сердце свое во всю жизнь христіанскими добродѣтелями? Можно ли употребить благороднѣйшимъ образомъ подарокъ, полученный ею отъ родителя? Надобно ли было исполнить порученіе ея лучше, нежели умѣлъ то сдѣлать Графъ Головинъ? Порученіе достойно подражанія! Исполненіе заслуживаетъ благодарности!

Дружеское усердіе Гаевскихъ и супружеская вѣрность Антиповыхъ.

Не возможно описать ужаса, которымъ поражены были жители города Витебска, а

особливо природные Русскіе, предъ приближеніемъ Французовъ. Смятеніе сдѣлалось всеобщимъ: иные уѣжжали со всѣмъ изъ города; другіе, обязанные службою или другими обстоятельствами, отправляли семейства свои во внутреннія города Россіи, а сами до времени оставались въ Витебскѣ; нѣкоторые заготовляли лошадей и подводы, убирали имущество въ ящики и чемоданы и готовы были удалиться въ безопаснѣйшія мѣста, при первой угрожающей городу опасности; а многіе, которые не могли ни сами выѣхать безъ полученія на то отъ своего начальства дозволенія, ни семейства свои куда-либо отправить, не имѣя къ тому ни способовъ, ни случаевъ, ни возможности ограждали себя терпѣніемъ и твердостію духа, предавъ судьбу свою на волю и въ покровительство Всемогущаго.

Толпы Евреевъ, одѣтыхъ въ черныя, длинныя мантіи и на подобіе тѣней скитающихся чрезъ цѣлыя ночи по улицамъ, извѣстное нерасположеніе обывателей Бѣлорусскаго края къ чиновникамъ изъ природныхъ Россіянъ и злоба, съ давнихъ лѣтъ питаемая тамошнею чернью(*) къ народу православнаго исповѣданія, все сіе наводило трепетъ на истинныхъ сыновъ Россіи, коихъ весьма не много оставалось въ Витебскѣ. Когда же полиція открыла, что нѣкоторые изъ мѣщанъ тайнымъ образомъ заготовляли копья и ружья, и уже начина-

(*) Чернь Бѣлорусская вся почти погружена въ Унію.

лись составляться изъ нихъ партіи, которыя среди безпокойствія другихъ, не только были спокойны, но даже дерзки и наглы; то сіе довершило отчаяніе и смятеніе Русскихъ: они не могли имѣть покоя ни днемъ, ни ночью, во всякое время считая себя окруженными нещастіемъ и опасностями. Единственнымъ утѣшеніемъ была для нихъ мысль, что прежде вступленія Французовъ въ Витебскъ, должна проходить чрезъ городъ Русская армія. Въ сіе ужасное время, когда никто ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ только о собственномъ своемъ и семейства спасеніи, *Витебской Внутренней стражи Маiоръ Ф. Ф. Антиповъ* вдругъ получаетъ отъ начальства своего повелѣніе, немедленно отправиться въ Себежъ, Люцынъ и другія города, наступленіемъ на кои непріятель уже угрожалъ, и учинить исполненіе по порученію, которое сдѣлано ему *секретно*. Что въ подобномъ случаѣ дѣлать человѣку, имѣющему жену и дѣтей? — Собраться со всѣмъ имуществомъ и ѣхать вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, не позволяли *Антипову* ни время, ни состояніе; а сообразаться съ волею начальства во всей точности, почиталъ онъ для себя священнѣйшею обязанностію. — И такъ, поручивъ семейство свое присмотру и попечительности искренняго друга своего, тамошняго военно-временнаго гошпиталя *Штабъ-Лѣкаря, г. Коллежскаго Ассессора С. М. Гаевскаго,* отправился онъ на мѣсто своего назначенія. Г. Гаевскій, служившій и на морѣ и на сушѣ, испытавшій и горе и благо жизни, ви-

дѣвшій непостоянство и перевороты человѣческаго щастія, оказывалъ и въ семъ случаѣ примѣрную твердость духа, рѣдкую неустрашимость характера и благородный образъ мыслей, который вездѣ отличаетъ истиннаго сына отечества. Обремененный и самъ немалочисленнымъ семействомъ, охотно принялъ онъ на себя попечительность и о семействѣ своего друга. Такимъ образомъ оставленная супружеская любовь нашла усложденіе своей горести въ нѣдрахъ истиннаго дружества, раздѣлявшаго съ нею чувства свои! Но проходятъ четыре дни, и слухъ о приближеніи непріятеля увеличивается. опасность усугубляется, страхъ и безпокойство превзошли всякое вѣроятіе. Наконецъ приходитъ повелѣніе: Почтамту и нѣкоторымъ другимъ Казеннымъ мѣстамъ выѣхать во Псковъ. -- Опасеніе народа оправдано во всей силѣ. Гаевскій, при всей твердости своей, поколебался; ибо онъ отецъ семейства. Не желая служить примѣромъ малодушія для другихъ, и опасаясь умножить въ народѣ страхъ, обращается онъ для совѣтованія къ друзьямъ, коимъ оказалъ онъ опыты существеннаго одолженія, и кои являли къ нему видъ возможной благодарности и расположенія. Тщетно! — Мнимые друзья сіи, совсѣмъ уже готовые впрочемъ къ выѣзду, увѣряютъ его съ обыкновенною учтивостію, что они остаются въ Витебскѣ. Такъ! истинный другъ познается въ нещастіи: (verus amicus in re incerta cernitur)! Что дѣлать? Гаевскій тотчасъ понялъ прямое намѣреніе таковыхъ друзей сво-

ихъ; но онъ, снѣдаемый внутрь сердца свое-
го тоскою и заботою въ разсужденіи своего
семейства, еще показываетъ въ себѣ мужа
твердаго и непоколебимаго, еще не думаетъ
онъ объ оставленіи города, надъ коимъ со-
бирались страшныя тучи. Между тѣмъ,
какъ онъ того же дня ввечеру утѣшалъ се-
мейство друга и свое собственное, велятъ
ему явиться тотчасъ къ Губернатору. Же-
на г. Гаевскаго Н. П. женщина воспитанія
благороднаго, сердца человѣколюбиваго, ду-
ши примѣрно доброй; но чувствительная,
нѣжнозаботливая о малолѣтнихъ дѣтяхъ,
поражена была симъ извѣстіемъ, какъ уда-
ромъ грома; она, испытавъ неоднократно
всѣ горести въ отсутствіе мужа своего, съ
которымъ она, по долгу службы его, разлу-
чалась надолго, вдругъ вообразила, что ее
ожидаетъ и теперь подобная участь; что
мужа ея конечно куда нибудь командируютъ;
и что она, подобно своей подругѣ, будетъ
оставлена въ такое время, котораго она пе-
режить не можетъ сиротою. Вообразите
себѣ положеніе двухъ подругъ, взаимно одна
другую любящихъ безъ всякаго лицемѣрія!
Имъ казалось, что неумолимая судьба опре-
дѣлила для нихъ одинакой плачевный жре-
бій. — Но къ неожиданной радости одной,
и неописанной горести другой, г. Гаевскій,
возвратясь домой, объявляетъ, что есть по-
велѣніе, чтобы ему на другой день по утру,
вмѣстѣ съ Гошпиталемъ отправиться въ
городъ Смоленскъ на казенныхъ подводахъ. —
„Ну, слава Богу, сказалъ Гаевскій; — теперь
некуда спать; станемъ собираться.“ Онъ

разумѣлъ не только о себѣ, но и о семействѣ своего друга. Между тѣмъ Маіорша К. Ф. Антипова, выслушавъ сіе съ горестнымъ хладнокровіемъ, и не изъявивъ тотчасъ ни согласія, ни противнаго, распрощалась съ добрыми друзьями своими, и съ чувствами, раздиравшими ея сердце, возвратилась въ домъ къ двумъ своимъ младенцамъ. Представьте себѣ молодую, благовоспитанную, прекрасную, нѣжную женщину, разлученную съ супругомъ и разлучающуюся съ друзьями, услаждавшими горесть разлуки ея съ нимъ, и живущую одну почти внѣ города въ такое время, въ которое и внутрь онаго изчезло спокойствіе и безопасность! Это было положеніе Антиповой! На другой день на разсвѣтѣ Гаевскій навѣдывается у нее въ домѣ, и къ чрезвычайному своему удивленію увидетъ, что она еще не собиралась въ дорогу, да и не думаетъ о выѣздѣ изъ города. — „Какъ, вскричалъ онъ, уже ли вы однѣ, безъ мужа, и съ малыми дѣтьми хотите здѣсь оставаться, на жертву неизвѣстнаго рока?" — „Воля Божія!" отвѣчала Антипова. — „Какъ это можно, возразилъ Гаевскій; надобно пользоваться временемъ, а не терять онаго," и сталъ было собирать нѣкоторыя ея вещи. — „Я на это не согласна," примолвила Антипова, и просила его не безпокоиться. — „Куда согласіе, когда опасность надъ головою, сказалъ Гаевскій; я противъ воли вашей, увезу васъ съ собою; ибо мужъ вашъ просилъ меня имѣть объ васъ попеченіе; какъ же я могу выполнить препорученіе его, естьли не противъ вашей

воли?“ — „Вы правы, подхватила Антипова; но онъ поручилъ меня вашему дружескому попеченію только здѣсь въ Витебскѣ, а объ отъѣздѣ въ его отсутствіе, не говорилъ онъ ни мнѣ, ни вамъ ни слова, не правда ли?“ Гаевскій, не имѣя противъ сего сказать ничего, началъ ее убѣждать совѣтами, говоря: „вамъ извѣстно, въ какія опасныя мѣста мужъ вашъ посланъ; Богъ знаетъ, что съ нимъ дѣлается, когда по сіе время не возвращается; можетъ быть его захватили Французы: а какъ онъ человѣкъ военной, и не желая тотъчасъ врагамъ отдаться, станетъ себя защищать; то отвѣчаете ли вы за жизнь его?“ При сихъ словахъ Антипова, посмотрѣвъ на малютокъ своихъ, залилась слезами; но вдругъ ободрясь, отвѣчала съ Геройскою твердостію: „Естьли мужа моего захватили Французы; то пускай и меня захватятъ: естьлижъ онъ лишенъ жизни; то и я не хочу жить на свѣтѣ: на все согласна!“ Такимъ образомъ ни совѣты и устращиванія г. Гаевскаго, ни убѣжденія и ласки добродѣтельной жены его не могли поколебать рѣшительности достойной подруги ихъ, не могли склонить ее на выѣздъ съ ними изъ Витебска. — Друзья расталисъ и съ болѣзненными предчувствіями души, и кто знаетъ, на долго ли?

Гаевскіе, освободившись отъ опасности, содѣлаться жертвою или лютости враговъ, или злобы неблагомыслящихъ людей, не освободились еще отъ той мысли, которая сокрушала ихъ объ участи друзей ихъ; неизъяснимая грусть и тоска слѣдовали за ними

повсюду: одно только то облегчало таковое тягостное ихъ положеніе, что разлука ихъ съ друзьями не добровольна, а вынуждена ужасами тогдашняго времени и обстоятельствами службы.

Надобно при семъ замѣтить, что г. Антиповъ, отъѣзжая изъ Витебска, дѣйствительно не упомянулъ ни чего ни своему другу, ни женѣ о выѣздѣ изъ города, въ случаѣ наступающей опасности. Но не изъ равнодушія ль къ женѣ своей, или по безпечности онъ сіе сдѣлалъ? — Нѣтъ! Чувства пламенной его любви къ ней и отеческой о дѣтяхъ своихъ заботливости симъ бы оскорбились! Онъ думалъ, что два сіи предмѣта, кои считаетъ онъ для себя драгоцѣннѣе собственной своей жизни, сильны будутъ побудить его поспѣшнѣе выполнить порученное ему и ускорить его возвращеніе въ Витебскъ. Но вышло противное его предположенію: выполнивъ съ успѣхомъ одно, получилъ для исполненія другое, и потому на срокъ, который женѣ назначилъ, не могъ возвратиться, не смотря на желаніе, которымъ онъ горѣлъ улетѣть къ ней.

Наконецъ объявляютъ формально; чтобы всѣ, кто только можетъ, спасались и выѣжжали изъ города. Все взволновалось; крикъ и вопль раздался по улицамъ; всѣ думали только о себѣ; всѣ спасались и уѣжжали, одни на лошадяхъ, другіе на лодкахъ, а многіе пѣшкомъ. Въ городѣ осталось жителей весьма мало, кромѣ неблагонамѣренныхъ, а изъ Русскихъ никого, кромѣ Антиповой. Что же? поколебалась ли она въ

своей твердой рѣшимости? Жалѣла ли, что не уѣхала вмѣстѣ съ друзьями своими? Ни какъ! одна мысль, не дождавшись супруга, уѣхать одной, была въ глазахъ ея преступною..... Она остается, и упорною твердостію своею обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ тогда, когда каждый едва ли могъ себя замѣчать. Самые неблагомыслящіе возимѣли къ ней внутреннее уваженіе, жалѣли объ ней, предлагали ей даже свои услуги къ спасенію. Тщетно! Она твердо рѣшилась дождаться своего мужа — дождаться, или умереть.....

Въ одну ночь, когда все уже выѣхало, все покоилось, и городъ уподоблялся мрачному гробу, или уединенному, всѣми оставленному жилищу, она, павъ на колѣни предъ иконою Божія матери, пролила къ Богу теплыя свои моленія, и взглянувъ на спящихъ младенцевъ, залилась горькими слезами — сердце ея забилось, чувства ослабѣли, силы изнемогли — казалось, что судьба ея должна рѣшиться . . . какъ вдругъ нечаянный стукъ у двери извлекаетъ ее изъ сего страшнаго положенія: она опомнилась, ободрилась, и думая, что никто ее защитить не можетъ, кромѣ Бога, рѣшилась отворить — дверь отворяется — кого жъ она предъ собою видитъ? — не привидѣніе ли? нѣтъ. — супруга! Живописцы! изобразите нынѣшнее ея положеніе; но она въ безпамятствѣ; незапный переходъ противныхъ чувствъ къ пріятнымъ тяжелъ для сердца, особливо женскаго, нѣжнаго! Но Героиня, перенесшая всю тяжесть горестей, скоро

возвратилась къ чувствамъ радости: супругъ ея поспѣшилъ пріѣхать съ казенными подводами и лошадьми; они собрались, и въ ту же ночь благополучно выѣхали за заставу изъ города. Такимъ образомъ супружеская вѣрность вознаградилась въ полной мѣрѣ! Такимъ образомъ *Гаевскіе* явили собою образецъ дружескаго усердія, а *Антиповы* примѣръ супружеской вѣрности!

Въ нещастіи познаетъ супругъ супругу вѣрной, —
Нещастье учитъ насъ, кто другъ нелицемѣрной. —

Вотъ до какой степени Русскіе гостепріимчивы!

Во время одного изъ сраженій, бывшихъ въ Смоленской губерніи, одинъ рядовой козакъ замѣтилъ, что Французскіе канонеры безпрестанно наводили пушку на Англійскаго Генерала Вильсона, находившагося въ нашей арміи въ родѣ волонтера, и что нѣсколько ядеръ, одно за другимъ падали и взрывали землю неподалеко отъ лошади сего Генерала. Онъ тотчасъ прискакалъ на то мѣсто и остановился такъ, что собою заслонилъ Генерала: ядры на него посыпались; одно поразило его лошадь, а другое пролетѣло сквозь его киверъ. — Вильсонъ, увидѣвъ сіе, велѣлъ Адъютанту своему спросить козака, для чего онъ подвергаетъ себя видимой опасности? „Да, батюшка, отвѣчалъ ему сей, насъ не учить, какъ прини-

мать у себя добрыхъ гостей нашихъ: вѣдь не стань-та впереди, то навѣрно бусурманы угомонили бы вашего Генерала; а мы не хотимъ, чтобы говорили, что доброй гость въ нашей родимой сторонушкѣ потерялъ свою головушку." Вотъ свойство народа, которой Французы удостоиваютъ имени варваровъ! Вотъ до какой степени Русскіе гостепріимчивы!

Награда за храбрость Фигнера.

Капитанъ Фигнеръ извѣстенъ каждому по своей храбрости и благоразумной расторопности, которыми онъ отличилъ себя во все время настоящей кампаніи. Онъ, имѣя подъ своею командою небольшой отрядъ Войска, гдѣ ни встрѣчался съ врагами Отечества, вездѣ ихъ поражалъ и обращалъ въ бѣгство. Въ экспедиціо, совершенную имъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, оказалъ онъ столько ума и осторожности, что въ перестрѣлкѣ своей съ Французскимъ отрядамъ, при селѣ Каменномъ, 6 человѣкъ Офицеровъ и до 360 нижнихъ чиновъ положилъ на мѣстѣ, а 5 Офицеровъ и 345 рядовыхъ принудилъ положить оружіе и сдаться военноплѣнными; предалъ огню множество заготовленнаго непріятелемъ фуража и истребилъ всѣхъ, встрѣтившихся ему фуражировъ. — Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, желая столь храбраго воина вознаградить достойнымъ образомъ, призвалъ его къ себѣ лично и спрашивалъ: „что ему угодно: чинъ, или орденъ?" „Я не ищу ни того, ни другаго.

отвѣчалъ сей неустрашимый Герой, — а осмѣливаюсь просить Вашу Свѣтлость о большей для меня милости." — „Какой, спросилъ Князь?" Исходатайствовать, продолжалъ Фигнеръ, у Государя ИМПЕРАТОРА прощеніе моему тестю, который былъ во Псковѣ Вице-Губернаторомъ, а нынѣ по нещастію находится подъ судомъ." — „Хорошо, сказалъ Князь, я васъ самихъ отправлю съ извѣстіемъ къ Государю, и я увѣренъ, что Его Величество не отринетъ вашей прозьбы." Такимъ образомъ Фигнеръ, получивъ отъ Главнокомандующаго депеши, прибылъ къ Государю ИМПЕРАТОРУ, и вручая ихъ лично, упалъ на колѣни. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, приказать изволилъ встать и прочитавъ доносенія и письмо Своего Генералъ-Фельдмаршала, спросилъ: „какую онъ имѣетъ прозьбу." Узнавъ же оную, не только соизволилъ похвалить принимаемое имъ въ судьбѣ родственника своего участіе; но тотчасъ указалъ: „тестя Капитана Фигнера, во уваженіе отличныхъ заслугъ зятя его изъ-подъ суда освободить." Надобно ли говорить, что Фигнеръ, получивъ сію Высокомонаршую милость, почиталъ себя найщастливѣйшимъ въ жизни? Онъ самъ обьявилъ о ней и тестю Высочайшее повелѣніе.

Истинная благотворительность.

Коль скоро испрошено было у Государя ИМПЕРАТОРА Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Санктпетербургѣ такъ

называемаго *Библейскаго Общества*, и образовался Комитетъ онаго; тѣ взяты были подписки на взносъ суммы для той благотворительной цѣли, для которой помянутое Общество учреждено и существуетъ. Начали поступать суммы отъ Гг. Предсѣдательствующаго, Вице-Президентовъ, Директоровъ, Членовъ и Благотворителей, и при томъ весьма значительны. Но что онѣ значатъ въ сравненіи съ тою суммою, которою жертвуетъ какая нибудь вдовица, подобная принесшей Христу два лепта? Нѣкоторая пожилая женщина, обремененная по видимому бѣдностію и недостатками, совершенно нищая является къ г. Казначею Общества и проситъ принять отъ нее посильное приношеніе. Вынимаетъ изъ-за пазухи своей свертокъ въ тряпицахъ; развертываетъ одну, потомъ другую и такъ далѣе до пяти — наконецъ послѣднюю, и вручаетъ деньги. Сколько? — *Пять сотъ рублей!* Г. Казначей, взирая на ея нищенское одѣяніе, и видъ, на которомъ написаны черты рукою скудости и крайней бѣдности, изумляется, не принимаетъ. — Старуха кладетъ деньги на столъ и намѣревается уйти. — Казначей останавливаетъ ее и спрашиваетъ: „что же тебѣ самой останется на пропитаніе?“ — „Богъ далъ — Богъ и дастъ, отвѣчаетъ старуха, я отдаю ихъ на доброе дѣло, вы сами знаете.“ Казначей уговариваетъ ее удержать для себя хоть нѣсколько; — но старуха непоколебима въ своемъ намѣреніи. — „Кто же ты такова, спросилъ Казначей?“ — „И того, батюшка, знать не

для него, примолвила старуха.“ „По крайней мѣрѣ и дамъ тебѣ въ полученіи денегъ квитанцію, сказалъ Казначей.“ — „Не надо мнѣ, баринъ, квитанціи вашей, отвѣчала старуха; не мнѣ, а вы будете отвѣчать предъ Богомъ!“ Сказавъ сіе, она удалилась и болѣе не являлась. Надобно ли доказывать, что приношеніе сіе есть самое большее благодѣяніе; что приносящая его есть истинная благотворительница человѣчества?

Человѣколюбивый поступокъ Князя Шаховскаго.

Во время вторженія Французской арміи въ Россію, непріятели заняли деревню помѣщика Богдана *Вороница*, состоящую Смоленской губерніи въ Красненскомъ уѣздѣ, и г. *Вороницъ* принужденъ былъ съ семействомъ своимъ и родственниками, всего 12 человѣкъ, искать спасенія въ скоромъ удаленіи отъ своего жилища. — Не зная, гдѣ найти пристанище, не вѣдалъ, куда приклонить бѣдную свою голову. Но Богъ, покровитель нещастныхъ, указалъ ему путь въ Кашинской уѣздъ, и послалъ на срѣтеніе почтеннѣйшаго *Князя Льва Александровича Шаховскаго.* Благодѣтельный сей человѣкъ, съ восторгомъ истинной добродѣтели открылъ ему свой домъ, помѣстилъ все его семейство въ свое жилище, и имѣя самъ только 60 душъ крестьянъ, состояніе также весьма бѣдное, питалъ ихъ до самаго того времени, какъ все обстоятельства перемѣнились. Три мѣсяца пользовались они его попеченіемъ; три мѣсяца раздѣлялъ онъ съ ними оста-

токъ своего имущества, или лучше сказать, раздѣлялъ сердце свое съ каждымъ нещастливцемъ, и три мѣсяца услаждалъ ихъ горесть своею любезностію и ласкою. Они забывали и свою потерю, и свое разореніе, и свое бѣдствіе. Толико вспомоществованіе его было сладостно! Толико бесѣда его было утѣшительна! Помѣщикъ Воровецъ желалъ бы возблагодарить его за такую доброДѣтель; но чѣмъ? -- одною признательностію. Онъ свидѣтельствуетъ ее предъ своими соотчичами.

Духъ Графа Ростопчина.

Графъ *Федоръ Васильевичь Ростопчинъ* самъ сжегъ собственное селеніе свое Вороново, дабы варвары Французы не осквернили онаго мерзскимъ и человѣконенавистнымъ своимъ присутствіемъ. — Готовясь зажечь и селеніе, и домъ, находившійся въ онОмъ, Графъ выставилъ у воротъ слѣдующую Французскую надпись: „Восемь лѣтъ „украшалъ я сіе село; восемь лѣтъ въ нѣ„драхъ семейства моего жилъ я щастливо „подъ покровомъ Отеческаго Правительства „Государя АЛЕКСАНДРА. — Поселяне сей „деревни удаляются отъ васъ; а я зажигаю „мой домъ, чтобы онъ не осквернился Фран„цузскими разбойниками. Въ Москвѣ оста„вилъ я вамъ въ добычу два дома съ уборами „на полмилліона: здѣсь найдете вы одинъ „пепелъ.“

Французы стрѣляли изъ пушекъ по тому мѣсту, гдѣ была сія надпись; можетъ

быть уже она истреблена врагами: но каждое слово изъ оной перейдетъ на всегда въ души и сердца всѣхъ истинныхъ Россіянъ, которые все благо жизни поставляютъ въ щастіи семейственномъ и въ приверженности къ Государю.

Великодушный подвигъ Елаткова.

Тихой Донъ, жилище воиновъ, усердныхъ Отечеству и грозныхъ врагамъ вѣры и Царя Русскаго — тихой Донъ и въ нынѣшнюю войну прославился громкою славою храбрыхъ своихъ питомцевъ. Слава воинамъ тихаго Дона! слава вѣрнымъ воинамъ Царя Русскаго!

Старый Донской Есаулъ *Елатковъ*, прочитавъ въ вѣдомостяхъ 1812 года, что Наполеонъ грозитъ разорить Россію, возгорѣлъ праведнымъ мщеніемъ противъ злодѣя, и святою ревностію къ вѣрѣ и Царю. Немедленно явился онъ въ *Хоперское* начальство и сказалъ: „Хотя я отслужилъ мою службу; „хотя могъ бы жить дома: но не вытерпѣ„ло сердце угрозъ вражескихъ; — хочу и на „старости лѣтъ быть съ нашими братьями, „воинами. Не милы ни жена, ни дѣти, по„ка злодѣй въ землѣ нашей.“

Начальство исполняетъ прозьбу великодушнаго *Елаткова*. Возвратясь домой и сердечно помолясь Богу, онъ призываетъ сына и племянника. „Дѣти, говоритъ старой „Донской воинъ, дѣти! стыдно теперь мо„лодымъ сидѣть дома; и въ старыхъ серд„цахъ закипѣла кровь мщеніемъ на врага лю-

„таго! полетимъ къ нашимъ братьямъ вои-
„намъ, вѣрнымъ слугамъ Царя православ-
„наго!“

Сынъ и племянникъ отвѣчали: „ради съ „тобою умереть за вѣру и Царя.“ *Елатковъ* простился съ семействомъ, и препоруча себя Богу, вмѣстѣ съ сыномъ и племянникомъ, отправился къ Донскимъ полкамъ.

Не щадя жизни, *Есаулъ Елатковъ*, не жалѣлъ и имущества. Не успѣвъ собрать дома достаточнаго числа денегъ на проѣздъ, онъ занялъ въ Воронежѣ триста рублей, чтобы только прибыть скорѣе подъ знамена храбраго вождя Донскаго, Атамана Платова. Да воспрепещетъ лютый врагъ тамъ, гдѣ сыны Отечества и жизнь, и имущества несутъ на жертву Государю и Отечеству!

Преступленіе награждается преступленіемъ.

Эпоха нашествія Французовъ на Россію содѣлалась достопамятною по всѣмъ отношеніямъ. Она ознаменована толикими добродѣтелями съ одной стороны, коликими пороками обременена съ другой. Предъ вступленіемъ злодѣевъ въ Смоленскую Губернію, два довольно знатные и весьма достаточные помѣщики, намѣреваясь удалиться отъ своего жилища, отправили большую часть своего имущества во внутренніе безопаснѣйшіе города Россіи, а съ остальною частію пожитковъ оставалися на мѣстѣ, полагая, можетъ быть, что наступающая гроза изчезнетъ прежде достиженія Смоленской Губерніи. — Спустя нѣсколько дней, слухъ

разнесся, что Французы доходятъ уже до Смоленска. Опасность неминуема! Помѣщики рѣшаются и сами послѣдовать за отправленнымъ уже ихъ имуществомъ, и искать безопасности. Но кто не подверженъ ошибкѣ? Лошадей оставили онѣ при себѣ не много, а достать ихъ уже было невозможно. Чтобы облегчить себя для дороги, въ тужъ самую ночь велѣли они все остальное имущество, наиболѣе состоящее въ золотой и серебренной посудѣ убрать въ ящики, разобрать въ домѣ каменную, довольно толстую стѣну, поставить туда ящики и снова заложить такимъ образомъ, что не льзя было замѣтить, что въ стѣнѣ той находилось. Все сіе сдѣлали они съ людьми, вѣрность коихъ хотя была имъ извѣстна, но на скромность коихъ не могли однакожъ положиться совершенно; и потому увезли ихъ съ собою, оставивъ при домѣ другихъ, испытанныхъ также въ вѣрности служителей, но ничего невѣдавшихъ, и коимъ они запретили открывать тайну. Въ той мыслѣ, что никто о скрытомъ имѣніи не знаетъ, помѣщики уѣхали. Но люди, которыхъ они взяли съ собою, разставаясь съ оставшимися при домѣ служителями, по дружбѣ ли, или по неосторожности, а можетъ быть, и подвыпивши, не сохранили ввѣренной имъ господами тайны.

На другой день, служители, видя себя полными господами всего дома, вздумали разогнать скуку и повеселить свои ретивыя. Для сего пригласили они сосѣдку, старуху лѣтъ сорока, и подгулявши съ нею, не скры-

ли отъ ней и того, что имъ самимъ было извѣстно. — Между тѣмъ Французы вступили въ деревню и бросились на грабежъ. Первый предметъ ихъ алчности былъ господскій домъ: входятъ на дворъ, нападаютъ на служителей, допрашиваютъ ихъ, истязаютъ, бьютъ, мучатъ — тщетно; они ничего отъ нихъ не могли вывѣдать. Входятъ въ домъ къ сосѣдкѣ, старухѣ, угрожаютъ и ей подобнымъ безчеловѣчіемъ, естьли не скажетъ правды, а за правду сулятъ ей великую награду. Старуха, не столько подвигнутая къ корыстолюбію, сколько устрашенная мученія варваровъ, сказала: „добро пожаловать! я женщина старая, не люблю „скрывать правды; какъ не услужить до„брымъ людямъ, честнымъ господамъ?"

Съ сими словами повела ихъ въ господской домъ, и указала имъ мѣсто, гдѣ спрятаны были вещи. Лишь только Французы начали разломывать стѣну, старуха тотчасъ выбѣжала изъ горницы, въ которой были спрятаны вещи, затворила за собою дверь и защелкнула съ намѣреніемъ, пойти собрать крестьянъ и угомонить бусурмановъ. Но по нещастію для нее, Французы сіе замѣтили, бросились къ двери, разломали и старуху догнали и ее схватили. — Между тѣмъ разломавъ стѣну, увидѣли они, что старуха дѣйствительно любитъ сказывать правду. — Такимъ образомъ забравъ все найденное, вмѣсто всякой къ старухѣ благодарности; дали они ей въ руки хлѣбъ съ солью, поставили ее въ разобранную стѣну, заклали ее кирпичемъ и привалили бревнами. И такъ

малое неумышленное преступленіе награждено величайшимъ обдуманнымъ преступленіемъ. Вотъ единственная, можетъ быть, черта правосудія Французовъ, съ тѣхъ поръ, какъ они служатъ орудіемъ ненасытнаго властолюбія, но правосудія жестокаго, безчеловѣчнаго, варварскаго!

Конецъ первой части.